

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1987

2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1987

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР
И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН,
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА (*зам. главного ре-
дактора*), акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, чл.-кор. АН
УзССР Г. А. АБДУРАХИМАНОВ, чл.-кор. АН УзССР
Р. Х. АМИНОВА, чл.-кор. АН УзССР А. А. АСКАРОВ,
чл.-кор. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР
Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН
УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙ-
РУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор
филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУ-
НИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук
Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУ-
ЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филос.
наук Т. С. САИДБАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркиан*
Технический редактор *Г. П. Науменко*

Сдано в набор 2.03.87. Подписано к печати 18.03.87. P01526. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типо-
графская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,30. Уч.-изд. л. 6,4
Тираж 1036. Заказ 58. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1987 г.

**Диалектика развития производительных сил
и производственных отношений развивающегося
социализма**

С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ

**ПРОБЛЕМЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ УЗБЕКИСТАНА**

Минул год со времени работы XXVII съезда КПСС, ставшего крупнейшей вехой в жизни нашей партии и народа. В исторических документах съезда изложена комплексная, крупномасштабная программа достижения качественно нового состояния социалистического общества, перехода к экономике высокой организации и эффективности со все стороны развитыми производительными силами, зрелыми социалистическими производственными отношениями, отлаженным хозяйственным механизмом¹.

Выработанная партией экономическая стратегия базируется на глубоком анализе прошлого опыта и тех возможностей, которыми располагает современная экономика страны. Она предусматривает решительное преодоление накопившихся в прошлом негативных явлений и тенденций, обусловивших замедление темпов роста экономики, развивавшейся в значительной мере на экстенсивной основе, благодаря вовлечению в производство дополнительных трудовых и материальных ресурсов.

Такое положение не могло далее удовлетворять нашу партию, советский народ. Необходимо было в корне изменить сложившуюся ситуацию, как говорит М. С. Горбачев, осуществить «глубокие перемены, действительно революционные перемены в нашем обществе» и прежде всего взять курс на всемерную интенсификацию всей нашей экономики, всестороннюю модернизацию ее на основе новейших достижений научно-технического прогресса². На это и нацелены исторические решения апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС, XXVII съезда партии, январского (1987) Пленума ЦК КПСС, вся современная политика партии.

Как указал М. С. Горбачев на встрече с партийным, советским и хозяйственным активом Латвийской ССР, «январский Пленум — это особая веха на нашем пути ускорения, пути перестройки. Апрельский Пленум дал нам возможность осмыслить ситуацию в стране и в общем виде предложить контуры будущей политики, которую мы назвали ускорением социально-экономического развития страны. Год работы после апрельского Пленума позволил нам обдумать эту политику и в развернутом виде представить ее съезду, стране, миру...

Задача январского Пленума состояла в том, чтобы предложить стране, партии, народу такие меры, реализация которых означала бы реализацию той политики, которую утвердил наш съезд»³.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 101—102.

² Правда. 1987. 20 февр.

³ Там же.

Нынешняя экономическая стратегия партии, взятый ею твердый курс на ускорение социально-экономического развития определяют характер и темпы общественного прогресса в нашей стране на длительную перспективу. При этом особая роль отводится научно-техническому прогрессу, обеспечивающему развитие производительных сил, повышение эффективности производства на базе его интенсификации, а также структурную перестройку производственного аппарата.

В реализации намеченных Коммунистической партией задач по ускорению социального и экономического развития страны важную роль призваны играть общественные науки, в том числе советская экономическая наука.

Выступая на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул: «Партия рассчитывает на возрастающий вклад экономической науки в нашу борьбу за развитие производительных сил, применение авангардных технологий, качественное совершенствование производственных отношений, изменение форм хозяйствования и управления»⁴.

Перестройка экономики. ускорение темпов ее развития на базе интенсификации и научно-технического прогресса, радикальная реформа хозяйственного механизма, совершенствование планирования и управления, курс на повышение роли человеческого фактора выдвигают перед учеными-экономистами настоятельную необходимость углубления исследований актуальных проблем хозяйственного строительства.

На современном этапе научный поиск ученых-экономистов должен предусматривать всесторонний учет перспектив развития общественного производства, тщательное определение приоритетных направлений развития его отраслей, мобилизацию всех материальных и трудовых ресурсов для обеспечения динамичного, сбалансированного роста социалистической экономики, решения всего комплекса социальных задач.

В условиях ускоренного развития экономики важное значение имеет разработка научно обоснованных прогнозов долгосрочного развития производительных сил. По меткому определению акад. Б. Е. Патона, прогностическая деятельность ныне становится особой функцией экономической науки, значение которой трудно переоценить.

Научные прогнозы занимают важное место в системе долгосрочного планирования. Они позволяют определить прогрессивные тенденции, направления экономического развития, необходимые меры по их укреплению и расширению, а равно предвидеть возможные диспропорции и неблагоприятные явления в народном хозяйстве, своевременно намечать и принимать действенные меры по их устранению.

Прогнозные расчеты должны предусматривать усиление ориентации всех отраслей народного хозяйства на максимальное использование ранее созданного производственного потенциала, достижений науки и техники, обновление производственного аппарата на новой технической базе, неуклонное повышение уровня технологии производства и качества выпускаемой продукции.

Иными словами, цель научного прогнозирования сегодня — определение основных ориентиров экономического и социального развития общества на долгосрочную перспективу в соответствии с задачами перестройки, ускорения и интенсификации, выдвинутыми XXVII съездом партии и последующими Пленумами ЦК КПСС.

⁴ Там же. 1986. 2 окт.

Однако состояние экономической науки в республике, в том числе разработка долгосрочных программ развития производительных сил, еще не полностью отвечают современным требованиям. На III пленуме ЦК КП Узбекистана (октябрь 1986 г.) указывалось, что «у нас нет глубоких работ по широкому комплексу проблем научно-технической революции, до сих пор мы не имеем научно обоснованных прогнозов развития производительных сил. точной оценки состояния трудовых ресурсов в республике»⁵. Эта справедливая критика имеет прямое отношение не только к планирующим организациям, но и к ученым-экономистам.

В самом деле, в республике до сих пор в полном объеме не создано фундаментального труда по вопросам долгосрочного прогнозирования, отвечающего современным требованиям; наши разработки в этой области ведутся на недостаточно высоком теоретическом уровне, требуют серьезного улучшения методология и методика исследований, связь с деятельностью трудовых коллективов и выявление резервов производства.

Надо решительно вскрывать и критически анализировать имеющиеся недостатки и ошибки в экономическом развитии республики. За последние 10—12 лет темпы развития экономики УзССР снизились, технико-экономические показатели ухудшились. За 1975—1984 гг. основные производственные фонды возросли более чем в 2 раза, а валовой общественный продукт, национальный доход и продукция промышленности — в 1,5 раза, продукция сельского хозяйства — на 27%, производительность общественного труда — всего на 17%, причем в сельском хозяйстве она даже снизилась против достигнутого ранее уровня. Уменьшилась и фондоотдача в народном хозяйстве, а объем незавершенного строительства и неустановленного оборудования значительно возросли против нормативов.

Эти и другие негативные явления должны беспокоить не только хозяйственников, но и ученых-экономистов, планирующих и научно-исследовательских организаций.

К сожалению, мы, экономисты, еще не сумели выработать принципиальных научных рекомендаций и предложений по быстрейшему устранению этих явлений.

В свете выдвинутых партией задач, указаний ЦК КПСС о роли общественных наук в ускорении социально-экономического развития страны ученым-экономистам Узбекистана предстоит на основе глубокого анализа современного состояния природных и трудовых ресурсов, а также созданного научно-технического и производственного потенциала разработать долгосрочные прогнозы экономически обоснованных темпов развития и размещения производительных сил, определить направления прогрессивных структурных изменений и пропорций между важнейшими отраслями народного хозяйства республики.

Прогнозирование должно строиться на научно обоснованных расчетах, впитать в себя все достижения теории и практики коммунистического строительства, базироваться на наиболее полном использовании преимуществ социализма, достижений и возможностей отечественной и мировой науки и техники, обеспечивать ускорение роста производительности труда, сбалансированное развитие и рациональное размещение производительных сил в едином народнохозяйственном комплексе страны.

⁵ Правда Востока. 1986. 5 окт.

В свете требований XXVII съезда КПСС в научных прогнозах должны быть намечены пути и средства осуществления широкого круга социальных мероприятий, повышения уровня жизни народа, дальнейшего совершенствования производственных отношений.

Разработка прогнозов экономического и социального развития на долгосрочную перспективу требует от ученых, в частности от коллектива Совета по изучению производительных сил (СОПС) АН УзССР, повышения уровня научных исследований, их органической связи с жизнью, с практикой социалистического планирования.

Большое значение имеют совершенствование методологии перспективного народнохозяйственного планирования, тесная увязка долгосрочных прогнозов с пятилетними и текущими планами развития народного хозяйства, разработка актуальных социально-экономических проблем. Все это должно способствовать успешному поиску факторов ускоренного развития экономики, переводу ее на рельсы преимущественно интенсивного роста, коренной технической и структурной перестройке ведущих отраслей общественного производства.

К числу важнейших объектов прогнозирования, имеющих первостепенное значение для реализации стоящих перед республикой актуальных социальных и экономических задач, относятся демографические процессы и проблемы рационального использования трудовых ресурсов.

В Отчетном докладе ЦК КПУз XXI съезду Компартии Узбекистана говорится: «Разрабатывая наши планы на ближайшую и длительную перспективу, мы должны в центре внимания держать один из острых вопросов для нашей республики — повышение занятости населения и рациональное использование трудовых ресурсов»⁶.

Как известно, Узбекская ССР обладает значительными трудовыми ресурсами. В 1986 г. в республике проживало 18,5 млн. человек, или в 2 с лишним раза больше, чем в 1959 г. Ежегодно население республики увеличивается почти на 3%. Высокие темпы прироста населения ожидаются и в перспективе.

Анализ демографических процессов, происходящих в Узбекистане, показывает, что при разработке перспектив использования растущего трудового потенциала республики необходимо предусматривать достижение отраслевой и территориальной сбалансированности между количеством вновь вводимых рабочих мест и наличием трудовых ресурсов. При этом надо учитывать в прогнозных разработках возможность перераспределения трудовых ресурсов внутри республики — более широкое привлечение их во вновь осваиваемые районы, на строящиеся или расширяющиеся предприятия, в индустриальные отрасли, различные формы кооперации и производственную сферу в малых и средних городах, городских поселках, в сельской местности. Важно предусмотреть и более широкое направление рабочих кадров, особенно молодежи Узбекистана, в трудодефицитные районы страны, где они могли бы получить высокую профессиональную подготовку как в процессе трудовой деятельности, так и в период обучения в профессионально-технических училищах. Надо развернуть большую работу по правильной профориентации молодежи, особенно сельской.

Повышение эффективности использования трудовых ресурсов в Узбекистане требует дальнейшего ускоренного развития промышленности (особенно более трудоемких и менее водоемких ее отраслей), для чего в республике имеются соответствующие минерально-сырьевые и энергетические ресурсы. Поэтому в долгосрочных прогнозах должны

⁶ Там же. 4 февр.

найти место научно обоснованные рекомендации по ускоренному развитию в УзССР трудоемких отраслей, в наибольшей степени определяющих научно-технический прогресс,— машиностроения, электротехнической, электронной, радиотехнической, приборостроения, а также легкой, пищевой и др., что позволит значительно увеличить число рабочих мест.

Большое внимание в прогнозных разработках должно быть уделено проблеме перераспределения трудовых ресурсов между областями, районами, сферами производства и отраслями народного хозяйства, высвобождения трудовых ресурсов из сельского хозяйства и их рационального использования в других отраслях и сферах, вопросы формирования и развития городской агломерации и сельских поселений и др.

Для Узбекской ССР важным условием рационального использования трудовых ресурсов являются повышение сменности предприятий, рост профессионально-квалификационного уровня трудовых ресурсов. В этой связи долгосрочные прогнозы должны предусматривать не просто рост сети профессионально-технических учебных заведений, но и вопросы их специализации, подготовки кадров для индустриальных отраслей (машиностроение и др.) и правильного размещения, переориентации ПТУ, особенно сельских, на подготовку сквозных профессий, все более широкого привлечения в ПТУ лиц местных национальностей.

С учетом региональных особенностей республики большое значение имеют совершенствование статистической отчетности, особенно учет женщин, многодетных матерей, создание им необходимых условий для вовлечения в общественно полезный труд (обеспечение детсадами, яслями, надомничеством и др.).

Научно обоснованное обеспечение народного хозяйства республики рабочей силой, проблема эффективного использования трудовых ресурсов в условиях ускорения темпов социального и экономического развития выдвигают острую необходимость совершенствования работы по составлению перспективного баланса трудовых ресурсов, включенного в народнохозяйственные планы в качестве самостоятельного раздела. Следует объединить усилия планирующих и научно-исследовательских институтов экономического профиля по разработке сводного баланса трудовых ресурсов (желательно в разрезе областей), который, согласно руководящим методическим указаниям, должен включать расчеты дополнительной потребности народного хозяйства в рабочих и служащих и источников ее обеспечения, потребности в подготовке квалифицированных кадров, широкого вовлечения женщин и молодежи в производство и на учебу в тесной увязке с намеченными планами развития экономики, повышения благосостояния населения, динамики и структуры капитальных вложений и др.

В системе экономических прогнозов важное значение для перспективного планирования развития всего комплекса производительных сил имеет исследование проблем комплексного использования природных ресурсов. Прежде всего необходимы научно обоснованная экономическая оценка на длительный период уже выявленных природных ресурсов, определение потенциальных возможностей их промышленного освоения. Вместе с тем требует дальнейшего совершенствования методология подхода к оценке прогнозных запасов основных видов природных ресурсов и к определению потребности в них на перспективу.

В современных условиях ускорения развития экономики среди факторов интенсификации общественного производства важное значение приобретает ресурсосберегающая политика. Экономное, рачительное хозяйствование — неперемнное условие развития нашей экономики.

В Программе КПСС указывается: «Ресурсосбережение станет решающим источником удовлетворения прироста потребностей народного хозяйства в топливе, энергии, сырье и материалах»¹.

В перспективе в объеме потребляемых ресурсов все большую долю будут занимать вторичные материалы, отходы производства и потребления. В результате роста промышленного производства, по расчетам специалистов, в республике ежегодно скапливается до 4 млн. т промышленных отходов (черные и цветные металлы, текстильное сырье), более 6 млн. т гузапаи, свыше 2 млн. т бытовых отходов. Широкое вовлечение их в хозяйственный оборот даст значительный экономический эффект и экономию первичного сырья.

В условиях нарастающего дефицита водных ресурсов особое внимание должно уделяться ускоренному развитию всех отраслей водохозяйственного комплекса на базе интенсификации и научно-технического прогресса. Прогнозные разработки в этой области должны предусматривать мероприятия по реконструкции и совершенствованию ирригационной системы и повышению ее эффективности, мелиоративному улучшению орошаемых земель, внедрению прогрессивных технологий поливов и водопользования в отраслях народного хозяйства.

Все большее место в прогнозных рекомендациях должны занимать вопросы перевода наиболее водоемких производств на системы оборотного и повторного водоснабжения, опреснение минерализованных вод и др. Конечной целью прогнозных расчетов в данной сфере должно стать обеспечение динамичного и устойчивого развития экономики республики при экономном расходовании воды в промышленности, сельском, коммунально-бытовом хозяйствах и др.

Программно-целевой подход в прогнозировании развития водохозяйственного комплекса неизбежно повышает роль балансовых расчетов по обеспечению водными ресурсами всех отраслей народного хозяйства на ближайшую и более отдаленную перспективу.

Другими словами, при разработке государственных планов, особенно перспектив развития сельского хозяйства, должна быть обеспечена сбалансированность намечаемого объема производства с наличием водных ресурсов, ибо ресурсы воды не беспредельны, и маловодье 1986 г. подтвердило это.

Особое внимание должно быть уделено прогнозным оценкам результатов снижения уровня Аральского моря и решению проблем смягчения последствий этого процесса.

Узбекская ССР располагает необходимыми природно-климатическими условиями и производственными возможностями для наращивания своего вклада в решение Продовольственной программы, оставаясь по-прежнему главным производителем хлопка-сырца в стране. Это и определяет цели и задачи научных исследований проблем прогнозирования развития агропромышленного комплекса.

В системе агропромышленного комплекса УзССР главной отраслью сельского хозяйства было и останется хлопководство. Прогнозы его развития на долгосрочную перспективу должны строиться, исходя из необходимости совершенствования структуры посевов хлопчатника и их перераспределения по территории республики. Более интенсивно и целенаправленно надо вести работу по повышению урожайности хлопчатника, увеличению выхода волокна и повышению его качества за счет улучшения технологии возделывания, расширения посевов тонковолок-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 142.

нистых, высокоурожайных и скороспелых сортов, повсеместного внедрения севооборотов и др.

Научные прогнозы развития АПК на перспективу призваны предусматривать мероприятия по совершенствованию структуры сельскохозяйственного производства за счет ускоренного развития отраслей продовольственного комплекса на базе использования интенсивных факторов и достижений научно-технического прогресса.

Заложенные в прогнозах расчетные данные должны ориентировать отрасли, входящие в АПК, на полное обеспечение республики овощами, фруктами, виноградом собственного производства и на все возрастающие размеры поставки этой продукции в общесоюзный фонд, а также предусмотреть максимальное увеличение производства животноводческой продукции, улучшение породы скота, повышение урожайности мастищ, создание прочной кормовой базы.

Из поля зрения ученых не должны выпасть такие важные факторы повышения эффективности производства, как сокращение потерь урожая сельскохозяйственных культур, которые, по некоторым расчетам, достигают порой 30% их валового сбора. Поэтому, прогнозируя увеличение производства сельхозкультур, надо одновременно ликвидировать узкие места, предусмотрев в перспективе расширение производственной инфраструктуры (сети складов, холодильников, овоще- и картофелехранилищ и др.), а также плодоперерабатывающих предприятий на местах.

Успешное осуществление экономической стратегии КПСС диктует необходимость перестройки структурной и инвестиционной политики, которая призвана обеспечивать повышение эффективности капитальных вложений, их концентрацию на решающих участках в целях быстрого достижения высшего народнохозяйственного эффекта и сбалансированного развития экономики, получения наибольшего прироста продукции и национального дохода на каждый рубль затрат.

В целях создания необходимой материально-технической базы для ускоренного развития экономики долгосрочные прогнозы должны предусматривать создание новых и расширение существующих производственных баз, значительное увеличение доли капитальных вложений, направляемых в отрасли, определяющие научно-технический прогресс, а также на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий. При этом в прогнозных разработках следует учитывать необходимость улучшения соотношения между капитальными вложениями в ресурсосберегающие, перерабатывающие и потребляющие отрасли.

Реализация сложных задач ускорения развития экономики республики на базе интенсификации и научно-технического прогресса обуславливает дальнейшее развитие ее межрайонных и внешнеэкономических связей.

Перспективы дальнейшего расширения экономических связей УзССР необходимо рассматривать как неперемное условие рационального функционирования и специализации экономики республики в едином общесоюзном народнохозяйственном комплексе.

Особое внимание должно быть уделено прогнозированию экономических связей Узбекистана с другими республиками Средней Азии в составе Среднеазиатского экономического района, а также с Казахстаном и Сибирью. При этом надо учитывать неизбежный рост транспортных перевозок, что требует более четкого разграничения сфер эффективного использования всех видов транспорта и транспортных средств, их согласованного взаимодействия.

В долгосрочных прогнозах следует определить возможность расширения экспортной базы республики, выявить особенности экспортного производства, отраслевую и территориальную структуру, а также географическую направленность экспортных поставок. Вообще Узбекистан может и должен повысить свою роль во внешнеэкономических связях СССР.

Важнейший объект исследований в области долгосрочного прогнозирования — проблема дальнейшего развития и созеренствования территориальной организации производства. Надо заблаговременно определять пути наиболее рационального размещения отдельных предприятий и формирования территориально-промышленных комплексов и промышленных узлов с учетом региональных условий и специализации хозяйств в общесоюзном разделении труда. Опыт показывает, что групповое размещение промышленных предприятий и отраслей различных ведомств и министерств без должного учета региональных условий нередко ведет к недоиспользованию ресурсов и возможностей района, нарушению принципа комплексности в развитии его производительных сил.

В условиях ускорения научно-технического прогресса необходимо учитывать его влияние на развитие и размещение общественного производства. В долгосрочных прогнозах должны быть предложены научно обоснованные пути ускорения темпов развития экономики в более отсталых районах и выравнивания уровней социально-экономического развития областей и экономических районов.

Расширяющиеся масштабы промышленного и сельскохозяйственного производства, усиление их воздействия на окружающую среду со всей остротой выдвигают задачу повышения научной обоснованности прогнозных разработок проблемы охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Комплексное изучение и реализация системы природоохранных мероприятий в республике требуют разработки с применением системно-целевого подхода научных основ долгосрочной программы рационального использования и охраны окружающей среды.

В условиях республики особое значение имеют экономия и охрана водных ресурсов от истощения и загрязнения, борьба с засорением и загрязнением почв ядохимикатами; рациональное использование минерально-сырьевых и топливных ресурсов, прежде всего природного газа; охрана воздушного бассейна от выбросов промышленных предприятий и др.

Научный прогноз состояния окружающей среды на перспективу с учетом развития производительных сил должен предусматривать возможные изменения структуры производства, ожидаемые последствия нарастающего дефицита водных ресурсов, широкого применения бицидных химических веществ и др.

Учеными должен быть предложен всесторонне разработанный комплекс природоохранных мероприятий, подкрепленный прогнозными расчетами эффективности капитальных затрат, направляемых на охрану окружающей среды. Необходимо разработать методологию социальной и экономической оценки результатов улучшения состояния окружающей среды, определить, в какой степени улучшение санитарно-гигиенических и других условий влияет на повышение производительности труда, снижение потерь рабочего времени, износа техники, на рост урожайности сельскохозяйственных культур и т. д.

В системе научных прогнозов развития производительных сил на долгосрочную перспективу особое место отводится разработке Ком-

плексной программы научно-технического прогресса Узбекской ССР. Это — научный предплановый прогнозный документ, содержащий основные направления развития науки и техники в региональных условиях республики и являющийся составной частью общесоюзной Комплексной программы НТП. Разработка его поручена Академии наук УзССР и Госстрою УзССР, а головной организацией по разработке Сводного тома является Совет по изучению производительных сил (СОПС) АН УзССР.

В работе над программой принимают участие практически все научно-исследовательские учреждения, проектные организации, крупнейшие вузы, промышленные предприятия и объединения всех министерств и ведомств. Здесь на практике воплощается идея о союзе науки с производством — одном из решающих условий нашего ускоренного развития.

В соответствии с утвержденным планом разработана концепция (основные положения) Комплексной программы НТП Узбекской ССР, получившая положительную оценку Академии наук СССР и Государственного комитета по науке и технике СССР. В настоящее время заканчивается работа по составлению Сводного тома и 19 проблемных томов Комплексной программы НТП УзССР.

В отличие от прошлых программ НТП прогнозные расчеты ориентируются теперь на комплексную интенсификацию производства на базе ускорения научно-технического прогресса, что будет способствовать увеличению валового общественного продукта и национального дохода, росту производительности общественного труда. Внедрение достижений науки и техники в производство должно сопровождаться снижением материалоемкости и повышением фондоотдачи, экономным расходованием минерально-сырьевых ресурсов, средств и материалов, резким повышением качества продукции и производительности труда, а также проведением необходимых природоохранных мероприятий.

Ускорение научно-технического прогресса должно обеспечиваться за счет перестройки хозяйственного механизма, системы управления, структурной и инвестиционной политики, улучшения организации производства, условий труда и быта. На это нас с новой силой нацеливают решения январского (1987) Пленума ЦК КПСС.

В Комплексной программе НТП УзССР предусматривается повышение роли фундаментальных исследований, результаты которых окажут существенное влияние на технологическое перевооружение отраслей агропромышленного комплекса, особенно хлопководства. Получат широкое развитие новые формы интеграции науки с производством — научно-технические комплексы, инженерные и научно-производственные центры. Будут дачи прогнозные расчеты потребности республики в подготовке научных кадров высокой квалификации, особенно по приоритетным направлениям науки; разрабатываются пути совершенствования планирования и управления академической, отраслевой, вузовской наукой, обеспечения ее необходимой материально-технической и опытно-экспериментальной базой.

Комплексной программой НТП охвачен и широкий круг проблем социального развития республики. Известно, что в процессе совершенствования социализма воздействие социальных факторов на все стороны общественной жизни все более усиливается. На XXVII съезде партии и январском (1987) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что подъем трудовой и общественно-политической активности масс, формирование нового человека, утверждение социалистического образа жизни

служат действенным рычагом ускорения социально-экономического развития страны.

В соответствии с курсом КПСС, направленным на выравнивание условий социального развития и повышение уровня жизни по всем республикам и регионам страны, в ходе осуществления целей Комплексной программы НТП должна быть преодолена тенденция отставания республики от среднесоюзных норм потребления основных социальных и культурных благ.

В прогнозном периоде предусматриваются неуклонный рост реальных доходов трудящихся и дальнейшее повышение благосостояния всех слоев населения и социальных групп в соответствии с экономическими возможностями республики и страны; удовлетворение растущего спроса населения на высококачественные и разнообразные товары народного потребления; создание высокоразвитой индустрии услуг, улучшение жилищных условий и др.

Важнейшими социальными задачами являются комплексная механизация, автоматизация и компьютеризация, резкое сокращение ручного труда во всех отраслях народного хозяйства, а затем ликвидация тяжелого физического и малоквалифицированного труда, преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом, между городом и селом.

Научно обоснованный прогноз социальных результатов НТП, основанный на глубоком и всестороннем учете особенностей социально-экономического развития региона, его научно-технического и производственного потенциала, позволит более правильно и рационально концентрировать усилия на решении программной цели Коммунистической партии — подъеме благосостояния советского народа на качественно новый уровень, формировании гармонично развитой, духовно богатой личности, создании необходимых условий для полного раскрытия способностей и талантов советских людей в интересах общества.

Разработка Комплексной программы НТП является сложной многогранной научно-исследовательской работой. На Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук М. С. Горбачев говорил: «Хочу напомнить вам, что решение комплексных, крупномасштабных и долгосрочных программ социально-экономического развития нашего общества невозможно без укрепления сотрудничества представителей общественных, естественных и технических наук»⁸. На этой основе разрабатывается и Комплексная программа НТП УзССР.

В процессе прогнозирования научно-технического прогресса необходимо предвидеть не только появление новых научных открытий и технических решений, но и то влияние, которое они могут оказать на экономическое и социальное развитие. При этом следует учитывать возможные изменения в будущем, что резко ограничивает применение простой экстраполяции и требует определения наиболее перспективных направлений творческих поисков и разработок. Поэтому для получения достоверных и устойчивых результатов прогнозирования научно-технического прогресса при неопределенности исходной информационной базы необходимо широкое использование экономико-математических методов и электронно-вычислительной техники.

Следует, однако, признать, что до последнего времени математические методы в наших прогнозах применялись недостаточно активно. В настоящее время в СОПСе АН УзССР ведутся разработки экономи-

⁸ Правда. 1986. 2 окт.

ко-математической модели развития топливно-энергетического комплекса, ориентированной на применение электронно-вычислительной техники. В перспективе с непосредственным участием НПО Кибернетика» планируются широкое внедрение ЭВМ в научные прогнозы и создание аналогичных моделей по другим народнохозяйственным комплексам и отраслям.

Претворение в жизнь крупномасштабных социально-экономических программ требует мобилизации усилий коллективов всех научно-исследовательских учреждений, перестройки их работы, повышения отдачи научных исследований, творческого подхода к решению актуальных проблем теории и практики социально-экономического развития страны, его региональных аспектов в свете решений XXVII съезда КПСС, XXI съезда Компартии Узбекистана, последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз.

Проблемы экологии Арала и социально-экономического развития Приаралья

ОТ РЕДАКЦИИ

В последние годы в силу сложного воздействия антропогенных факторов обострились проблемы экологии Аральского моря и Приаралья, состояния и социально-экономического развития этого важного района страны. Эти проблемы стали объектом пристального внимания партийных, советских, хозяйственных, научных организаций и широкой общественности. Значимость их отмечена в специальном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению экономического и социального развития Каракалпакской АССР»¹. Необходимость осуществления широкого комплекса мер по охране водоемов Средней Азии и Казахстана, к числу которых относится и Арал, предусмотрена Основными направлениями экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года².

Вопросы экологии Арала и социально-экономического развития Приаралья были подробно обсуждены на состоявшемся 11—13 декабря 1986 г. в Нукусе заседании выездной сессии АН УзССР³.

Учитывая значимость этих проблем, редколлегия журнала сочла необходимым вынести на страницы «Общественных наук в Узбекистане» дискуссию ученых и специалистов по данному комплексу вопросов, положив в ее основу материалы указанной выездной сессии АН УзССР.

Ниже публикуется (с некоторыми сокращениями) сделанный на сессии доклад первого секретаря Каракалпакского обкома КПУз К. Салыкова. Редколлегия надеется, что эта публикация вызовет живой интерес ученых и практических работников республики.

К. САЛЫКОВ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ КАРАКАЛПАКСКОЙ АССР

XXVII съезд КПСС наметил в своих исторических документах широкую комплексную программу коренной перестройки и обновления всей жизни советского общества, всемерного ускорения социально-экономического развития страны на базе новейших достижений научно-

¹ См.: Правда Востока. 1986. 18 апр.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 316.

³ См.: Общественные науки в Узбекистане. 1987. № 1. С. 63—65.

технического прогресса, дальнейшего улучшения социалистической демократии и повышения роли человеческого фактора.

Успешное осуществление этих поистине революционных преобразований во многом зависит от уровня партийного руководства на местах. Но партийное руководство, не основанное на глубоком осмыслении сложившейся ситуации, руководство без смелых решений в энергичных действиях не дает желаемого результата. Если говорить в этом плане о делах областной партийной организации, то нашим решениям пока недостает научного обоснования, а действиям — применения в жизнь достижений научно-технического прогресса. Честно скажем: наша перестройка еще наталкивается на холостые обороты.

Ряд проблем, как водоснабжение, теплоснабжение, развитие коммунально-бытовых услуг, состояние здравоохранения и народного образования, вызывают серьезную озабоченность обкома партии.

Что касается конкретных показателей развития народного хозяйства ККАССР, то, хотя и есть некоторые позитивные результаты, они пока незначительны. По таким отраслям, как хлопководство, рисоводство, животноводство, водохозяйственное строительство, мы ощущаем необходимость действенной связи наших хозяйственников с учеными. Словом, готовы учиться ниа марше, переделывать и обновлять жизнь так, как тому учат решения XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС.

Следует сказать и другое: борьба с негативными явлениями вскрыла крупные провалы на многих участках, а ряд наших кадров оказался не подготовленным для работы в новых условиях. Ко всему сказанному добавим процессы усыхания Аральского моря и жесточайшее маловодье. Отсюда — актуальность выездной сессии АН УзССР. Активную помощь ученых мы рассматриваем как необходимый ускоритель нашего движения, важный фактор устранения всего, что мешает нашему развитию.

Недавнее пребывание Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Ташкенте, его установки, советы и пожелания, изложенные в беседе с членами и кандидатами в члены Бюро ЦК Компартии Узбекистана, дали новый импульс нашему движению вперед. Указания М. С. Горбачева нацелили нас на решение назревших проблем и ликвидацию допускаявшихся годами провалов и просчетов в работе, на обеспечение динамизма, размаха и деловитости в нашей деятельности.

Надо сказать, что, как и по стране в целом, с 70-х годов темпы роста производства и производительности труда во многих отраслях народного хозяйства Узбекистана и ККАССР замедлились, уровень фондоотдачи и эффективности общественного производства снизился. Застойные явления в промышленности Каракалпакии наблюдались с 60-х годов, причем значительная доля промышленного производства приходится на отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственного сырья.

Промышленное производство ККАССР пока находится в зависимости от результатов аграрного сектора, от его успехов и недостатков. На территории автономной республики нет ни одного предприятия цветной и черной металлургии, машиностроительной, электротехнической, химической и других отраслей, хотя при настойчивости и активности обкома партии, Совета Министров, хозяйственников и ученых эти отрасли давно могли бы получить развитие и составить основу индустрии автономной республики. К этому надо добавить нашу инертность в развитии добычи газа и нефти.

Слабое еще развитие индустрии ставит Каракалпакскую АССР в ряд аграрно-индустриальных республик. Ликвидация этого отставания

ния — наша главная забота. Только таким путем можно вывести народное хозяйство ККАССР по техническому уровню и эффективности на передовые рубежи и обеспечить глубокие качественные изменения в экономической и социальной сфере.

По технико-технологическому уровню многие производства не отвечают современным требованиям, что отрицательно сказывается на производительности труда и качестве выпускаемой продукции. Из-за того, что многие виды промышленной продукции, которые можно производить на месте, завозятся извне, ввоз превышает вывоз почти в 6 раз. Это говорит о том, что Каракалпакии следует активнее выполнять свой интернациональный долг по увеличению вклада в экономический потенциал страны, быстрее и шире вводить в действие факторы ускорения.

Перейдем к проблемам более предметно. Горный массив Султануздаг — уникальное месторождение многих полезных ископаемых: строительные материалы, как гранит и мрамор, щебень и известь, и иное ценное промышленное сырье ждут своего комплексного освоения. Для этого необходимо, однако, создать соответствующую инфраструктуру (транспорт и др.). Освоение этого района позволит эффективнее использовать трудовые ресурсы левобережья. Надо резко усилить здесь геологоразведочные поисково-оценочные работы, ускорить технико-экономическое обоснование имеющихся и вновь выявляемых месторождений, обеспечить быстрее их освоение.

Представляется, что дело пойдет быстрее, если за каждое месторождение, его эффективное использование будут нести персональную ответственность конкретные ученые, советские и хозяйственные работники.

Мы считаем, что необходимо объединить усилия имеющихся экспедиций и партий и создать в автономной республике самостоятельную геологическую службу — объединение или трест с собственной научно-технической базой — для решения единой задачи — изучения геологического строения региона, разведки и поиска рудных и нерудных ископаемых.

Для ускорения реализации общепартийных установок нам следует шире использовать такие внутренние резервы, как реконструкция и техническое перевооружение предприятий, повышение сменности, внедрение новых технологий и передовых методов организации труда.

В связи с введением государственной приемки продукции в объединениях и на предприятиях необходимо осуществить коренной перелом в деле повышения качества продукции, где суммируется итог всей нашей работы, весь технический уровень народного хозяйства. Надо шире привлекать рабочих, инженеров, конструкторов, агрономов к разработке и освоению техники новых поколений, передовых технологий. В настоящее время в автономной республике на душу населения промышленной продукции производится намного меньше, чем по стране и по Узбекистану. Ликвидация такого отставания — наша главная задача, когда речь идет о производительных силах республики. Это наш интернациональный долг перед Родиной. Во всем этом также нужны наши совместные с учеными целеустремленные действия.

Весьма важные проблемы ставят перед нами экологические, экономические и социальные последствия начавшегося с 60-х годов высыхания Аральского моря. Оно нуждается в экстренной помощи. Проблема сохранения природной среды Приаралья вышла за региональные рамки и стала общегосударственной, а после того, как в ноябре 1985 г. советскими космонавтами были продемонстрированы снимки действительных

очертаний данного водоема, она приобрела и международную известность. Этот процесс усиливается, принимая все более масштабный характер. Поэтому проблему Арала, очевидно, надо довести до уровня проблем Байкала и вовлечь в это дело Академию наук СССР. Мы поддерживаем предложение ученых АН УзССР о разработке комплексной программы «Арал».

Поскольку с уходом Арала замкнулось кольцо песков Устюрта и Кызылкума на севере Каракалпакии, мы считаем, что надо вернуть как можно скорее хотя бы все коллекторные воды в район Муйнака и разорвать это опасное кольцо.

Арал практически потерял свое промысловое значение, рыбу на Муйнакский рыбоконсервный комбинат — единственное крупное предприятие, с которым связана занятость трудовых ресурсов района и города, — приходится доставлять из других регионов страны. В связи с этим мы принимаем меры по разведению рыбы во внутренних водоемах. Видимо, следует Тюямуюнское водохранилище и оз. Сарыкамыш сделать основными источниками рыболовства для муйнакских рыбаков, и в этом нужно твердое слово Академии наук Узбекистана.

Если говорить об общественном звучании проблемы Арала, то прежде всего надо решать вопросы обеспечения населения питьевой водой. Строительство водоводов хотя и будет осуществляться ускоренными темпами, однако на это также уйдет определенное время. В этих условиях особую актуальность обретают проблемы эффективного использования подземных источников пресных вод. Тем не менее Госагропром ККАССР и другие компетентные органы проявляют непростительную медлительность в решении данного вопроса. Здесь требуется наладить живую связь Приаральской гидрогеологической экспедиции, Госагропрома УзССР и ученых республики. Когда речь идет о решении проблем, касающихся жизни и быта советских людей, эти проблемы в любом случае приобретают государственное значение.

Надо осуществить технико-экономические и научные проработки различных вариантов водоснабжения за счет поверхностных и подземных вод. Даже после завершения прокладки водоводов в ряде мест действующие источники останутся на долгое время, поэтому Академия наук Узбекистана должна помочь в разработке схемы комплексного использования всех видов источников водоснабжения населения с учетом строящихся водоводов.

На территории автономной республики имеются немало целебных источников, а также минеральные воды. АН УзССР, Минздрав республики и другие заинтересованные ведомства могли бы оказать помощь в ускорении оценки качества этих источников и ввода их в эксплуатацию.

Наука пока не сказала своего твердого, авторитетного слова о том, что надо конкретно сделать для предотвращения дальнейшего падения уровня Аральского моря, а если это невозможно, то в каком направлении следует развивать весь народнохозяйственный комплекс данного района, прежде всего автономной республики. Надо создавать такой хозяйственный комплекс, который не только сможет нейтрализовать неблагоприятное воздействие ухудшающихся природных условий, но и обеспечит преодоление отставания и усиление темпов экономического и социального развития Каракалпакии.

Наша первоочередная задача — обеспечение ускоренного развития всех звеньев агропромышленного производства и прежде всего внедрение интенсивных технологий возделывания хлопчатника и риса. На это вновь обратил наше внимание М. С. Горбачев во время беседы в

Ташкенте. Между тем положение в сельском хозяйстве Каракалпакии весьма тревожное. Планы производства до недавнего времени в значительной мере «выполнялись» за счет больших приписок к государственной отчетности и использования скрытых посевных площадей. Значительная часть орошаемых угодий находится в крайне запущенном состоянии, их освоение осуществлялось некомплексно и некачественно. Серьезно отстает обустройство села.

Крупные просчеты в освоении целинных земель, а также низкий уровень эксплуатации коллекторно-дренажной сети привели к негативным последствиям в орошаемом земледелии, интенсивному загрязнению бассейна Амударьи сильноминерализованными водами.

Использованные на орошение и промывные поливы воды, не имея выхода к Аральскому морю, аккумулируются на территории автономной республики. В результате подтапливаются сельскохозяйственные угодья, выводятся из строя освоенные земли, гибнут многолетние насаждения, преждевременно разрушаются здания и сооружения. Возникло множество озер, как Сарыкамыш, Акчакуль, Дауткуль, Каратерен и др. Озеро за озером приходится откачивать, затрачивая значительно больше средств, чем те, которые позволили бы обеспечить сброс всех этих коллекторных вод в Аральское море. Ученые непременно должны сказать нам в этом действенную помощь.

Хотя проблемы водообеспеченности усложняются, водосберегающие технологии и инженерные меры внедряются пока медленно. Можно ли поднять КПД использования воды от 0,5 до 0,7 и больше? Да, можно. Но для этого надо осуществить большой комплекс водосберегающих мероприятий, перестроить, реконструировать, облицевать железобетонном магистральные и межхозяйственные каналы, построить вместо многих тысяч километров земляных внутрихозяйственных оросителей лотковые и другие инженерные сооружения. Но где, когда мы все это начнем и как будем осуществлять — пока неясно. Примечательно, что на проведение этих мероприятий водники еще не предусматривают соответствующих капитальных вложений, тогда как на освоение новых земель идут смело, с большой охотой, несмотря на крупные недоделки при прежних вводах. Здесь наука также должна сказать свое веское слово.

Изменения климата Приаралья, приведшие к значительному похолоданию в зимний период, высокой жаре летом и в то же время — сокращению солнечного периода, требуют научного обоснования специализации сельскохозяйственного производства, новых подходов к выработке интенсивных технологий возделывания сельхозкультур, особенно хлопчатника. Вопросов здесь очень много. Мы надеемся, что ученые помогут нам в выборе сортов по конкретным зонам автономной республики и разработке интенсивной технологии их возделывания.

Представляется, что известное отступление плантаций хлопчатника на севере можно восполнить за счет ускорения реконструкции и мелиоративного улучшения земель в южных районах, на Джамбаскалинском и Элликалинском массивах, где в настоящее время с площади 35 тыс. га из-за некачественного освоения земель мы практически получаем всего 30 тыс. т хлопка-сырца вместо 90 тыс. т по проекту. По мере повышения отдачи орошаемого гектара, над чем должен активнее поработать Главсредазирсовхозстрой, можно было бы успешнее решать не только эти вопросы, но и задачи освоения севооборотов, усиления кормопроизводства, повышения продуктивности животноводства.

Мы убеждены, что в свое время было принято неверное решение о размещении крупных рисовых зон на концевых участках магистральных каналов. Настоятельно необходимо перевести эти зоны в пойму Амударьи, в Нукусский, Амударьинский, отчасти в Берунийский, Элликалинский и Турткульский районы, где можно изыскать дополнительно 200 тыс. га земель, пригодных к использованию под посевы риса. Целесообразно, чтобы ученые и специалисты изучили эту проблему и дали нам дельные предложения.

Пока же эти вопросы будут решаться, необходимо с учетом складывающейся демографической и водохозяйственной обстановки осуществить меры по совершенствованию структуры производства специализированных рисоводческих совхозов на основе внедрения принципиально нового девятипольного рисово-люцернового севооборота. Речь идет о севообороте, в котором доля риса составит 55% (т. е. 5 полей риса, 3 поля люцерны и 1 мелиоративное). Это в конечном счете обеспечит ускорение развития рисового комплекса, экономию оросительной воды, высокую экономическую эффективность сельскохозяйственного производства, а главное — повышение урожайности риса до 45—50 ц/га. Это — реальная задача, ибо ее уже решили рисоводы Кубани.

Некоторое сокращение объемов продажи государству риса-сырца в первые годы переходного периода (1987—1988 гг.) мы обязаны компенсировать за счет сдачи совхозами семян люцерны и резкого увеличения производства высококачественного сена в целях упрочения кормовой базы. По расчетам специалистов, производство риса уже к концу XII пятилетки достигнет 350 тыс. т, рентабельность рисового производства возрастет от минус 9,5% в 1985 г. до плюс 74% в 1990 г.

Имеется ряд других предложений специалистов и плановых работников. Первое из них — восстановить былую мировую славу каракалпакской люцерны, увеличить ее посевы на семена, имея в виду, что спрос на них всегда был велик и культура эта в экономическом отношении выгодная. В текущей пятилетке намечается строительство в Нукусе завода по очистке семян люцерны.

Некоторые специалисты наряду с расширением посевов семенной люцерны предлагают ускорить создание ряда новых крупных совхозов по выращиванию лакрицы. Сейчас у нас строятся, хотя и медленно, два таких совхоза. Пока опыта нет. Но расчеты показывают высокую экономическую эффективность выращивания лакрицы. Самое главное — обе эти культуры требуют сравнительно мало поливной воды и трудовых ресурсов. В этих вопросах нужна глубокая научная разработка.

Теперь о севооборотах. По отчетам, в Каракаллакии севообороты внедрены на 53% площадей. Но нет ни одного колхоза и совхоза, где все посевы люцерны были бы размещены строго в проектных севооборотных картах. Причин здесь немало. Сложности внедрения севооборотов в условиях промывных осенне-зимних поливов, уточнения норм удельной протяженности коллекторно-дренажной сети и другие проблемы известны нашим ученым, и мы просим их обратить на эти вопросы особое внимание.

Ко всему этому следует добавить, что получившие с 70-х годов широкое распространение, особенно в сельском хозяйстве, негативные явления внесли большую путаницу в научные исследования. За счет сокращения крупных площадей посевоф хлопчатника, риса и других культур их урожайность искусственно завышалась, во многих хозяйствах — даже вдвое по сравнению с ее фактическим уровнем. Инструментальный обмер 1984 г. показал, что урожайность хлопчатника по

Каракалпакии в 1984 г. составила лишь 18,6 ц/га (против 33,3 ц/га по данным 1983 г.), а риса — 29,3 ц/га (против 43,3 ц/га по данным 1983 г.).

Такое положение имело место и в животноводстве. Здесь на каждую фуражную корову приписывалось до 1 тыс. кг несуществующего молока, некоторые районы и хозяйства сдавали натуральным молоком в 2 раза меньше, чем по отчету. Все это серьезно тормозит подъем сельскохозяйственного производства и привело в известной мере к застою в развитии сельскохозяйственной науки, которая на какой-то период оказалась в плену дутых цифр, несуществующих высоких показателей.

Между тем Каракалпакская АССР располагает Научно-исследовательским институтом земледелия Госагропрома СССР, филиалами среднеазиатских и республиканских научно-исследовательских институтов ирригации, организации и экономики сельского хозяйства, животноводства, риса, где работает немалое число ученых. Критическая оценка их деятельности с позиций современных требований партии убеждает, что здесь пока ограничиваются либо разговорами на актуальные темы, либо формальными мероприятиями, в результате которых названия тем звучат современнее, а существо дела не улучшается.

Иначе чем можно объяснить, что нашими учеными до сих пор не выведены новые перспективные сорта хлопчатника, кукурузы, люцерны, овоще-бахчевых и плодовых культур, хорошо приспособленных к природно-климатическим условиям нашей республики, скороспелых, высокоурожайных, с хорошими качествами конечного продукта? Новые сорта хлопчатника «Чимбай» — детище наших научных коллективов — пока не получают одобрения хлопкоробов. Руководители и партийные организации научных учреждений должны понять, что перестройка касается их тоже. Мы готовы оказать любую помощь. Видимо, Президиум Академии наук Узбекской ССР также охотно поможет, но не хватает личной активности ученых — академических, вузовских и др. При этом мы далеки от необоснованной критики ученых, а наоборот, гордимся, например, Т. Бабаниязовым, который вывел новый сорт риса «Нукус-2». Следует отметить также совместный труд ученых САО ВАСХНИЛ во главе с акад. Ш. А. Акмальхановым по внедрению прогрессивных технологий и организации труда в животноводстве.

Низкие урожаи зерновых, кормовых, плодовоовощных культур, низкая продуктивность общественного скота сильно сдерживают решение задач Продовольственной программы, подъем сельскохозяйственного производства. Мы нуждаемся в научно обоснованных рекомендациях, направленных на обеспечение выполнения планов в области сельского хозяйства независимо от капризов природы, погодных условий.

В связи с этим назрела необходимость определения форм и средств координации деятельности наших сельскохозяйственных научных учреждений в интересах дальнейшего развития агропромышленного комплекса ККАССР, ибо Каракалпакский филиал АН УзССР лишь формально координирует их тематику, не имея в своем аппарате подразделения, группы ученых, компетентных в вопросах сельскохозяйственной науки.

Как известно, для изучения комплекса народнохозяйственных задач, связанных с отрицательными последствиями дальнейшего падения уровня Аральского моря, Госкомитетом по науке и технике СССР и АН УзССР был создан при КК ФАН УзССР Вычислительный центр на правах научно-исследовательского института. Но за период своего существования это учреждение не дало ничего солидного, ибо ни его структура, ни штаты не приспособлены для решения этой большой

проблемы, а главное — он не укомплектован квалифицированными, компетентными научными кадрами. Вдобавок ко всему он не имеет необходимой научно-производственной базы и условий для плодотворной работы коллектива. Самокритично следует признать, что отделы обкома и горком партии не уделяют должного внимания работе этого коллектива.

На наш взгляд, на его базе надо создать крупный самостоятельный межреспубликанский головной институт с вычислительным центром, где будут сосредоточены все аспекты комплексных научных исследований по Аралу, при наличии соответствующих структур, штатов, необходимой материальной базы и квалифицированных научных кадров.

Совершенно очевидно и то, что более широкий выход на конкретные нужды социальной практики должны осуществить и общественные науки. В первую очередь мы ждем от ученых-обществоведов действенного участия в перестройке экономики и хозяйственного механизма. Важно также обеспечить как теоретическое осмысление ведущих тенденций научно-технического прогресса, так и своевременную разработку надежных экономических и социальных прогнозов, конкретных рекомендаций для плановых и хозяйственных органов.

Успешное развитие науки зависит прежде всего от квалификации, идейной зрелости ученых. Однако в Каракалпакии ощущается острый дефицит высококвалифицированных кадров практически по всем отраслям естественных и технических наук. Особенно плохо обстоит дело с подготовкой докторов наук. Имеется большой пробел в подготовке женских кадров. Вместе с тем в научной и научно-организационной деятельности учреждений ККАССР имеются недостатки и упущения, на устранение которых должна быть направлена работа руководителей институтов, партийных и общественных организаций. В центре внимания должны быть вопросы коренного повышения эффективности и качества научных исследований.

Решительный поворот науки к запросам практики сам по себе еще не приведет к ускорению темпов развития экономики, если производство столь же решительно не повернется лицом к науке. Поэтому министерствам и ведомствам, объединениям и предприятиям, колхозам и совхозам следует выработать новые подходы к внедрению достижений научно-технического прогресса. Горкому, райкомам партии, первичным партийным организациям надо поднять на более высокий уровень партийное руководство этим общепартийным, общепартийным делом, усилить координацию деятельности производителей и повсеместно обеспечить должный ритм и качество труда.

Видимо, назрела необходимость и в совершенствовании структуры Каракалпакского филиала АН УзССР и его научных подразделений с целью приспособления их деятельности к решению практических проблем ускорения социально-экономического развития автономной республики. Мы просим Президиум Академии наук УзССР изучить этот вопрос и ускорить его решение.

Некоторые товарищи считают, что настало время для организации в Нукусе филиалов (отделов) Совета по изучению производительных сил АН УзССР и Научно-исследовательского экономического института Госплана УзССР, призванных обслуживать весь Нижнеамударьинский экономический район. Видимо, этот вопрос требует своего решения.

Мы считаем также, что Президиум Академии наук республики, САО ВАСХНИЛ, руководство научно-исследовательских институтов должны укрепить материально-техническую базу своих подразделений

в ККАССР. Особую остроту приобретает создание ученым и специалистам необходимых жилищно-бытовых условий. Этот вопрос также надо решать, не откладывая в долгий ящик.

Сугубое внимание следует уделить Нукусу, где сосредоточены основные силы научных учреждений. Столица автономной республики должна быть примером во всем. Нукусскому горкому партии вместе с КК ФАН УзССР и Госуниверситетом необходимо организовать дело так, чтобы Нукус действительно стал лабораторией всего передового, образцом интенсификации экономики на основе научно-технического прогресса.

Природные условия и ресурсы автономной республики, уже созданные здесь средства производства, сложившаяся структура хозяйства и трудовые навыки населения при высокой обеспеченности в перспективе рабочей силой открывают большие возможности для дальнейшего развития всего комплекса ее производительных сил. Словом, Каракалпакия должна стать огромным научно-техническим полигоном, где каждый практический шаг, новый подход к делу должны быть глубоко обдуманы с учетом общегосударственных интересов.

А интересы государства требуют, чтобы в науке, как и в других отраслях народного хозяйства, своевременно перераспределялся научно-технический потенциал, концентрировались силы на тех направлениях, где можно осуществить прорыв к новому уровню знаний, получить идеи и технические решения, обеспечивающие многократное повышение эффективности производства и качества продукции.

Коммунисты, все трудящиеся автономной республики придают большое значение решению рассматриваемых вопросов как неременному условию успешного осуществления перестройки, дальнейшего развития производительных сил ККАССР в свете решений XXVII съезда КПСС.

Ш. З. РУСТАМОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМСОМОЛА

Одна из характерных особенностей социалистического строя состоит в том, что участие трудящихся в управлении обществом и государством осуществляется не только через государственные органы, но и через систему общественных организаций. Коммунистическая партия, придавая важное значение повышению роли общественных организаций в советской политической системе, неотъемлемыми элементами которой они являются, предпринимает действенные меры, направленные на углубление демократизма социалистического строя. «Сюда надо отнести меры по активизации Советов, профсоюзов, комсомола...»¹, — отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. Развивая эту мысль, М. С. Горбачев на встрече с партийным активом Краснодарского края подчеркнул: «Разве мы потеряем с Вами что-то, если сейчас в ходе перестройки, когда решаем новаторские задачи, расширим права комсомола во всех сферах... Молодежь хочет активно участвовать в перестройке. Мы это чувствуем, и это надо приветствовать. И разве трудно решить это в правовом отношении?»².

В этой связи, на наш взгляд, необходимо выяснить, какие права предоставлены комсомолу Конституцией СССР в настоящее время, каковы основные конституционные принципы организации и деятельности ВЛКСМ.

Как известно, в СССР деятельность общественных организаций, в том числе комсомола, строится в соответствии с Конституцией СССР и советскими законами. Основной Закон Советского государства определяет принципы организации и направление деятельности всех организаций, всех советских граждан. Изучение предшествующих Конституций (Конституции РСФСР 1918 г., Конституций СССР 1924 и 1936 г.) и ныне действующей Конституции СССР, принятой 10 лет назад, в октябре 1977 г., позволяет сделать вывод, что, во-первых, новый Основной Закон значительно расширил рамки регулирования деятельности комсомола и других общественных организаций; во-вторых, имеются некоторые общие принципы их конституционного регламентирования образования и деятельности; в-третьих, новая Конституция обогатила политико-правовое содержание их конституционного статуса.

Надо сказать, что конституционные принципы образования и деятельности комсомола и других общественных организаций в юридической литературе исследованы еще недостаточно³.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 55.

² Правда Востока. 1986. 21 сент.

³ См.: Щиглик А. И. Общая характеристика конституционного статуса обще-

Рассматривая вопрос о конституционных принципах образования и деятельности ВЛКСМ, следует учитывать, что комсомол является частью системы советских общественных организаций, а это «значит, что конституционный статус комсомола равен статусам других общественных организаций, сформированных в масштабе всей страны»⁴.

Социализм всегда связывал провозглашение и осуществление права трудящихся на объединение, как и других прав и свобод, с классовыми интересами рабочего класса, всех трудящихся, выступая против абстрактного понимания демократии. В. И. Ленин подчеркивал, что в классовом обществе нет и не может быть демократии вообще, демократии надклассовой или «чистой демократии»⁵.

Марксистско-ленинская теория твердо определила свои исходные научные позиции по вопросу о демократии. Демократия в классовом обществе — всегда классовое явление. Поэтому классовость, классовый подход является одним из важнейших конституционных принципов организации и деятельности общественных организаций, в том числе комсомола.

Политико-правовое содержание конституционного принципа классового подхода к общественным организациям выражается, во-первых, в классовом характере конституционной основы образования этих организаций — праве граждан, т. е. рабочих, колхозников, трудовой интеллигенции, на объединение; во-вторых, — в требовании того, чтобы уставные цели и фактическая деятельность общественных организаций при всем их многообразии соответствовали в конечном счете классовым интересам трудящихся, т. е. делу строительства социализма и коммунизма⁶.

На современном этапе классовый подход к образованию и деятельности комсомола и других общественных организаций находит свое выражение в закреплении прав граждан на объединение в общественные организации только в соответствии с целями коммунистического строительства, для развития политической активности и самостоятельности, удовлетворения многообразных интересов граждан (ст. 51 Конституции СССР), в таком использовании гражданами прав и свобод, которое «не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан» (ст. 39).

Одна из важнейших закономерностей развития социалистического общества — возрастание руководящей и направляющей роли Коммунистической партии. Роль партии неуклонно повышается во всех сферах жизни социалистического общества: в экономике, в развитии социальных и национальных отношений, в области культуры, в советской политической системе. Эта закономерность получила свое конституционное закрепление.

Руководящая роль партии была впервые закреплена в Конституции СССР 1936 г. (ст. 126), а в Конституции СССР 1977 г. ст. 6 устанавливает, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза».

ственных организаций//Конституционный статус общественных организаций в СССР. М., 1983. С. 17—18; Перевалов В. Д. ВЛКСМ в политической системе развитого социализма (Политико-правовые основы деятельности). Красноярск, 1985. С. 112—113; и др.

⁴ Перевалов В. Д. Указ. соч. С. 114.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 251.

⁶ Щиглик А. И. Конституционные принципы образования и деятельности общественных организаций в СССР. М., 1983. С. 41.

Вооруженная марксистско-ленинским учением Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма.

В Конституции СССР 1977 г. и Конституциях союзных республик, принятых на ее основе, закреплены и те фактические отношения, которые сложились между КПСС и комсомолом. Буржуазные идеологи, стремясь вбить клин между молодым и старшим поколениями, комсомолом и партией, подвергают сомнению само право Коммунистической партии руководить жизнью советского общества, в том числе комсомолом. Между тем это право не «узурпировано» партией, а органически присуще ей. Оно завоевано партией в долгой и трудной борьбе, принадлежит ей как общественно-политической организации высшего типа⁷.

Комсомол с гордостью воспринимает руководящую роль Коммунистической партии, что нашло свое организационное выражение в его Уставе. «ВЛКСМ работает под руководством Коммунистической партии Советского Союза, является активным проводником политики партии во всех областях коммунистического строительства. Сила комсомола в руководстве КПСС, в идейной убежденности и преданности делу партии, в сознательной дисциплине, единстве его рядов. Комсомол учится у партии по-ленински жить, работать, бороться и побеждать»⁸.

Коммунистическая партия осуществляет свое руководство, в том числе комсомолом, в рамках Конституции СССР. «Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР», — гласит ст. 6 Основного Закона страны. И сама Конституция СССР — это воплощение политики, воли, целей и задач партии. Поэтому партия, строго яридерживаясь норм и принципов Конституции, показывает пример точного и неуклонного соблюдения законов и этого же требует от всех общественных и государственных организаций. Строгое и неукоснительное соблюдение конституционных норм способствует возрастанию авторитета общественных организаций, помогает успешнее решать поставленные перед ними задачи.

Партийное руководство комсомолом носит политической характер. Это значит, что политика партии, выраженная в ее конкретных решениях, определяет направление и основное содержание работы комсомола. Но вместе с тем партия не подменяет «требовательное доверие к комсомольским организациям излишней регламентацией и опекой»⁹. На недопустимость «смещения функций партийных и иных органов» указывает и Устав КПСС¹⁰.

Ленинскому комсомолу — единственной из всех общественных организаций — предоставлено право рекомендации для вступления в ряды Коммунистической партии (ст. 4 Устава КПСС). Это проявление огромного доверия партии к комсомолу как к своему надежному резерву. Так, в 1981—1985 гг. только в Узбекистане 82 785 членов ВЛКСМ

⁷ Ильинский И. М. ВЛКСМ в политической системе. М., 1981. С. 185.

⁸ Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. М., 1986. С. 3.

⁹ Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи». М., 1984. С. 4.

¹⁰ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 204.

были приняты кандидатами в члены КПСС, что составило 72,1% всех принятых¹¹.

Коммунистическая партия постоянно заботится о повышении роли комсомола. Ярким выражением этой заботы стало принятие XXVII съездом КПСС решения принципиальной важности — об увеличении возрастных границ для молодежи, вступающей в ряды КПСС только через комсомол. «Молодежь до 25 лет включительно вступает в партию лишь через ВЛКСМ»¹², — говорится в Уставе КПСС.

Конституционный принцип партийного руководства комсомолом выражается и в разнообразных организационных формах. Это принятие решений, директив, касающихся как молодежных проблем, так и других сторон жизни общества; подбор, обучение, воспитание руководящих комсомольских кадров; контроль за исполнением партийных директив; создание в комсомоле партийного ядра (на 1 января 1982 г. 1 476 144 молодых коммуниста работали в Союзе молодежи)¹³, непосредственное руководство партийных организаций деятельностью соответствующих комсомольских организаций.

Конституционным принципом организации и деятельности комсомола являются и его сотрудничество и взаимодействие с другими общественными организациями, с Советским государством (его органами) и трудовыми коллективами. Это обусловлено единством общей конечной цели — построением коммунистического общества; единством основного направления развития политической системы общества; единством марксистско-ленинской идеологии; единым руководителем — Коммунистической партией; единством организационных принципов строения — демократического централизма.

В Конституции ССР нет какой-либо определенной статьи, которая закрепляла бы принцип взаимодействия и сотрудничества комсомола с Советским государством (его органами), с общественными организациями и трудовыми коллективами. Он вытекает из включения ВЛКСМ и других общественных организаций в политическую систему социализма (ст. 7), из совокупности конституционных норм, определяющих формы участия комсомола как массовой общественной организации в управлении государственными и общественными делами, в государственном строительстве (ст. ст. 23, 24, 32, 100, 101, 113 и др.).

Конституция СССР (ст. 100) и Конституции союзных республик предоставляют комсомолу наряду с другими общественными организациями и трудовыми коллективами право выдвижения кандидатов в депутаты. Это право открывает комсомолу широкие возможности для участия в формировании и работе представительных органов власти. И комсомольские организации активно используют его. Так, в Верховном Совете Узбекской ССР одиннадцатого созыва (1985 г.) 16,9% депутатов — члены ВЛКСМ, в областных Советах народных депутатов — 17,8%, в городских — 24,5%, в районных Советах народных депутатов в городах — 36,2%, а всего в местных Советах народных депутатов члены ВЛКСМ составляют 35,0%¹⁴. Столь значительное представительство Союза молодежи в Советах народных депутатов означает, что степень активности работы депутатов-комсомольцев в определенной

¹¹ От съезда к съезду: Коммунистическая партия Узбекистана, Советы, профсоюзы, комсомол (в цифрах). Ташкент, 1986. С. 8.

¹² Материалы XXVII съезда КПСС. С. 191.

¹³ Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи: Наглядное пособие по комсомольскому строительству. М., 1985. С. 40.

¹⁴ От съезда к съезду: Коммунистическая партия Узбекистана, Советы, профсоюзы, комсомол (в цифрах). С. 30—31.

мере влияет на качество функционирования Советов народных депутатов в целом.

Практика показывает, что комсомол и другие общественные организации сами, непосредственно (на своих собраниях) редко выдвигают кандидатов в депутаты. Обычно выдвижение их производится на общих собраниях трудовых коллективов и собраниях военнослужащих по воинским частям. Нельзя не согласиться с Д. В. Шутько, который считает, что «в целях повышения активности общественных организаций было бы целесообразно, чтобы последние самостоятельно использовали предоставленное им конституционное право выдвижения кандидатов в депутаты Советов всех уровней»¹⁵. Это отвечает духу установок январского (1987) Пленума ЦК КПСС на дальнейшую демократизацию нашей избирательной системы.

На наш взгляд, в этом направлении необходимо предпринять еще ряд мер. Во-первых, комсомольским организациям на деле следует применять право отзыва депутатов — членов ВЛКСМ, не оправдавших доверия своих избирателей. Во-вторых, назрела необходимость нормативного закрепления такой формы контроля за деятельностью депутатов — членов ВЛКСМ, как заслушивание их отчетов на комсомольских собраниях выдвинувших их организаций. В-третьих, конституционное право выдвижения кандидатов в депутаты должно предусматривать и ответственность (моральную) комсомольской организации за выдвинутого кандидатом в депутаты представителя, неудовлетворительно выполняющего свои обязанности депутата или отозванного в установленном законом порядке.

Думается, все это повысило бы активность и ответственность как комсомольских и других общественных организаций при выдвижении кандидатов в депутаты, так и самих депутатов перед выдвинувшими их организациями, что в конечном счете способствовало бы улучшению работы Советов народных депутатов всех уровней.

Конституция СССР гарантирует ВЛКСМ и другим общественным организациям «свободное и всестороннее обсуждение политических, деловых и личных качеств кандидатов в депутаты, а также право агитации на собраниях, в печати, по телевидению, радио». Причем «расходы, связанные с проведением выборов в Советы народных депутатов, производятся за счет государства» (ст. 100).

Исходя из духа Конституции СССР и принципа социалистической демократии, Конституции союзных и автономных республик содержат нормы, прямо предусматривающие, что «местные Советы народных депутатов... осуществляют свою деятельность в тесной связи с общественными организациями и трудовыми коллективами...» (ст. 142 Конституции УзССР, ст. 126 Конституции ККАССР).

Этот конституционный принцип закреплен как внутриорганизационный, уставной принцип образования и деятельности ВЛКСМ. «Комсомольские организации... участвуют в решении Советами народных депутатов, профсоюзами и другими общественными организациями вопросов воспитания, обучения, организации труда, быта и отдыха молодежи»¹⁶, «активно участвуют в жизни трудового коллектива — основной ячейки социалистического общества»¹⁷, «совместно с профсоюзами вовлекают молодежь в социалистическое соревнование за

¹⁵ Шутько Д. В. Конституционные права и обязанности общественных организаций в политической сфере развитого социалистического общества // Конституционный статус общественных организаций в СССР. М., 1983. С. 81.

¹⁶ Устав ВЛКСМ. С. 6.

¹⁷ Там же. С. 26.

выполнение государственных планов»¹⁸. В данном случае внутриорганизационные, уставные принципы комсомола дополняют, конкретизируют конституционные принципы.

В условиях ускорения социально-экономического развития страны дальнейшее укрепление и расширение взаимодействия и сотрудничества Советского государства, комсомола, других общественных организаций и трудовых коллективов обусловлено, во-первых, необходимостью координации деятельности всех элементов политической системы в целях повышения эффективности ее функционирования; во-вторых, потребностью сочетать профессиональные начала в управлении с расширением демократии, привлечением все большего числа трудящихся к управлению государством.

Вместе с тем, на наш взгляд, действующее законодательство еще не в полной мере определяет правовой статус комсомола в различных сферах взаимодействия и сотрудничества, не предусматривает обязанность государственных органов, общественных организаций и трудовых коллективов привлекать комсомольские организации к их деятельности, решать молодежные вопросы с их обязательным участием и по согласованию с ними. Принятие Закона о государственном предприятии (объединении), проект которого вынесен сейчас на всенародное обсуждение, будет, безусловно, важным шагом в этом направлении.

В совершенствовании политической системы советского общества, повышении эффективности ее функционирования огромное значение имеет конституционный принцип социалистической законности, т. е. точное и неуклонное исполнение предписаний действующего законодательства.

Законность как конституционный принцип деятельности служит решающим условием осуществления политической власти, управления делами общества и государства, охраны подлинно демократических прав и свобод граждан, средством обеспечения и развития социалистической демократии. «Демократия была и остается важнейшим рычагом упрочения социалистической законности,— подчеркнуто в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС,— а прочная законность — неотъемлемой частью нашей демократии»¹⁹. Об этом говорил М. С. Горбачев и в докладе на январском (1987) Пленуме ЦК КПСС.

Коммунистическая партия рассматривает «неуклонное соблюдение закона, дальнейшее усиление гарантии прав граждан и охраны их законных интересов как необходимое условие нормального функционирования советской политической системы, углубления социалистического самоуправления народа»²⁰, — отмечается в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан».

Укрепление законности — прямая задача не только государственного аппарата. Комсомол и другие общественные организации обязаны делать все, чтобы обеспечить строжайшее соблюдение законов, улучшить правовое воспитание трудящихся, особенно молодежи.

Комсомольские организации, принимая активное участие в этом важном деле, используют при этом различные формы работы, как лекционная пропаганда, университеты правовых знаний, профилактическая работа с несовершеннолетними, деятельность оперативных ком-

¹⁸ Там же. С. 27.

¹⁹ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 61.

²⁰ Правда. 1986. 30 нояб.

сомольских отрядов дружинников и др. Уже в 1984 г. в Узбекистане действовало более 1100 оперативных комсомольских отрядов, объединявших около 30 тыс. членов ВЛКСМ. Из их числа индивидуальную работу с подростками вели 700 общественных воспитателей, 1200 шефов и 300 наставников. В 1982 г. 12 тыс. членов таких отрядов участвовали в рейдах и патрулировании²¹. И тем не менее жизнь требует дальнейшей активизации роли комсомола в укреплении социалистической законности и охране общественного порядка.

Смысл и содержание конституционного принципа законности в деятельности комсомола сводится прежде всего к требованию безусловного соответствия содержания и форм его деятельности нормам Конституции СССР, советским законам и другим правовым актам. Строжайшее соблюдение их — обязанность каждого члена ВЛКСМ.

Конституционными принципами организации и деятельности комсомола следует считать также тесную связь его с широкими слоями молодежи, гласность в работе, всемерное развитие критики и самокритики и др. Они получают дальнейшее развитие в новом Уставе ВЛКСМ.

Таким образом, конституционные принципы организации и деятельности ВЛКСМ, во-первых, представляют собой «политико-правовые принципы, основополагающие нормативные регуляторы, обязательные для соблюдения всеми государственными и общественными организациями, а также гражданами»²².

Во-вторых, они находятся в тесной связи с уставными, внутриорганизационными принципами образования и деятельности комсомола, которые не охватываются их конституционным статусом, но закреплены в Уставе ВЛКСМ; в-третьих, эти принципы играют значительную роль в совершенствовании текущего законодательства о комсомоле и других общественных организациях; в-четвертых, как конституционные, так и уставные принципы образования и деятельности комсомола, других общественных организаций — один из аспектов проявления более широкого конституционного принципа — социалистического демократизма, дальнейшее развитие которого, собственно говоря, и составляет суть перестройки, осуществляемой ныне в стране в свете исторических решений XXVII съезда КПСС. Как подчеркнул на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и пропаганды М. С. Горбачев, «главный смысл январского Пленума — с точки зрения решения всех проблем — развитие демократии... на социалистической основе...

Вот в чем существо перестройки»²³.

И комсомол как боевой резерв КПСС призван внести достойный вклад в это всенародное дело, опираясь на те конституционные принципы, которые лежат в основе организации и деятельности ВЛКСМ.

Ш. З. Рустамов

КОМСОМОЛ ТАШКИЛОТИ ВА ФАОЛИЯТИНИНГ КОНСТИТУЦИОН ПРИНЦИПЛАРИ

Мақолада Ленин комсомоли ташкилоти ва фаолиятининг асосини ташқил этган конституцион принциплар таҳлил қилинган.

²¹ Миренский Б., Хамраев А. Комсомольцы и молодежь за образцовый общественный порядок. Ташкент, 1984. С. 8.

²² Щиглик А. И. Общая характеристика... С. 18.

²³ Правда. 1987. 15 февр.

УЧАСТИЕ УзССР В МЕЖДУНАРОДНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ СССР В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, отмечалось: «Для каждого человека, да и для общества нет большей ценности, чем здоровье.

Охрана и укрепление здоровья людей — дело первостепенной важности. Проблемы здоровья мы должны рассматривать с широких социальных позиций¹. Здесь же подчеркнуто, что именно в социальной сфере «реализуются результаты экономической деятельности, затрагивающие жизненные интересы трудящихся, воплощаются высшие цели социализма. Именно здесь наиболее широко и наглядно выявляется гуманистическая природа социалистического строя, его качественное отличие от капитализма»².

За годы Советской власти в нашей стране, в том числе в Узбекистане, создана широкая сеть народного здравоохранения с соответствующей материальной базой, высококвалифицированными кадрами медиков — ученых и практиков. Всеми миру известны достижения советской медицинской науки.

Советская социалистическая государственная система народного здравоохранения наглядно демонстрирует свое превосходство над системой здравоохранения капиталистических стран и служит примером для освободившихся стран, особенно избравших путь социалистической ориентации. Они с огромным интересом изучают наш богатейший опыт создания широкомасштабной, подлинно народной системы здравоохранения и все чаще обращаются к Советскому Союзу за помощью в развитии у них сети медицинских учреждений, медицинской науки, подготовке национальных медицинских кадров, в борьбе с эпидемиями и др.

Активный вклад в развитие сотрудничества СССР с освободившимися странами Азии и Африки в области здравоохранения вносят все союзные республики, в том числе Узбекская ССР, добившаяся огромных успехов в развитии социалистической системы медицинского обслуживания населения.

Достаточно сказать, например, что уже в 1983 г. в республике работало 55,6 тыс. врачей и 157 тыс. человек среднего медперсонала. Стационарное обслуживание больных осуществляли 1225 больниц, а амбулаторно-поликлиническую помощь оказывали 2522 учреждения³. На каждые 10 тыс. населения УзССР приходится в среднем свыше 30 врачей — гораздо больше, чем в самых развитых капиталистических странах (в США — 22,6, во Франции — 15,3, в Англии — 18,3)⁴. У нас давно уже ликвидированы такие опасные эпидемические заболевания, как оспа, дифтерия, малярия и др.; ведется большая профилактическая работа; особая забота проявляется об охране материнства и детства.

И не удивительно, что только за 1961—1980 гг. медицинские учреждения республики посетили делегации более чем из 200 стран

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 49.

² Там же. С. 44.

³ Узбекская ССР. Цифры: Краткий стат. сборник. Ташкент, 1984. С. 127—128.

⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 г.: Стат. ежегодник. Ташкент, 1982. С. 272.

мира⁵. Только в 1977 г., например, в УзССР побывали 27 делегаций работников здравоохранения из 15 стран⁶.

Уже в 1958—1967 гг. Узбекистан принял участие в 6 международных передвижных семинарах, организованных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) для специалистов зарубежных стран. Они проводились на базе медицинских учреждений Ташкента, Самарканда, Ташкентской, Самаркандской и Сырдарьинской областей.

Так, 11—15 ноября 1958 г. в Ташкенте был проведен передвижной семинар ВОЗ по вопросам организации здравоохранения в Узбекской ССР, в работе которого приняли участие 25 руководящих работников национальных служб здравоохранения стран Азии, Африки и Латинской Америки⁷.

С 27 сентября по 5 октября 1960 г. в Узбекистане проходил международный семинар по вопросам охраны материнства и детства. В конце мая 1961 г. в Ташкенте состоялся передвижной семинар по санитарному просвещению, в работе которого приняли участие медицинские работники Нигерии, ОАР, Эфиопии, Марокко, Ганы и других стран.

Большой интерес у участников семинара по вопросам организации дермато-венерологической помощи, состоявшегося в сентябре 1961 г. в Ташкенте, вызвали достигнутые в республике темпы развития сети здравоохранения, медицинской науки, успехи в ликвидации многих распространенных в дореволюционном Узбекистане болезней, которые и в наше время наносят большой ущерб здоровью населения стран Азии и Африки.

Подводя итоги работы семинара по проблемам акушерства и гинекологии, состоявшегося в июле 1964 г. в столице Узбекистана, его директор Ф. Мортара (Женева) сказала: «Мы искренне поразились масштабам медицинской службы в Узбекистане, особенно тому вниманию, которое уделяется охране здоровья матерей и детей. Мы убедились в том, что акушерско-гинекологическая помощь здесь доступна всем, даже жителям самых отдаленных сельских мест. Это не комплимент, а разумный вывод специалистов стран Азии, Африки, Европы и Латинской Америки, участвовавших в работе семинара»⁸.

Деятельность медиков Узбекистана по изучению лейшманиоза и борьбе с этим заболеванием вызвала огромный интерес у медиков развивающихся стран. И не случайно с 28 мая по 2 июня 1967 г. в Самарканде на базе Узбекского научно-исследовательского института экспериментальной медицинской паразитологии и гельминтологии проходили занятия передвижного межрегионального семинара ВОЗ, посвященного борьбе с лейшманиозом.

Важный вклад в развитие тесных творческих связей между медиками нашей республики и афро-азиатских стран внесла международная конференция по вопросам борьбы с паразитарными и инфекционными заболеваниями в странах с жарким климатом, организованная правительствами СССР и Узбекской ССР, Министерствами СССР, УзССР и Академией медицинских наук СССР при поддержке ВОЗ. Она проходила 5—15 сентября 1961 г. в Ташкенте. В ее работе приняли участие более 1000 человек — видные ученые и врачи Советского Союза, а также 90 представителей зарубежных стран, в том числе

⁵ Из текущего архива Министерства здравоохранения УзССР.

⁶ Узбекская Советская Социалистическая Республика (Энциклопедический одно-томник). Ташкент, 1981. С. 253.

⁷ Правда Востока. 1958. 12 сент.

⁸ Там же. 1964. 17 июля.

Туниса, Афганистана, Ирака, Ливана, Эфиопии и др.⁹ С докладами выступали и ученые-медики Узбекской ССР: чл.-кор. АМН СССР и АН УзССР Э. И. Атаханов, чл.-кор. АН УзССР А. А. Аскарлов, заслуженный деятель науки УзССР, проф. Л. М. Исаев, канд. мед. наук К. С. Заиров и др.¹⁰

Накопленный в Узбекистане опыт ликвидации острых инфекционных заболеваний оказался весьма ценным для медиков из тех стран с жарким климатом, где эта проблема еще не решена и аналогичные болезни весьма распространены.

Укреплению контактов между медиками Узбекистана и развивающихся стран во многом способствовало их совместное участие в работе международных форумов, проводимых за рубежом. Непрерывно росло число выездов за границу узбекских ученых в составе советских делегаций для участия в международных симпозиумах, конгрессах, конференциях.

Так, чл.-кор. АМН СССР и АН УзССР Э. И. Атаханов 5 раз представлял советскую медицинскую науку за рубежом. Он был участником Второго международного конгресса врачей (сентябрь 1957 г., Франция), VIII международного гематологического конгресса (1960 г., Япония), Международного конгресса медиков (1962 г., Италия), симпозиума по экзистивной диагностике заболеваний печени (1965 г., ПНР), Международного симпозиума по эндокринологии (1966 г., ВНР).

Активное участие в международных форумах принимал видный ученый Узбекистана, заслуженный деятель науки, акад. АН УзССР Ш. А. Алимов. Он был участником XIV (1957 г., Индия), XV (1959 г., Турция), XVII (1963 г., Италия), XVIII (1965 г., ФРГ) международных конгрессов по туберкулезу.

Большую роль в укреплении интернациональных связей между учеными-медиками Узбекистана и стран Азии и Африки сыграл I международный афро-азиатский конгресс медиков, состоявшийся в октябре 1964 г. в Каире. В нем приняла участие делегация СССР, в составе которой были Министр здравоохранения Узбекской ССР Б. Х. Магзумов и проф. Ш. А. Алимов. В докладах Б. Х. Магзумова «Развитие здравоохранения в Узбекистане» и Ш. А. Алимова — «Мероприятия по снижению заболеваемости туберкулезом в Узбекистане» были освещены история развития здравоохранения в Узбекистане и его современное состояние, а также успехи борьбы с туберкулезом в республике¹¹.

Определенный вклад в международное сотрудничество с медиками зарубежных стран внесли чл.-кор. АМН СССР, заслуженный деятель науки УзССР З. И. Умидова, профессора Д. М. Абдурасулов, М. С. Абдуллаходжаева, И. З. Закиров, А. А. Каланходжаев.

Одна из главных форм международного сотрудничества СССР с развивающимися странами в области здравоохранения — подготовка национальных медицинских кадров. С первой половины 60-х годов к этому делу подключается и Узбекская ССР. Некогда отсталая окраина царской России, Узбекистан готовит сегодня медиков для многих стран, что служит наглядным подтверждением грандиозных преимуществ социализма.

Так, в Ташкентском государственном медицинском институте обучение иностранных студентов ведется с 1961 г. В 1980/81 учебном

⁹ См.: Правда Востока. 1961. 8—16 сент.

¹⁰ Там же. 9 сент.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-1, оп. 4, д. 314, л. 52.

году там обучалось 212 студентов из 40 развивающихся стран. К тому времени 60 выпускников ТашМИ успешно работали в Афганистане, Непале, Алжире и других странах; 15 человек окончили аспирантуру¹².

Ныне в ТашМИ обучается более 300 студентов из 44 стран, в том числе более 200 студентов из освободившихся стран Азии и Африки: 113 — из ДРА, 22 — из Сирии, 16 — из Иордании, 16 — из НДРЙ, 11 — из ЙАР, 9 — из Судана, 2 — из Марокко, 7 — из Эфиопии, 2 — из Нигерии, а остальные — из Конго, Танзании, Уганды, Алжира и т. д.¹³

Советский Союз оказывает освободившимся странам большую помощь, направляя наших врачей и средний медицинский персонал на работу в местных медицинских учреждениях, особенно стран социалистической ориентации, как Алжир, Сирия, Эфиопия, Ангола и др. Так, в 1970—1974 гг. 28 врачей из Узбекистана находились в долгосрочной командировке в Алжире, Мали, Тунисе, Нигерии и др. Только в 1977 г. 27 врачей из УзССР работали в развивающихся странах зарубежного Востока: в Анголе — 7, Сирии — 5, Афганистане — 8, Нигерии — 4, по одному — в НДРЙ, Ираке, Мозамбике. Кроме того, в 1977 г. в краткосрочной командировке побывали: в Афганистане — 2, Нигерии — 2, Алжире — 1, в НДРЙ — 1, врач из УзССР¹⁴.

В 1974—1979 гг. около 100 медицинских работников республики трудились в 14 странах Азии и Африки — в Афганистане, Иране, Ираке, Сирии, Йемене, Алжире, Тунисе, Мавритании, Эфиопии, Нигерии, Мали, Мозамбике и др.¹⁵

За последние годы не только шел количественный рост, но и изменился профессиональный состав медиков, направляемых на работу за рубеж. В настоящее время — это не только хирурги, терапевты, акушеры-гинекологи и педиатры — специалисты основных медицинских профессий, но и невропатологи, окулисты, стоматологи, урологи, отоларингологи и другие специалисты узких профессий. Так, к началу 80-х годов только в Нигерии трудились советские врачи 13 специальностей, в том числе узбекские медики: Д. А. Асадов — терапевт, Ш. Турсунов — инфекционист, М. К. Кадырходжаев — окулист и др.¹⁶

Советские специалисты не только осуществляют свою деятельность непосредственно в тех медицинских учреждениях, куда они направлены, но и оказывают большую консультативную помощь вне этих учреждений: помогают в проведении профилактической, санитарно-просветительной работы среди местных жителей, тесно сотрудничают с национальными организациями в вакцинации населения, ликвидации очагов инфекционных заболеваний.

Многогранную работу провел, например, в алжирском городе Скикда врач-фтизиатр Мамаджан Юнусов. Он не ограничился лечением больных в госпитале и противотуберкулезном диспансере, а выезжал в сельские местности. Там он вел и санитарно-просветительную работу по профилактике туберкулеза, рассказывал местному населению о жизни советского народа, миролюбивой внешней политике Советского Союза¹⁷.

Медицинские работники из Узбекистана: Ф. Алиев, Қ. Алиева, С. Салихов и другие — успешно трудились в советском госпитале

¹² Тошкент окшоми. 1980, 20 нояб.

¹³ Из текущего архива ТашМИ. Материалы за 1984 г.

¹⁴ Из текущего архива Министерства здравоохранения УзССР.

¹⁵ Узбекская Советская Социалистическая Республика. С. 253.

¹⁶ Из текущего архива Министерства здравоохранения УзССР.

¹⁷ Там же.

в г. Сана — столице Йеменской Арабской Республики. Хорошо поработали в ИАР наши опытные специалисты — акушер-гинеколог Е. Н. Осипова, эпидемиолог Ш. Х. Ходжаев, стоматолог А. А. Пулатов.

Добрую славу оставили в Мапуту посланцы Узбекистана — супруги Ахмед и Мубарак Закировы. На счету Ахмеда — около полутора тысяч хирургических операций в центральном госпитале столицы Народной Республики Мозамбик. С благодарностью вспоминают мозамбикцы о враче-гинекологе Матлабе Расулове, который несколько лет работал в центральном госпитале провинции Нампула. Выходящая в Бейре газета «Диариу ди Мозамбик» посвятила ему специальную статью, где отмечена высокая квалификация узбекского врача¹⁸.

Свою лепту в подготовку национальных медицинских кадров для ДРА внесли медики нашей республики — Х. Халилходжаев и Д. Рахимова, проработавшие с 1973 по 1976 г. в медсанчасти Джелалабадского ирригационного комплекса. Хорошо зарекомендовали себя также узбекские врачи Р. Қасымов (проработавший в 1977—1979 гг. на строительстве ирригационной системы «Сарде») и Х. Қ. Фарманкулов (на строительстве водохранилища Чашма-и Шафа и канала Хоштепа)¹⁹.

Где бы ни работали наши врачи, везде вызывали они восхищение неистощимой энергией, мастерством и огромным трудолюбием.

«Каждый день мы работаем рядом, бок о бок, — говорит афганский терапевт Хайдар Явази о работе советских врачей, — и, несмотря на свою солидную десятилетнюю практику, я постоянно познаю для себя что-то новое. Советские врачи прекрасно ставят диагноз, они отзывчивые и чуткие люди. Моя мечта — поехать учиться в Советский Союз»²⁰.

Высококвалифицированными специалистами, способными решать сложные вопросы организации национальных служб здравоохранения, проявляют себя питомцы наших медицинских вузов из молодежи различных зарубежных стран. Взять хотя бы некоторых выпускников ТашМИ. Омар Нахед Обтар, например, занимает пост заместителя директора Управления по здравоохранению в Ираке, марокканец Аль Ромах Рада Хашим возглавляет коллектив большой больницы, Боха Бейдер Эль Мурси Гонам — преподаватель медицинского факультета в Каирском университете²¹.

Отмечая большую помощь Узбекистана развивающимся странам в подготовке национальных медицинских кадров, выпускник ТашМИ, ливиец Рашид Мал Алла сказал: «Постараюсь не запятнать и не унизить достоинства врача, получившего советский диплом. Глубоко признателен Советскому Союзу и искренне благодарен моим советским учителям, благодаря которым я сейчас имею честь носить звание врача»²².

Эти и другие выпускники наших медвузов, вернувшись на родину, наглядно демонстрируют огромные достижения советской медицины, высокий уровень подготовки кадров народного здравоохранения в нашей стране, в том числе в УзССР и других республиках Советского Востока, где за 70 послеоктябрьских лет «обеспечен быстрый экономический, социальный и культурный прогресс»²³.

¹⁸ Правда Востока. 1984. 12 июня.

¹⁹ Из текущего архива Министерства здравоохранения УзССР.

²⁰ Правда. 1985. 7 мая.

²¹ Вечерний Ташкент. 1984. 11 сент.

²² Правда Востока. 1977. 20 сент.

²³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 125.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ФОРМ ВЫДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ В МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКЕ

Ответственные задачи, выдвинутые XXVII съездом КПСС и последующими Пленумами ЦК КПСС перед философией, необходимость ее решительного поворота ко всестороннему и глубокому анализу проблем современной науки и практики требуют от философов большой работы по обеспечению соответствующего этим задачам уровня развития понятийного аппарата материалистической диалектики.

В частности, повсеместный переход современной науки к исследованию крупных естественных и искусственных систем, сложных комплексов и разного рода иерархически организованных образований обуславливает настоятельную потребность выяснения закономерностей развития и углубления понятийного аппарата выделения объектов в материалистической диалектике. Глубина, сложность и уровень конкретности всеобщего содержания понятийных форм выделения объектов должны, во-первых, соответствовать уровню анализа предметов и явлений в современной науке, во-вторых, помогать материалистической диалектике эффективно реализовать свои методологические функции, в том числе ее принципиальное требование установления первостепенной роли материальной, предметной, субстанциальной основы существования любых свойств, отношений, структур, функций и т. п. (не допуская тем самым каких бы то ни было их идеалистических толкований).

Здесь мы рассмотрим некоторые аспекты этой многогранной проблемы.

1. Об источнике пополнения понятийного аппарата форм выделения объектов в материалистической диалектике

Ставя вопрос об источнике пополнения понятийного аппарата форм выделения объектов в материалистической диалектике, прежде всего необходимо обратиться к соответствующим общенаучным понятиям, выработанным в процессе весьма глубоких обобщений различных форм выделения объектов в современной науке.

Это соответствует общей тенденции пополнения и разработки системы категорий материалистической диалектики. Как неоднократно указывалось в философской литературе, углубление процесса проникновения в действительность «требует дальнейшей разработки системы диалектических категорий, прежде всего за счет осмысления содержания и функций общенаучных понятий»¹. Поскольку... система категорий философии должна развиваться, пополняться новыми элементами, чтобы всегда соответствовать уровню научного знания и новым задачам общественной практики, естественно предположить, что именно общенаучные категории в силу своего промежуточного, переходного характера имеют в первую очередь предпосылки для перерастания в категории диалектического материализма»².

В свете сказанного представляется, что при анализе закономерностей развития форм выделения объектов в материалистической диалектике следует опереться на понятийную базу выделения объектов, вы-

¹ Мелюхин С. Т. Материалы совещания по проблемам диалектического материализма в редакции журнала «Вопросы философии»//Вопросы философии. 1982. № 5. С. 18.

² Готт В. С., Урсул А. Д., Семенюк Э. П. О единстве научного знания. М., 1977. С. 56.

работанную в рамках таких общенаучных теорий, как теория систем, теория организации и т. п., используя, конечно, лишь предельно общие значения соответствующих понятий. В этом смысле можно согласиться с мнением Ф. Ф. Вьяккерера, отмечающего, что «линией разработки теории диалектики должна быть разработка ее как общей теории развития, в которой происходит диалектическое снятие (с преобразованием и сохранением) категорий детерминизма и теории организации»³.

Однако с конкретной реализацией подобных программ развития категорий материалистической диалектики дело обстоит сложнее. И прав здесь В. А. Лекторский, указывающий, что «как раз в изучении реальных исторических путей развития категорий и категориальных систем сделано... меньше, чем следует»⁴.

Выявление механизма расширения системы категорий материалистической диалектики за счет переработки и включения в нее некоторых общенаучных понятий, достигших соответствующего уровня развития, — задача весьма актуальная, сложная и ответственная. Кроме всего прочего, она требует бережного отношения к категориальному аппарату материалистической диалектики. Произвольное включение тех или иных общенаучных понятий в сетку категорий материалистической диалектики наносит сильный вред как сохранению чистоты категориальной системы диалектики, так и исследованию ее объективного развития.

В многочисленной литературе по различным аспектам рассматриваемой проблемы⁵ подчеркивается необходимость строгого соблюдения правил научного изучения процесса перерастания общенаучных понятий в философские категории и их включения в систему категорий материалистической диалектики. И хотя существует немало мнений относительно такого рода правил, для нас особенно важно то, что путь к выявлению универсальности и философского категориального статуса общенаучных понятий, обнаруживающих тенденцию перерастания в философские категории, лежит по крайней мере через обязательное установление их логической всеобщности и включенности в систему категорий материалистической диалектики.

Поскольку же философские категории носят принципиально всеобщий характер и, как справедливо отмечалось в литературе, «любой вопрос попадает в проблемное поле философии только тогда, когда в нем зафиксировано всеобщее»⁶, постольку сам процесс перерастания некоторых общенаучных понятий в философские категории становится возможным лишь при условии выделения сугубо всеобщего их содержания, которое только и может быть категориальным содержанием соответствующей (формирующейся) философской категории.

С выделением и фиксацией такого всеобщего содержания общенаучных понятий появляется реальная возможность их ассимиляции философией путем включения их в систему философских категорий. А уже

³ Вьяккерев Ф. Ф. Материалы совещания по проблемам диалектического материализма в редакции журнала «Вопросы философии»//Вопросы философии. 1982. № 5. С. 30.

⁴ Лекторский В. А. Материалы совещания по проблемам диалектического материализма в редакции журнала «Вопросы философии»//Там же. С. 97.

⁵ Помимо указанных выше публикаций, см., напр.: Туленов Ж. Проблема гибкости категорий в марксистской диалектике. Ташкент, 1981. С. 120—132; Хасанов М. Структура и функция в системе категорий материалистической диалектики. Ташкент, 1981; Готт В. С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. Категории современной науки (Становление и развитие). М., 1984; и т. д.

⁶ За тесную связь с практикой//Вопросы философии. 1982. № 1. С. 8.

в рамках этой системы в полной мере становятся и проявляются все их характеристики как универсальных диалектико-материалистических философских категорий.

Однако выявить всеобщее содержание тех или иных общенаучных понятий, обнаруживающих тенденцию перерастания в философские категории, и тем более установить их реальное место в системе философских категорий не так-то просто. Ведь речь идет здесь не о каком-то внешнем присоединении к системе философских категорий определенных общенаучных понятий, взятых в их всеобщем содержании, а о необходимости раскрытия самого механизма становления и формирования всеобщего категориального содержания общенаучных понятий в рамках системы философских категорий материалистической диалектики. Как говорил В. И. Ленин, «категории надо *вывести* (а не произвольно или механически взять) (не «рассказывая», не «уверяя», а *доказывая...*, исходя из простейших, основных...)»⁷.

Такая принципиально диалектическая постановка вопроса развития системы философских категорий материалистической диалектики требует и установления соответствующего метода выведения новых категорий, являющегося в то же время и логико-методологической основой соотношения традиционных философских категорий с общенаучными понятиями, включаемыми в систему философских категорий.

2. Восхождение от абстрактного к конкретному как метод выведения новых категорий и логико-методологическая основа соотношения философских категорий и общенаучных понятий, перерастающих в философские категории

Рассматривая ту или иную возможную логико-методологическую основу соотношения традиционных философских категорий материалистической диалектики и общенаучных понятий, перерастающих в философские категории, не следует забывать о принципиально всеобщем характере и тех, и других.

Отсюда логико-методологической основой их соотношения никоим образом не может быть формально-логический закон обратных отношений логического объема и содержания понятий. В самом деле, в соответствии с этим законом, различие в содержании понятий неизбежно должно означать и различие их логических объемов, уровней их общности. Значит, если одно из соотносящихся понятий носит всеобщий характер, т. е. имеет предельно широкий логический объем, то все остальные нетождественные ему понятия никак не могут иметь предельно широкого логического объема, а следовательно, не могут быть всеобщими философскими понятиями. В этой ситуации только и остается, что признать полную несостоятельность формально-логического закона обратных отношений логического объема и содержания понятий для характеристики логико-методологической основы соотношения друг с другом как всех всеобщих философских категорий, так и философских категорий с взятыми во всеобщем содержании общенаучными понятиями.

В недооценке указанного обстоятельства, на наш взгляд, кроется источник целого ряда принципиальных неточностей в определении соотношения между самыми различными философскими категориями, а также соотношения философских категорий и общенаучных понятий, перерастающих в философские категории. Все это проявляется в бес-

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 86.

конечном переборе самых различных вариантов соотношения их широты, логических объемов. Причем характерно, что любые ограничения их логических объемов и всеобщности, реализуемые в соответствии с требованиями формально-логического закона обратных отношений, в конце концов все равно показывают свою противоречивость и несостоятельность. Это ярко проявилось, например, в известной дискуссии о соотношении категорий движения и развития, делая обзор и характеризуя некоторые итоги которой А. М. Миклин совершенно справедливо говорит о нецелесообразности «попыток свести проблему соотношения этих категорий к родо-видовым определениям»⁸. Аналогично в отношении понятия системы, обнаруживающего тенденцию перерастания в философскую категорию, все более выявляется противоречивость любого ограничения его логического объема, всеобщности⁹.

Какова же действительная логико-методологическая основа соотношения философских категорий, а также философских категорий и общенаучных понятий, перерастающих в философские категории?

Поскольку все они имеют одинаковый всеобщий логический объем, то могут соотноситься между собой лишь по содержанию, а точнее — по степени его абстрактности или конкретности. Поэтому логико-методологической основой их соотношения может быть философский диалектический метод восхождения от абстрактного к конкретному. Об этом же говорит использование метода восхождения от абстрактного к конкретному для выведения всех категорий философии у Гегеля. На это прямо указывал В. И. Ленин, отмечая по поводу марксова метода восхождения от абстрактного к конкретному, что «таков же должен быть метод изложения (respectively изучения) диалектики вообще (ибо диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики)»¹⁰.

В процессе восхождения от абстрактного к конкретному содержание более абстрактных всеобщих категорий как бы изнутри раскрывается в системе признаков содержания более конкретных всеобщих категорий. При этом сохраняется всеобщий логический объем философских категорий, а разворачивание необходимых внутренних сторон содержания конкретизирующейся категории сопровождается, во-первых, последовательным выходом на все более глубокие уровни познания сущности, основы предметов; во-вторых, — последовательным выявлением все более конкретных и богатых по содержанию всеобщих форм характеристики предметов.

Конспектируя Гегеля, В. И. Ленин выписал следующее высказывание, характеризующее сущность и основные черты диалектического метода восхождения от абстрактного к конкретному: «Познание движется от содержания к содержанию. Прежде всего это поступательное движение характеризуется тем, что оно начинается с простых определенностей и что следующие за ними становятся все богаче и конкретнее. Ибо результат содержит в себе свое начало, и движение последнего обогатило его некоторой определенностью. Всеобщее составляет основу; поэтому поступательное движение не должно быть принимаемо за некоторое течение от некоторого другого к некоторому дру-

⁸ Миклин А. М. Проблема развития в современной марксистской философии// Вопросы философии. 1980. № 1. С. 76.

⁹ См., напр.: Смирнов С. Н. Элементы философского содержания понятия «система» как ступени развития познания и общественной практики// Системный анализ и научное знание. М., 1978. С. 60—82; Калошин П. Н., Файзиев А. А. О понятии «система»// Философские науки. 1981. № 4. С. 132—134; и т. д.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 318.

гому. Понятие в абсолютном методе *сохраняется* в своем инобытии, всеобщее — в своем обособлении, в суждении и реальности; на каждой ступени дальнейшего определения всеобщее поднимает выше всю массу его предшествующего содержания и не только ничего не теряет вследствие своего диалектического поступательного движения и не оставляет ничего позади себя, но несет с собой все приобретенное, и обогащается и уплотняется внутри себя». Давая общую оценку сказанному Гегелем, В. И. Ленин отметил: «Этот отрывок очень недурно подводит своего рода итог тому, что такое диалектика»¹¹.

Переработанный К. Марксом на материалистической основе метод восхождения от абстрактного к конкретному является наиболее глубоким методом движения и развития категорий на теоретическом уровне познания, выступая, в частности, логико-методологической основой как движения от категории к категории в рамках системы философских категорий материалистической диалектики, так и становления ее новых категорий.

Сказанное позволяет непосредственно подойти к анализу процесса становления и формирования в рамках материалистической диалектики категорий, возникающих на базе обобщения и включения в сетку философских категорий некоторых общенаучных понятий, обнаруживающих на сегодняшний день ярко выраженную тенденцию перерастания в философские категории.

3. О категориях материалистической диалектики, исходных для формирования всеобщего категориального содержания понятий системы, комплекса и организации

В соответствии с методом восхождения от абстрактного к конкретному, для каждой новой категории, формирующейся в материалистической диалектике, есть своя исходная категория («клеточка»), конкретизация которой приводит к становлению всеобщего категориального содержания новой философской категории.

Нам представляется, что всеобщее категориальное содержание понятий системы, комплекса и организации формируется в процессе последовательной конкретизации методом восхождения от абстрактно-последовательной конкретизации методом восхождения от абстрактного к конкретному содержания традиционно философских категорий единого и целого. Тем самым в системе категорий материалистической диалектики проявляется тенденция формирования все более содержательных философских категорий: «единое», «целое», «система», «комплекс», «организация».

Категория единого является в этой цепи исходной («клеточкой»), что весьма важно с точки зрения выделения последовательных ступеней конкретизации, восхождения от данной наиболее абстрактной категории к более конкретным, ибо в соответствии с общим принципом такого восхождения на каждой его ступени реализуется очередной этап проникновения в основу той характеристики, которая выделяется содержанием исходной конкретизируемой категории. Значит, в нашем случае все категории, последовательно конкретизирующие категорию единого, необходимым образом должны во всеобщей форме все глубже проникать в основу существования, выделения и рассмотрения единства предмета.

Кроме того, в процессе такого восхождения механизм последовательного становления и формирования в рамках материалистической

¹¹ Там же. Т. 29. С. 212.

диалектики всеобщих форм выделения объектов раскрывается как логический механизм становления и формирования в материалистической диалектике объективных всеобщих форм характеристики единого предмета (как просто нерасчлененного единого, как целого, как системы, как комплекса, как организации).

Категория единого в своем содержании характеризует любой предмет (вещь, явление, процесс и т. п.) как нечто одно, как нечто слитное, нерасчлененное. Такая скудость содержания и обуславливает как большую абстрактность категории единого, так и ее исходный характер первой объективной всеобщей формы из всего многообразия форм выделения объектов в материалистической диалектике.

Исторически и логически первой всеобщей формой конкретизации категории единого методом восхождения от абстрактного к конкретному является ее конкретизация в философской категории целого, когда в соответствии с диалектикой «единого и множественного» вскрывается первое объективное всеобщее основание существования единства предмета. При этом характеристика предмета как единого получает свое оправдание (основание) в том, что предмет, составляясь из множества частей, в то же время является одним. Тем самым абстрактное содержание категории единого разворачивается, раскрывается в содержании категории целого, которое выделяет не просто предмет как нечто одно, единое, а как одно, состоящее из многого, как единый предмет, составленный из множества предметов — его частей.

Из диалектики «единого и множественного» не вытекает ничего, кроме факта расчлененности единого предмета на части. Не случайно Гегель характеризовал целое как «мертвый механический агрегат, который хотя и обладает определенными формами, благодаря чему многообразие его самостоятельной материи соотносится в некотором единстве, но обладает им таким образом, что это единство остается внешним для многообразия»¹². Отсюда в определение целого неправомерно включать какие бы то ни было всеобщие характеристики целого (характеристики связи частей целого, интегрального эффекта и т. п.), ибо это уже не вопрос определения категории целого, решаемый через категории более абстрактные, чем категории целого и части.

Объективные же всеобщие характеристики целого, частей и их взаимоотношений выступают, с одной стороны, в качестве многообразных понятийных средств целостного подхода, а с другой, — как основа для выработки более сложных, нежели целое, всеобщих форм выделения объектов, ближайшая из которых выражается всеобщим категориальным содержанием понятия системы.

4. Категориальное содержание понятий системы, комплекса и организации

В своем всеобщем категориальном содержании понятие системы формируется в процессе конкретизации методом восхождения от абстрактного к конкретному содержания категории целого. При этом происходит углубление характеристики основания единства предмета до выявления наличия объективных отношений частей целого, собственно и обуславливающих единство частей в рамках предмета как целого. Тем самым понятие системы выделяет в своем всеобщем содержании то, что любой предмет (вещь, явление, процесс и т. д.) представляет

¹² Гегель. Соч. Т. V. М., 1937, С. 621.

собой единство взаимоотнесенных частей, выступающих в качестве элементов системы.

В таком содержании понятие системы формируется как всеобщая философская категория материалистической диалектики, как «одна из множества категорий материалистической диалектики»¹³. И происходит это потому, что, во-первых, исходной для формирования понятия системы является философская категория целого; во-вторых, конкретизация содержания категории целого осуществляется посредством философского диалектического метода восхождения от абстрактного к конкретному, который требует в данном случае логического движения в рамках сохраняющегося всеобщего содержания понятий; в-третьих, сам «прирост» содержания понятия системы (в сравнении с содержанием категории целого) полностью происходит за счет всеобщей по своему содержанию характеристики наличия взаимоотношений частей целого, выступающих основой единства предмета как системы.

Отсюда же вытекает и диалектико-материалистический статус всеобщих по своему содержанию положений системного подхода, выступающего при этом в качестве некоторого элемента материалистической диалектики¹⁴.

Следующая ступень проникновения в основу единства предмета и развертывания всеобщих форм выделения объекта связана с всеобщим содержанием понятия комплекса. Оно может быть сформировано посредством конкретизации, методом восхождения от абстрактного к конкретному категориального содержания понятия системы (а значит, и категории целого, и категории единого). При этом происходит углубление представлений о всеобщем объективном основании единства предмета за счет диалектического раскрытия взаимоотношений элементов системы как их взаимосвязей. (Связь — это форма раскрытия отношения, когда выделяется не просто взаимообусловленность частей и элементов, а их взаимообусловленные изменения). Таким образом, понятие комплекса раскрывает в своем всеобщем содержании то, что любой предмет является единством взаимосвязанных элементов (компонентов). Взаимосвязи, взаимные изменения компонентов выступают при этом основой явной формы выделения комплекса как процессуального способа выделения предмета.

Конкретизация понятия комплекса методом восхождения от абстрактного к конкретному за счет дальнейшего проникновения в основу единства предмета ведет к формированию категориального содержания понятия организации. При этом категориальное содержание понятия комплекса раскрывается на более глубоком уровне, посредством конкретизации признака наличия взаимосвязей компонентов комплекса до их характеристики как взаимодействий. (Взаимодействие — более глубокая и содержательная всеобщая форма раскрытия взаимообусловленности компонентов, чем их взаимосвязь, ибо здесь не просто фиксируются взаимообусловленные изменения компонентов, а в явном виде выделяется их взаимопорождение друг другом). Организация — это комплекс как единство взаимодействующих компонентов. Выделение взаимодействий компонентов как внутреннего основания расчленения и единства предмета позволяет в понятии организации иметь диалектико-материалистическую форму характеристики объекта, взятого с его внутренними противоречиями, в его самодвижении и развитии.

¹³ Афанасьев В. Г. Системность и общество. М., 1980. С. 31.

¹⁴ См., напр.: Калошин П. Н. Материалистическая диалектика и системный подход. Ташкент, 1985.

Итак, общая закономерность развития в материалистической диалектике форм выделения объекта, связанная с последовательным становлением понятий единого, целого, системы, комплекса и организации, характеризует одну из важных тенденций обогащения категориального аппарата материалистической диалектики. Обогащение идет в направлении углубления отражения объекта, начиная с самой абстрактной, простой, нерасчлененной формы его выделения как единого и кончая весьма конкретной и глубокой по содержанию диалектико-материалистической формой его выделения как самодвижущегося, развивающегося предмета — как организации. Тем самым поэтапно раскрывается тот процесс диалектического углубления в объект, о котором В. И. Ленин писал: «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть *суть* (одна из «сущностей», одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики»¹⁵.

М. Ҳ. Ҳасанов, П. Н. Калошин, А. А. Файзиев

**МАТЕРИАЛИСТИК ДИАЛЕКТИКАДА ОБЪЕКТЛАРНИ АЖРАТИБ КЎРСАТИШ
ФОРМАЛАРИНИ РИВОЖЛАНТИРИШНИНГ ҚОНУНИЯТЛАРИ**

Мақолада материалистик диалектикада объектларни ажратиш кўрсатиш формалари — ривожлантиришнинг баъзи бир қонуниятлари назарий жиҳатдан таҳлил қилинган.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 316.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ИСТОРИИ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ХНСР И БНСР

В новой редакции Программы КПСС подчеркивается, что основой основ укрепления обороны социалистической Родины является руководство Коммунистической партии военным строительством, Вооруженными Силами¹. Это программное положение подтверждается всем опытом советского военного строительства, в том числе в условиях некапиталистического развития советских народных республик Хорезма и Бухары. Опыт Бухарской и Хорезмской Коммунистических партий по руководству военным строительством сохраняет свою актуальность и ныне и может быть творчески учтен освободившимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Народные советские революции 1920 г. в Хорезме и Бухаре явились логическим продолжением и прямым следствием Великой Октябрьской социалистической революции, хотя во многом и отличались от нее по своим движущим силам, характеру и задачам.

Созданные в ХНСР и БНСР новые, советские военные организации не только выполнили задачи защиты завоеваний революции, но и сыграли большую социально-политическую, идеологическую роль в подготовке и осуществлении социалистических преобразований в Хорезме и Бухаре. Это высоко оценил В. И. Ленин. Говоря об успехах борьбы с внутренней контрреволюцией в Средней Азии, он подчеркивал: «...То, что проделала Красная Армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское, всемирное значение»².

Уже в апреле 1920 г. I Всехорезмский курултай Советов рассмотрел вопрос о создании Хорезмской Красной Армии. Задачи укрепления обороны народной советской республики и создания своей военной организации были закреплены во Временной Конституции ХНСР³. Для руководства военным строительством были созданы Реввоенсовет и Назират по военным делам республики. Создание новой, подлинно народной армии в Хорезме проходило в обстановке глубокой социально-экономической отсталости, сложного переплетения межнациональных и феодальных родоплеменных отношений, низкого уровня политического самосознания и культуры трудящихся масс, весьма слабой их классовой дифференциации, сильного влияния мусульманского духовенства, разгула басмачества в ряде районов, почти полного отсутствия вооружения, обмундирования и военного снаряжения, а также опытных военных кадров.

Несмотря на все эти трудности, коммунисты Хорезма, творчески применяя положения военной программы РКП(б) к местным условиям, повели упорную работу по созданию собственной военной организации. При этом они руководствовались указанием В. И. Ленина — «не копировать нашей тактики, а самостоятельно продумывать причины ее своеобразия, условия и итоги ее, применять у себя не букву, а дух, смысл, уроки опыта 1917—1921 годов»⁴.

Уже 30 апреля 1920 г. штаб Туркфронта сообщал, что Хорезмский Совет Назиров занят организацией вооруженных сил республики. К этому времени имелась вооруженная конница номудов, численностью до 8 тыс. всадников (не сведения еще, однако, в войсковые единицы), и было начато формирование двух пехотных и одного кавалерийского полков⁵.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 161.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 321.

³ История Хорезмской Народной Советской Республики (1920—1924 гг.): Сб. док. Ташкент, 1976. С. 44.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 200.

⁵ Каландаров Н. Образование и деятельность Хорезмской Коммунистической партии (1920—1924 гг.). Ташкент, 1975. С. 82.

Военное строительство в ХНСР могло быть успешным лишь при всесторонней помощи великого русского и других народов Советской России. И такая помощь была оказана. Еще в июле 1920 г. командование Туркестанского фронта, выполняя указание Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, выделило для создания Хорезмской Красной Армии 1200 винтовок, 12 пулеметов, 4 орудия, 330 шашек, 200 тыс. патронов. В Хорезм было откомандировано 20 военных инструкторов-мусульман. В Ташкентской школе военных инструкторов было выделено 100 мест для курсантов-хивинцев⁶. А в августе «Известия ТуркЦИКа» сообщали, что «молодая Хорезмская Армия растет и организуется по образцу Российской Красной Армии»⁷.

Комплектовалась армия в основном из добровольцев, трудящихся местных национальностей. Только в 1922 г. стал осуществляться обязательный призыв — выборочно, по тем районам, освобожденным от басмаческого движения, где была проведена большая подготовительная работа. К середине 1922 г. в Хорезмском кавалерийском полку было 650 бойцов, среди них: 507 узбеков, 27 туркмен, 35 киргизов, 19 татар, 24 русских и др. В отдельном стрелковом батальоне было 393 красноармейца, из них 250 узбеков, 107 киргизов и т. д. В их числе было 32 коммуниста. В инструкторской школе обучалось более 140 человек, в том числе 120 узбеков. В караульной роте насчитывалось 184 бойца, из них 169 узбеков и туркмен. В документах отмечаются высокий морально-политический уровень личного состава, его стремление овладеть военным делом, тяга бойцов (кзыл-аскеро́в) в партию⁸.

Этому способствовала большая партийно-политическая и культурно-просветительная работа политотдела, партийных организаций Хивинской группы войск РККА и коммунистов Хорезмской Красной Армии. Летом 1920 г. политотдел Хивинской группы войск открыл 9 школ на узбекском и татарском языках, где обучалось 410 бойцов; среди них были и хивинцы — дайхане, ремесленники. Был организован театр, где ставились пьесы на местных языках, что позволяло вовлекать в культурную жизнь местное население, ярко и популярно разъяснять ему цели и задачи Советской власти и Красной Армии. Успешно работала центральная библиотека с четырьмя районными филиалами. Большим тиражом выпускалась военная газета, рассказывавшая о революционных событиях, задачах новой власти, роли Коммунистической партии. Только за июль 1920 г. политотдел распространил среди красноармейцев и населения около 4 тыс. экз. газет⁹.

В конце 1920 г. было создано Политическое управление Хорезмской Красной Армии. Оно состояло из опытных политработников — коммунистов восточных национальностей и возглавлялось М. Мусаевым. По его инициативе была созвана конференция армейских и территориальных организаций Хорезмской Компартии, которая, учитывая сложную политическую обстановку в республике, поручила ПурХиву осуществлять партийное руководство в ХНСР¹⁰.

Был организован выпуск двух газет на узбекском и туркменском языках. В Политуправлении был создан дайханский отдел для руководства низовыми партийными организациями образована партийная школа, готовившая кадры для работы среди местного населения. Коммунисты молодой Хорезмской Красной Армии и частей РККА проводили массовые митинги, беседы, открывали на местах школы грамоты, библиотеки, читальни. Это превращало красноармейские части в большую политическую силу¹¹.

Разносторонняя работа коммунистов по политическому воспитанию и боевой подготовке частей Хорезмской Красной Армии давала свои плоды. Вооруженные силы республики стали верной опорой народной Советской власти. Разгромив басмаческие банды, они надежно охраняли мирный созидательный труд народных масс Хорезма, строивших новую жизнь.

Создание в народных республиках Средней Азии национальных вооруженных сил вытекало из их суверенности, было обусловлено спецификой исторической обстановки и полностью отвечало ленинским принципам национальной политики Коммунистической партии и Советской власти, в том числе в сфере военного строительства. «Для устранения национального гнета,— указывал В. И. Ленин,— необходим фундамент — социалистическое производство, но на этом фундаменте необходима еще демократическая организация государства, демократическая армия и пр.»¹²

Большую работу по созданию национальных воинских формирований проделала и Бухарская Коммунистическая партия. Прежде всего были развернуты военное обучение и вооружение членов партии и создание национальных частей из бухарских коммунистов, добровольцев, а также беженцев — эмирских сарбазов (солдат).

⁶ Там же.

⁷ Известия ТуркЦИКа. 1920. 1 авг.

⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 361, оп. 1, д. 221, л. 103—104.

⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 110, оп. 2, д. 20, л. 48.

¹⁰ Там же, ф. 122, оп. 1, д. 87, л. 15; д. 15, л. 170.

¹¹ Там же, ф. 61, оп. 1, д. 29, л. 67.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 22.

В Чарджуе был создан центр революционеров, а при нем организованы боевые коммунистические дружины, насчитывавшие к осени 1919 г. более 250 человек. К этому времени БКП располагала на территории эмирата 37 подпольными организациями, причем 13 из них вели работу в армии эмира¹³. При содействии РВС Туркфронта в Самарканде, Чарджуе, Мерве были открыты военно-политические курсы для подготовки партийных кадров и военных инструкторов будущих национальных бухарских частей. На этих курсах прошло обучение большинство членов БКП.

Летом 1920 г., к моменту решительных революционных действий, бухарскими коммунистами при помощи Советской России были созданы: Туркестанский революционный полк — 520 сабель, Восточный полк в Самарканде — 3000 человек, коммунистические дружины в Новой Бухаре, Чарджуе, Катта-Кургане, Керках, Термезе общей численностью более 1,5 тыс. человек.

ЦК КПТ и РВС Туркфронта укрепили бухарские революционные части коммунистами (500 человек)¹⁴, военными инструкторами, обеспечили их необходимым вооружением и снаряжением. Всего к началу революционных битв в распоряжении ЦК БКП были: пехоты — 5 тыс., кавалерии — 2 тыс., а также пулеметов — 222, орудий — 46 с соответствующими расчетами, что составляло более 50% всех войск, готовившихся к наступлению на армию эмира¹⁵.

М. В. Фрунзе сообщал в те дни Главному Вооруженным Сил РСФСР: «Активная роль по проведению в Бухаре политической революции передается всецело нами Бухарскому революционному Совету и войсковым частям из бухарских граждан, которые мы формируем. Роль же наших гарнизонов (стоящих в российских поселениях ханства) будет заключаться в том, чтобы не дать сорганизоваться контрреволюционным силам Бухары для подавления прогрессивного движения»¹⁶.

Вскоре после победы народной советской революции в Бухаре, 5 сентября 1920 г., на объединенном заседании Бухарского ревкома и ЦК БКП было принято решение об организации Бухарской Красной Армии в целях укрепления народной власти и отпора контрреволюции. Военным назиром был назначен Б. Шегабутдинов, а после его смерти (9 ноября 1920 г.) — испытанный революционер, член РВС Туркфронта Ю. Ибрагимов. На основании заключенного между БНСР и РСФСР военно-политического союза командование Туркфронта выделило для БКА необходимые материальные ресурсы, а также военных специалистов.

I съезд БКП (февраль 1921 г.) в резолюции «О партийной дружине и о Красной Армии» отмечал, что лозунг: «Все для Народной Красной Армии!» — обращен к каждому честному гражданину республики¹⁷. Молодая революционная власть, подчеркивал съезд партии, может существовать только при наличии своей, народной Красной Армии, а потому должны быть приняты все меры для ее создания и укрепления. Защита революции была объявлена долгом каждого коммуниста и комсомольца. Для этого они должны были изучать военное дело, умело владеть оружием. Для проведения политической работы в создаваемых частях Бухарской Красной Армии было мобилизовано по 20 коммунистов от каждой местной партийной организации¹⁸.

В результате принятых партией мер уже к апрелю 1921 г. военный аппарат БНСР имел в своем составе: штаб Назирата, политическое управление с партийной школой, кавалерийский и пехотный полки, артдивизион, военную школу младших командиров, отряд особого назначения, вилотные военные назираты с караульными ротами, части обеспечения и обслуживания¹⁹. Военным комиссарам частей вменялось в обязанность поддержание тесных связей с центральными и местными партийными, советскими органами, а также привлечение трудового населения к защите республики.

Надо сказать, что в начальный период строительства БКА в воинских частях имелись штатные муллы, ибо абсолютное большинство бойцов были верующими. Это отражало и специфику народной советской революции в Бухаре, установленной там революционно-демократической власти трудового народа²⁰.

Однако это была временная мера. БКП настойчиво усиливала свое влияние в воинских формированиях республики, политическое воспитание бойцов и командиров, всемерно повышая их классовое самосознание, готовность к самоотверженной защите революционных завоеваний.

¹³ История Узбекской ССР. Т. 2. Ташкент, 1957. С. 170.

¹⁴ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967. С. 698.

¹⁵ Иностранная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане: Док. и мат. Т. 2. Алма-Ата, 1964. С. 518.

¹⁶ ЦГАСА, ф. 33987, оп. 2, д. 105, л. 148.

¹⁷ История Бухарской Народной Советской Республики: Сб. док. Ташкент, 1967. С. 102.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-46, оп. 1, д. 23, л. 15.

²⁰ Турсунов Х. Т., Макашов А. В. Образование и деятельность Бухарской Коммунистической партии. Ташкент, 1983. С. 87.

В Программе БКП, принятой II партийным курултаем (декабрь 1921 г.) на основе творческого применения опыта РСФСР были определены принципы строительства Бухарской Красной Армии. Армия, указывалось в Программе, должна комплектоваться из трудящихся всех народов и племен республики. На партийные организации были возложены ответственные задачи по осуществлению допризывной подготовки молодежи, политическому воспитанию кзыл-аскеро²¹.

Утвержденная II курултаем Советов в сентябре 1921 г. Конституция БНСР установила в республике всеобщую воинскую повинность граждан мужского пола. Для осуществления этого конституционного требования партийные и комсомольские организации республики организовали всеобщее военное обучение трудящихся и допризывную подготовку молодежи. Для подготовки инструкторов всеобщего обучения была открыта специальная школа в Новой Бухаре. В штат военных назиратов введены инструкторы по военному обучению. Военным обучением в первую очередь были охвачены коммунисты и комсомольцы. В целях мобилизации широких масс на защиту республики проводились митинги, показательные занятия, «недели допризывной подготовки», создавались военно-учебные пункты, выпускались листовки, плакаты и др.

Бухарская Красная Армия комплектовалась за счет мобилизации коммунистов и комсомольцев, а также призывной молодежи, выборочно, в наиболее благоприятных и подготовленных для этого районах. Была выработана и принята единая для БКА форма одежды, установлены знак БКА (металлическая красная звезда и опоясывающий ее зеленый полумесяц), а также знаки различия младшего, среднего и высшего командного состава.

Воинские части РККА, Бухарской и Хорезмской Красных Армий служили большой политической и общеобразовательной школой для многих местных коммунистов, кузницей национальных кадров. Полторганы и армейские парторганизации активно участвовали в создании и налаживании работы местных партийных и общественных организаций. Военные коммунисты, войдя по решению Турккомиссии ВЦИК, СНК РСФСР и ЦК РКП(б) в эти организации, вносили в их деятельность дух классовой борьбы, революционный подход к решению назревших проблем. Они сыграли важную роль в установлении и укреплении новой власти, организации ее органов (ревкомов, местных Советов), а также общественных организаций.

Военпреды, будучи заместителями председателей исполкомов и ревкомов, посты которых обычно занимали представители местных национальностей, помогали им расширять свой политический кругозор, овладевать навыками государственного руководства. А в отдаленных районах, где еще орудовали басмаческие банды (ряд районов Хорезма, Восточной Бухары), армейские полторганы были основными, подчас — единственными пропагандистами идеологии Коммунистической партии, ленинской национальной политики.

Командно-политический состав воинских частей по поручению местных партийных и советских органов формировал, обучал и политически воспитывал военизированные отряды трудящихся и молодежи. Из наиболее подготовленных кзыл-аскеро²², отслуживших свой срок и подлежавших увольнению в запас, готовились кадры административно-советских работников.

Особо надо отметить ту роль, какую сыграли в Туркестане выдающиеся партийные и военные деятели: М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, П. И. Баранов, Ф. И. Голошекин, Ш. З. Элиава и другие, — проделавшие огромную и плодотворную работу по созданию и укреплению вооруженных сил ТАССР, ХНСР, БНСР, вовлечению полторганов и армейских коммунистов в активную политическую деятельность среди многонационального населения среднеазиатских республик.

История создания национальных советских воинских формирований, активное участие войск Красной Армии в политической работе среди трудовых масс, их кровная связь с трудовым народом убедительно опровергают домыслы буржуазных идеологов, якобы установление Советской власти в Средней Азии шло путем «военного подавления» Красной Армией «национального движения» трудового населения, как это утверждают Б. Хант, В. Коларц, Г. Фишер, А. Парк, О. Кароу и др.²² В действительности же красноармейские части в своей борьбе против басмачества и прочих сил вооруженной контрреволюции опирались на растущую поддержку и помощь широких масс трудящихся местных национальностей, видевших в Красной Армии свое детище и свою защитницу.

«Национальные части Бухары, Хорезма и Туркестана вместе с союзной Красной Армией являлись надежной опорой и самым крепким оплотом революции в наиболее трудные для Средней Азии периоды, — отмечал в 1926 г. Председатель СНК

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-47, оп. 1, д. 1, л. 242.

²² См.: Бисенов Х. Фальсификация истории и историческая правда. Алма-Ата, 1964. С. 13; и др.

УзССР Ф. Ходжаев. — Формирования эги, оставшиеся от прежних Бухары и Хорезма, являются довольно хорошо подготовленной военной силой и крупнейшим политическим фактором в деле дальнейшей советизации, культурного и экономического подъема нашей отсталой страны»²³.

С. Н. Климов

²³ Х о д ж а е в Ф. Избр. труды. Т. II. Ташкент, 1972. С. 461—462.

ОБ ИЗУЧЕНИИ ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ХОРЕОГРАФИИ

Танец — один из наиболее древних видов искусства, корни его надо искать во времена зарождения общинно-родового строя. На протяжении развития культуры человечества танец играл важную роль в жизни общества, поскольку образно-эмоционально отражал общественные явления.

Специфика танцевального искусства, рождение которого связано непосредственно с трудовыми процессами, наблюдениями за явлениями природы, животного мира, всего комплекса компонентов жизнедеятельности человека, заключается в том, что танцевальные элементы, сформировавшиеся в отдаленные эпохи, живут в искусстве народного танца весьма длительное время. И. А. Монсеев, создатель первого в мире «Ансамбля народного танца», называет эти элементы «корневыми элементами» народного танца, отражающими характер и специфические явления жизни данного народа, в данной среде. В то же время народный танец у самых различных племен, народностей и народов одной исторической эпохи, т. е. живущих в схожих социальных условиях, отвечает в основном единым содержательно-формальным законам. В танце невозможно разъединить содержание и способ его выражения, ибо форма и характер телодвижения и есть содержательный смысл танца.

Попытки человечества сохранить танец как «памятки» жизни общества известны с древнейших времен в формах наскальных изображений, а в дальнейшем — в рисунках на каменных, керамических, металлических предметах и др. Танец изображали на стенах помещений, в живописи, скульптуре и т. д.

Однако танец, принадлежащий к пространственно-временным видам искусства, является «объективной реальностью» только в моменты исполнения. Вне исполнения его можно представить лишь в воображении и то в случае, если сохранились изобразительные материалы, фиксирующие один из тысячи моментов танца, или словесное описание видевшего ту или иную танцевальную композицию.

Особенности танцевального искусства породили и специфику науки о танце. Прежде чем изучать танец, необходимо его зафиксировать в полном объеме. Пока это делают словесно, с приложением записи нот, рисунков, фотографий. Но даже такая фиксация дает только «скелет» самого произведения, а чтобы «вообразить» записанный танец, надо описать его художественно-эмоциональный характер и манеру исполнения.

Советская наука о танце, отразившая невиданный до Октябрьской революции расцвет хореографического искусства всех советских народов, — принципиально новый тип данной науки во всем мировом искусствоведении.

Уже в первые послереволюционные годы ведущие советские педагоги классического и народно-характерного танца стали работать над созданием методики воспитания артистов этого жанра, для чего они фиксировали основные формы балетного танца. В конце 30-х годов вышли в свет работы А. Я. Вагановой¹ и А. Бочарова, А. Лопухова, А. Ширяева², ставшие основополагающими трудами для фиксации и анализа многочисленных народных танцев, обретших сценическую жизнь только в советское время.

В 1964 г. было опубликовано оригинальное исследование известного советского хореографа К. Голейзовского³, ставшее своеобразным эталоном для всех изучающих художественные особенности национальной хореографии.

С 50-х годов начали регулярно издаваться объемистые книги словесных записей танцев народов СССР и других стран социализма.

Таким образом, сложилось три основных направления в науке о народном танце — записи танцев, представляющие собой «материализованный» танец; методические работы, где зафиксированные «формы танца», с комментариями педагогов, ста-

¹ Ваганова А. Я. Основы классического танца. Л.: М., 1937.

² Лопухов А., Ширяев А., Бочаров А. Основы характерного танца. Л.: М., 1939.

³ Голейзовский К. Образы русской хореографии. М., 1964.

новятся школой для артистов, балетмейстеров и искусствоведов; собственно искусствоведческие труды, посвященные анализу особенностей народной и народно-сценической хореографии.

Древние и средневековые народы, населявшие нынешнюю территорию Узбекистана, оставили памятники о местном искусстве танца. В наскальной, далее в настенной живописи, малой глиняной и деревянной скульптуре запечатлены моменты древнейшего и древнего танца местных жителей. Сохранились поэтические описания танцев Самарканда, Бухары, Ташкента в китайских исторических хрониках VI—VIII вв., в главах, написанных путешественниками, в рассказах о гастролях танцовщиц и танцоров Средней Азии в Китае. В XIV—XVII вв. танец фиксируется на многоцветных книжных миниатюрах.

Однако эти «зримые» и редкие описательные сведения о танце среднеазиатских народов могут только подтвердить мысль, что танец родился и развивался на протяжении многих веков, но не дают возможности представить художественные особенности местной хореографии. Средневековые историки и создатели развернутых теоретических трудов по музыке лишь изредка упоминают о танце, во всяком случае, исторические труды, посвященные местной хореографии, пока не обнаружены.

Тем не менее советскими искусствоведами Узбекистана создана достаточно объемистая по содержанию научная литература, посвященная узбекской традиционной хореографии. Материалом для исследователей стала сама традиционная хореография, пронесенная исполнителями через века. Сам «живой» народный танец является «памятником» танцевальной культуры узбекского народа.

Разумеется, танцевальное искусство на протяжении веков изменялось, формировалось, шлифовалось, обогащалось новыми жанрами; танцевальные пласты переплавились в новые танцевальные виды. Но танец, передаваемый как бы по цепочке, от исполнителя к исполнителю, непременно сохранял в себе какие-то «корневые» элементы.

Изучение узбекского танцевального наследия началось уже в конце 20-х годов сотрудниками Научно-исследовательского института узбекской музыки и хореографии, в дальнейшем преобразованного в Научно-исследовательский институт искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры Узбекской ССР.

Ленинградский хореограф И. Г. Бахта, переехавшая в Ташкент, совместно с известным узбекстанским искусствоведом-музыковедом Е. Е. Романовской словесно записала танцевальный цикл ферганской школы танца «Катта уйин» с подробнейшей ритмической подтекстовкой, зафиксированной нотными знаками по системе, разработанной сотрудником того же Института А. И. Петросянцем. Записывали «Катта уйин» в показе выдающихся мастеров узбекской хореографии Уста Алима Камилова и Юсупа Кизика Шакарджанова⁴.

Известный узбекский писатель Гулям Зафари составил «Словарь танцевальных жестов», т. е. открыл «сюжеты» нескольких важных элементов ферганской школы танца⁵.

Указанная группа исследователей составила перечень названий танцев и их элементов по Бухарской и Хорезмской школам, собрала сведения об известных узбекских танцорах, живших и творивших в Ферганской долине, Хорезме и Бухаре со второй половины XIX в. до 30-х годов нашего столетия. Все эти (пока не изданные) материалы бережно хранятся в архивных фондах Института искусствознания.

С 50-х годов сотрудники Института: музыковеды, хореографы, театроведы — регулярно выезжают в научные экспедиции и командировки в различные районы республики, где фиксируют на фото- и кинолентку танцы, записывают на магнитофон ритмы, песни и мелодии. Данный материал также хранится в фондах Института.

Цикл работ узбекстанского искусствоведа-хореографа Л. А. Авдеевой посвящен исследованию исторически сложившихся «элементов» узбекского танца. Сравнительный анализ «корневых элементов» был сведен ею в таблицу, которая помогла автору определить целые пласты национальной хореографии, а далее прийти к обобщающим выводам: «Традиционная школа бухарского танца, как и школа Ферганы и Хорезма, сохранила в своих записях примитивные перволясы, танцевальные пантомимы, подражательные танцы, простейшие танцы-игры и высокоразвитую «ученую» хореографию, профессиональную хореографию. Это богатство танцевального наследия отражает своеобразие развития культуры народов, в которой на протяжении веков одновременно жили виды искусства разного рода — от примитива до искусства глубоко философского по содержанию, разработанного в своих формах. Новые виды танцевального искусства, создаваясь на базе менее сложного искусства, не уничтожали его, а развивались далее как бы самостоятельно; все же вместе виды, группы и жанры

⁴ Бахта И. Г., Романовская Е. Е. «Катта уйин». Ташкент: архив Института искусствознания им. Хамзы. Б, Б-30, № 247/1—6; Т(Ф), № 398.

⁵ Зафари Г. Словарь узбекских танцевальных терминов. Ташкент: архив Института искусствознания им. Хамзы. Т(М), А-18, № 556.

танца отражают постепенность, поступательность развития всей музыкально-хореографической культуры народа⁶.

Первая узбекская советская танцевальная студия была организована выдающимися деятелями музыкальной культуры Советского Узбекистана Мухитдином Кари-Якубовым, Уста Алимом Камиловым и Тамарой Ханум в 1928 г. при Узбекском государственном экспериментальном концертном ансамбле, ставшем вскоре (7 ноября 1929 г.) первым Узбекским государственным музыкально-драматическим театром. Методические разработки первых советских педагогов узбекского танца, которые одновременно были первыми современными балетмейстерами и исполнителями танца, послужили базой для дальнейшей работы танцевальных учебных заведений республики: 1-й Республиканской балетной школы (1933—1941 гг.), балетной студии в Узбекском государственном театре оперы и балета (1943—1947 гг.) и Ташкентского хореографического училища, открытого в 1947 г.

К середине 60-х годов опыт работы ведущих хореографов Узбекистана был сведен в методические циклы, которые создавались на базе осмысления богатейшей узбекско-таджикской традиционной хореографии. На этом материале народная артистка УзССР, научный сотрудник Института искусствознания Розия Каримова создала серию книг, где словесно зафиксированы «основные формы» исторически сложившихся трех школ узбекской хореографии: Ферганской, Хорезмской, Бухарской. Ею же записаны лучшие современные сценические танцы в постановке Мукаррам Тургунабаевой, Исахара Акилова, Гавхар Рахимовой и Равии Атаджановой⁷. Этот материал дает возможность ученым и балетмейстерам провести сравнительный анализ традиционной народной и современной сценической узбекской хореографии.

Во второй половине 70-80-е годы узбекистанские хореографы уделяют внимание одной из серьезных проблем современного искусствознания — сравнительному анализу искусства Востока и Запада.

До недавнего времени большинство ученых считали все искусство народов Востока, в том числе узбекского и таджикского, фольклором, т. е. народным непрофессиональным творчеством. Все художественные накопления узбекско-таджикской хореографии определяются как «народное творчество» в книге Т. Ткаченко⁸, тот же смысл вкладывается в общие разделы работ известных советских балетоведов Н. И. Эльяша, Э. И. Шумиловой и др.⁹

Во всех исследованиях, посвященных балетному искусству, подразумевается либо прямо высказывается мысль о том, что классический танец (имеется в виду европейский танец академической школы) представляет собой высшие формы танца, балет — высшие формы хореографического искусства. Исключение составляют серьезные исследования В. М. Красовской и М. П. Котовской¹⁰.

В узбекистанском искусствознании проблема «Восток — Запад» в хореографии находит отражение в трудах Л. А. Авдеевой — не изданных¹¹ и изданных¹², а также во «Введениях» к публикации Р. Каримовой — «Бухарский танец», «Хорезмский танец», «Танцы ансамбля «Бахор».

Узбекистанские искусствоведы уже в 30-е годы, фиксируя танцевальные циклы и обобщая материалы по национальной хореографии, разграничивали искусство народного и профессионального танца, классифицируя последний как танец «классический».

Л. А. Авдеева, опираясь на исследования искусствоведов, литературоведов и музыковедов, доказательно реконструировавших исторический путь развития изобразительного искусства, письменной литературы и главное — музыкального искусства, определяет самоценность узбекского танцевального искусства, а также место хореографии в культуре узбекского народа.

Усилиями ведущих музыковедов республики: Ф. М. Кароматова, И. Р. Ражабова и других — заложены основы изучения и научно классифицированы многообразные жанры узбекской народной и профессиональной музыки устной традиции, особенно макмата. Сложная структура объемных инструментально-вокальных циклов,

⁶ Авдеева Л. А. Введение//Каримова Р. Бухарский танец. Ташкент, 1978. С. 5.

⁷ Каримова Р. Ферганский танец. Ташкент, 1973; Ее же. Хорезмский танец. Ташкент, 1975; Ее же. Равия Атаджанова. Ташкент, 1982; Ее же. Танцы ансамбля «Бахор». Ташкент, 1979.

⁸ Ткаченко Т. Народный танец М., 1967.

⁹ Эльяш Н. И. Балет народов СССР. М., 1977; Шумилова Э. И. Национальное своеобразие балета. М., 1976.

¹⁰ Красовская В. М. Западноевропейский балетный театр. Т. I. Л., 1972; Котовская М. П. Синтез искусств. М., 1982.

¹¹ Авдеева Л. А. Традиции и новаторство в узбекской хореографии. Ташкент: архив Института искусствознания им. Хамзы. Т(И), А-18, № 560, 239; Ее же. Узбекские танцы прошлого//Там же. Т(М), А-18, № 653/1.

¹² Авдеева Л. А. Танцевальное искусство Узбекистана. Ташкент, 1960; Ее же. Балет Узбекистана. Ташкент, 1973.

глубокое содержание, своеобразная, четко разработанная драматургия подтверждают мысль советских ученых о том, что узбекско-таджикские макамы есть продукт многовекового развития классических традиций музыки Востока.

Макомы являются одновременно и художественно-эстетической системой, отражающей особенности образного мышления, и музыкальной энциклопедией, и собранием канонических музыкальных произведений, созданных в определенных ладах. Способ жизни макомов в прошлом (постоянное обновление в пределах традиционных канонов — лада, ритма и т. д.) дал возможность сохранить их художественную объективную сущность и в то же время наполнять эмоциональное содержание канонических ладов новым характером, отражающим субъективные ощущения художника, его понимание жизни, данного исторического периода.

Л. А. Авдеева в главе «Узбекский музыкальный театр» для II тома коллективного труда «Узбекский советский театр», используя материалы и научные выводы музыковедов, проводит анализ своеобразных форм и способа бытования узбекских танцевальных циклов, ранее названных узбекским классическим танцем. Она пишет: «Профессиональные танцы Ферганского края, Хорезма, Бухары, отличные по своему музыкально-хореографическому языку, так же как и инструментально-вокальные макамы, зафиксированы исторической памятью исполнителей в определенных сложно слагаемых циклах, носящих названия: в Бухаре — «Маком ракси», в Хорезме — «Маком уфари», в Фергане — «Катта уйин». Узбекско-таджикские танцевальные макамы и по своей формальной структуре, и по художественно-эстетической системе, по способу бытования являются аналогами (с учетом своеобразия данного вида искусства) узбекско-таджикских инструментально-вокальных макомов. Хорезмские и бухарские танцевальные макамы составляют цикл из мелодийно-пластических частей, соответствующих в данном случае системе музыкальных ладов. В Ферганской школе профессиональная хореография составлена из ритмико-пластических фигур — усулей, по своему значению также соответствующих макомным ладам. И если сегодня вокальное исполнение макомов принято называть «макомным пеннем», то исполнительство танцевальных макомов можно назвать «усульным танцем», ибо исполнение-сочинение классического узбекско-таджикского танца шло в пределах формы и содержания данного ритмико-пластического, или мелодийно-пластического усуля»¹³.

Два последних десятилетия деятели хореографии обсуждают на творческих семинарах и конференциях проблему национального своеобразия сценических танцев народов Советского Союза. Эта проблема является темой многих острых, полемичных статей в специальных журналах и на страницах партийной печати. В центре обсуждаемой проблемы — постепенная, но настойчивая нивелировка национальных особенностей, исчезновение качественных, «не общих» признаков в сценических вариантах народной хореографии, сведение сценического танца, по выражению известного советского ученого-хореографа Ю. М. Чурко, к некоему «хореографическому эсперанто»¹⁴.

Обсуждаемая проблема не проста: она состоит из целой серии вопросов, на которые не всегда можно ответить сразу. Требуется внимательное изучение «корневых элементов» народных и, если таковые имеются, национальных классических танцев; объективный сравнительный анализ системы чисто физического и эстетического воспитания исполнителей традиционного танца и соотношение этой системы с системой физических и эстетических основ современной сценической национальной хореографии. От решения этих «частных» проблем зависит дальнейшее развитие советской сценической хореографии.

Нельзя не понимать, что потеря художественных ценностей народа всегда ведет к утрате большего: потере духовного богатства каждого человека в отдельности, к созданию так называемой «массовой культуры» и «массового» человека. Тогда понятие «интернационализм» смещается в сторону понятия «космополитизм».

Словесно зафиксированные Р. Каримовой лучшие современные сценические танцы в постановках М. Тургунбаевой, И. Акилова, Г. Рахимовой, Р. Атаджановой, снабженные «Введениями» монографии Л. А. Авдеевой¹⁵, театроведческий труд «Узбекский советский театр»¹⁶ дают общую картину рождения и развития нового пласта узбекской хореографии — театрально-сценического танца.

Танец любого народа, отражающий свои особенности, свою уникальность, преобразовываясь в сценическое искусство, начинает подчиняться «общим» законам

¹³ Авдеева Л. А. Введение к главе «Узбекский музыкальный театр»//Узбекский советский театр, Т. II. Рукопись.

¹⁴ Чурко Ю. М. Хореографическое искусство Белоруссии: Автореф. дис... доктора искусств. наук. М., 1972. С. 51.

¹⁵ Авдеева Л. А. Тамара Ханум. Ташкент, 1956; Ее же. Мукаррам Тургунбаева. Ташкент, 1959; Ее же. Галия Измайлова. Ташкент, 1975; и др.

¹⁶ Узбекский советский театр. Т. I. Ташкент, 1966.

сценических искусств. На этом пути могут быть и творческие достижения, т. е. сценические приемы хореографии помогают ярче выразить определенные элементы народного танца, но могут быть и невосполнимые потери своеобразного, «необщего», без чего искусство теряет свою ценность. Потери эти могут стать именно невосполнимыми, ибо народно-самодеятельные коллективы, как правило, подражают либо заимствуют сценические танцевальные произведения у профессионалов. Уход из творчества балетмейстеров и танцоров предыдущего поколения грозит неким заторможенным развитием искусства, потому что практики не оставляют письменных работ, фиксирующих творческие способы переплавления народного танца в сценический.

Теперь уже ясно, что для дальнейшего развития узбекской сценической хореографии, осуществляемого усилиями нового поколения балетмейстеров и исполнителей, необходимо заново осмыслить пройденный путь, уже не с позиций общего исторического пути, а с позиций кропотливого анализа в плане «прикладной» теории, т. е. анализа всех элементов танца. Потребовалось выяснить, какие конкретные качественные признаки в сценическом танце «общие», какие — «уникальные».

В конце 70-х годов при секторе театра и хореографии Института искусствознания им. Хамзы собирается группа соискателей и аспирантов, в прошлом танцоров, получивших высшее образование (театроведческое, балетмейстерское), которые стали разрабатывать «частные», конкретные проблемы, необходимые для современной сценической жизни танца.

Работа автора данной статьи посвящена теме «Общие законы сценической хореографии и национальный образ танца» — на примере анализа программы ансамбля «Бахор» (1957—1977 гг.); Н. Зулинова разрабатывает тему «Танец в музыкальном спектакле», Р. Бегимов — «Самаркандский традиционный и современный танец» и др.

Сравнительные таблицы основных компонентов узбекских сценических и традиционных танцев дали интересный и неожиданный для авторов материал. Стало ясно, что важные компоненты сценических танцев самых различных народов мира — рисунок танца (перестроение групп танцующих), основные ходы, даже основные положения рук (соответственно корпусу) — схожи. Схожи основные темы танцев — трудовые действия, природные явления, чувства любви, дружбы и т. п. Но как раз выявление общих элементов помогло выявить «необщие», уникальные компоненты узбекского сценического танца.

Прошедшая в декабре 1985 г. в Ташкенте всесоюзная конференция-семинар на тему «Сохранение народного танцевального искусства» (на базе Среднеазиатского и Казахстанского регионов) продемонстрировала успехи изучения хореографии в Узбекистане, получившие признание ученых-хореографов других братских республик. Мы надеемся, что результаты этих исследований станут «рабочим материалом» для практиков — балетмейстеров и исполнителей узбекского сценического танца.

Г. Хамраева

ИЗ ИСТОРИИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

Сравнительно-историческое изучение права занимало весьма заметное место в правоведении дореволюционной России. Исследование истории его развития с позиций марксизма-ленинизма имеет тройное значение:

а) научно-познавательное — дополняет наши знания в этой области, выявляет роль сравнительно-исторического метода в развитии отечественной юридической науки;

б) практическое — дает определенный материал для разработки некоторых аспектов современного сравнительного правоведения;

в) идеологическое — разоблачает антиисторические воззрения буржуазных компаративистов о якобы отсутствии сравнительно-правовых исследований в русской правовой науке.

Естественно, к характеристике сравнительного правоведения в России следует подходить критически, с позиций историзма, марксистско-ленинской методологии.

Изучение политико-правовых учений русских мыслителей XVIII—XX вв. в советской литературе ведется весьма интенсивно, однако некоторые аспекты этой сложной проблемы раскрываются недостаточно и весьма односторонне. В частности, если в одних случаях преобладает так наз. политученческий аспект, то в других — чисто исторический, а чаще всего описательный, комментаторский подход к политико-правовым учениям прошлого. В настоящее время на передний план выдвигается необходимость рассмотрения учений прошлого в тесной взаимосвязи исторического и логического, так как логическое представляет собой историческое, направленное в соответствии с его собственными законами и очищенное от случайностей¹.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 40. С. 136.

В этой связи немаловажную роль играет сравнительное изучение учений прошлого, с одной стороны, и особенности применения сравнительно-исторического метода дореволюционными русскими правоведами,— с другой. Что касается изучения сравнительно-исторических правовых исследований русских ученых-юристов, то можно отметить, что несмотря на некоторую разработанность этой проблематики в нашей литературе², тем не менее она не утратила своей актуальности.

Сравнительно-правовые исследования в России получили особенно широкое распространение во второй половине XIX в. Здесь надо отметить в первую очередь усилия Ф. И. Леонтовича, Н. М. Коркунова, В. Г. Сергеевича, К. Малышева, Н. П. Загоскина, Д. Я. Самоквасова, М. М. Ковалевского, П. Г. Виноградова, А. Филиппова, Ф. Ф. Зигеля, С. Муромцева, Г. Ф. Шершеневича, Н. Максимейко, Ф. В. Тарановского, Ю. С. Гамбарова и других русских ученых-юристов, которые при всех различиях в научном подходе к пониманию сравнительно-исторического метода не только применяли этот метод в своих исследованиях, но и внесли известный вклад в разработку методологии сравнительно-исторического правоведения.

Известный русский ученый-юрист А. Башмаков писал: «...Сравнительный метод проникает теперь в правоведение, хотя его результаты для него еще впереди. Но уже теперь самое стремление к сравнению сделалось настолько популярно, даже модно, что... в настоящее время у нас в России нет учебника судопроизводства для любого отдела права (отрасли права.— С. Р.), который не отплатил бы данью духу времени; даже иное руководство практической юриспруденции, претендуя на всесторонность, иной раз обременяет невинного читателя массой фактов, сопоставленных без всякого вывода и подобранных из всевозможных иностранных законодательств»³.

Так, русский историк права Н. П. Загоскин в своей библиографической книге отвел целую главу теме «Сравнительно-исторический метод в применении к изучению истории русского права», в которой отражена литература (вышедшая до 1891 г.) более 200 наименований, где так или иначе применен этот метод⁴.

Вплоть до первых годов Советской власти при некоторых юридических факультетах сохранялась кафедра сравнительного правоведения, где среди прочих дисциплин студентам читались лекции и по методологии сравнительно-исторического правоведения, ибо сравнительно-исторический метод применялся в России как в научных исследованиях, так и в преподавании юридических дисциплин.

Возникновение сравнительно-исторического направления в правоведении было обусловлено социальными, политическими, а также собственно юридическими факторами.

До первой половины XIX в. исследования истории русского права проводились иностранными учеными: немецкими — Эверсом и Рейцем; польским — Мацевским⁵, что побудило Н. Загоскина с горечью отметить, что «история русского права зародилась как наука в немецком Дерптском университете, в трудах немецких профессоров этого университета — Эверса и Рейца»⁶.

В России юридическая наука возникла лишь во второй половине XVIII в., после создания в Академии наук юридического факультета. Последующее развитие юридической науки и практики вызвало необходимость и во все более интенсивной разработке сравнительно-исторических исследований.

В ту пору глубокий кризис учений «естественного права» достиг своего апогея, и они уступают место прогрессивной для того времени «исторической школе права».

² См. об этом: Скрипилев Е. А. Историко-сравнительный метод в правоведении России второй половины XIX — начала XX в. // Методология историко-правовых исследований. М., 1980. С. 17—29; Швеков Г. В. Сравнительный метод в русской историко-правовой науке (исторический обзор) // Труды ВЮЗИ. Т. 43. М., 1976. С. 188—224; Тилле А. А., Швеков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М., 1978; Тилле А. А., Файзиев М. М. Из истории сравнительного правоведения // Общественные науки в Узбекистане. 1970. № 5. С. 39—47; и др.

³ Башмаков А. Принцип родства и племянности в сравнительном правоведении // Юридический вестник. 1886. Т. XXII. С. 551—552.

⁴ Загоскин Н. П. Наука истории русского права: Ее вспомогательные знания, источники и литература. Казань, 1891. С. 13—34.

⁵ Первыми публикациями на русском языке по истории русского права явились переведенная Н. Платоновым в 1835 г. работа Эверса «Древнейшее русское право» и работа Рейца «Опыт истории российских государственных и гражданских законов» в переводе Ф. Морозкина (1838). Это отнюдь не означает, что интерес к историческому аспекту в русской юриспруденции отсутствовал вообще. Еще в 1778 г. один из первых русских профессоров права С. Е. Десницкий писал: «Коль стыдно должно казаться члену законоположения давать свой голос на новый закон, когда он вовсе не знает и не разумеет старого» (Десницкий С. Е. Рассуждения о пользе знания отечественного законоискусства. М., 1778).

⁶ Загоскин Н. Курс истории русского права. Казань, 1906. С. 24.

Эта школа дала определенный толчок развитию сравнительно-исторического правоведения. Русский ученый с мировым именем П. Г. Виноградов справедливо подметил, что историческое правоведение получает мало-помалу характер сравнительно-исторического изучения и тем самым приближается по своему методу к естественным наукам, вводит принцип закономерного развития⁷.

Суть учения «исторической школы» сводилась в основном к следующему:

1) право образуется и развивается органически, не по воле законодателя, а при посредстве внутренних, незаметно действующих сил, таких, как обычное право;

2) право происходит из «народного духа», из особенностей, присущих данной национальности; общие же начала обнаруживаются в праве лишь в их конкретном, индивидуальном проявлении, соответствующем данному национальному развитию;

3) законодатель бессилен вносить произвольные изменения в действующее право, он должен ограничиваться ролью конденсатора народного правосознания; кодификация не может быть осуществлена в любое время, когда это представится желательным, для нее должны созреть необходимые предпосылки;

4) сложившиеся учреждения заслуживают одобрения в силу самого факта их существования как отвечающие народному духу и правосознанию народа⁸.

Это учение способствовало (конечно, с учетом того факта, что именно в тот период происходит общий кризис феодализма и появление национальных буржуазных государств) брожению реакционных националистических течений, что выразилось в России в славянофильстве. Оно противопоставлялось распространенным к тому времени идеям «германистов» и «норманистов» (по утверждению которых, правоведение в России зародилось при непосредственном влиянии соответственно германского и норманского права) для доказательства самобытного происхождения Российского государства и права.

Активными сторонниками исследования русского права в неразрывной связи с правом славянских народов стали В. Богишич, В. М. Владимирский-Буданов, Н. П. Загоскин, Ф. Ф. Зигель, Н. Д. Иванищев, А. Н. Филиппов и др. «Устав Императорских Университетов 1863 года» предусматривал введение при юридических факультетах кафедр по истории славянских законодательств, со сравнительным обзором других законодательств, древних и новых⁹. Поскольку в институтах права славянских народов обнаружилось много общего, это привело к мысли о неразрывности истории государственно-правовых явлений у родственных народов и их взаимном влиянии. Так в России происходит формирование сравнительно-исторического правоведения, или сравнительной истории права¹⁰.

Как отмечал в середине 40-х годов XIX в. историк права Г. Д. Редкин, сравнительное правоведение находится еще в детстве, а всеобщая история права только зарождалась¹¹. Так мысль о закономерностях одинаковых стадий развития государственно-правовых явлений различных народов привела к идее об их сравнительном изучении в процессе всемирно-исторического развития, что, в свою очередь, стимулировало зарождение и дальнейшее развитие новой для того времени науки — социологии. «В связи с социологическим направлением,— писал Г. Ф. Шершеневич,— находится склонность русских ученых, особенно публицистов, к историко-сравнительному методу. Как социология задается целью установления законов развития человечества, так в частности государственные науки преследуют цель изучения законов государственных форм на основании сравнения одинаковых ступеней в истории различных народов»¹².

⁷ Виноградов П. Г. История правоведения. М., 1908. С. 18.

⁸ См. подробнее об этом: Кечекьян С. Ф. Гегель и историческая школа права // Правоведение. 1967. № 1. С. 104—109.

⁹ См. подробнее об этом: Самоквасов Д. Исследования по истории русского права. М., 1896. С. 30.

¹⁰ Вот что писал по этому поводу русский цивилист Ю. С. Гамбаров: «Исследованием общих всем народам или известной группе народов элементов жизни занимается особая научная дисциплина, известная под именем сравнительного правоведения или сравнительной истории права. Она имеет дело с однородными учреждениями у различных народов, проходящих сходные стадии развития, и сравнение этих учреждений дает ей возможность установить как типы, так и общий ход развития таких, например, учреждений, как семья, собственность, государство, церковь и т. д. Вскрывая причины происхождения, смены, упадка и вероятного будущего этих учреждений, она приходит, наконец, к установлению, если не законов, в научном смысле этого слова, то несомненных обобщений, пригодных и для того, чтобы служить критерием права» (Гамбаров Ю. С. Задачи современного правоведения. СПб., 1907. С. 25).

¹¹ Редкин Г. Д. Какое общее образование требуется современностью от русского правоведа? М., 1846. С. 53.

¹² Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России. Казань, 1893. С. 196.

Сравнительная история права способствовала и возникновению науки всеобщей истории права. Как отмечал русский историк права А. Филиппов, «если история права русского, как часть права общеславянского, должна быть поставлена в теснейшую связь с историей права других славянских народностей, то, в свою очередь, история права славянского, наряду с историей права германского, римского и других народов, должна мыслиться как составная часть всеобщей или общей истории права, или так называемого «сравнительного правоведения», «сравнительного исторического правоведения», как еще иногда называют эту науку, как часть «истории развития права»¹³.

Итак, А. Филиппов — и не он один — отождествлял всеобщую историю права со сравнительной историей права. Так, известный цивилист С. Муромцев задолго до него писал: «Коренное заблуждение состоит в том, что сравнительное изучение истории права склонны считать особой наукой, вместо того, чтобы видеть в нем важный элемент истории права»¹⁴.

В отличие от А. Филиппова, С. Муромцев придавал всеобщей истории права более широкий смысл.

Таким образом, проявившийся интерес к всемирной истории права развивался в неразрывной связи со сравнительно-историческим изучением юридико-политического быта народа. Потребность глубже ознакомиться с правом во всемирно-историческом масштабе его развития посредством сравнительного метода исследования приводит к правильному пониманию истории права как науки.

Зарождение и развитие сравнительно-исторического правоведения дало сильный толчок дальнейшему развитию юридической науки в России, особенно ее истории, ибо, сравнивая правовые институты России с аналогичными правовыми явлениями других стран, оно расширяло круг национальной истории, обогащая ее новыми научными сведениями.

Надо отметить, однако, что первые попытки применения русскими учеными-юристами сравнительно-исторического метода в правоведении не были поставлены на прочную научную основу; порой проводились примитивные сопоставления различных институтов права в историческом аспекте, «не возвышаясь до такого понимания сущности этого метода, какое продемонстрировал позднее М. Ковалезский»¹⁵. И лишь в советское время, встав на прочные позиции марксистско-ленинской методологии, сравнительное правоведение (компаративистика) превращается в плодотворную, все интенсивнее развивающуюся отрасль юридических наук, имеющую важное теоретическое и практическое значение.

Р. А. Саидов

¹³ Филиппов А. Учебник истории русского права. М., 1914. С. 10.

¹⁴ Муромцев С. Очерки общей теории гражданского права. Ч. I. СПб., 1878. С. 182.

¹⁵ Скрипилев Е. А. Указ. статья. С. 17.

ВОПРОСЫ ОНТОЛОГИИ СУФИЗМА В ЗАПАДНОМ ИСЛАМОВЕДЕНИИ

Изучение суфизма, возникшее в рамках общего исламоведения, превратилось ныне в отдельную его отрасль, хотя не очень еще обширную и развитую. Если в XIX в. в общие исламоведческие труды включались лишь отдельные очерки по суфизму, то в последние три десятилетия по этому предмету на Западе выходят многочисленные монографии и статьи. Изменились также методы исследования и оценка этого мистического учения.

Суфизм представляет собой сложный конгломерат идей и явлений, объединенных общей доктриной, допускающей определенную вариантность. Возможно, поэтому до сих пор не было выработано сколько-нибудь приемлемого определения, которое отражало бы сущность его в философском, историко-культурном и социальном аспектах. На вопрос, что такое суфизм, в разные эпохи отвечали по-разному.

Первые упоминания о суфизме были занесены в Европу путешественниками в XVI—XVII вв., наблюдавшими публичные обряды дервишеских орденов, а в 1638 г. ученый из Ростокогого университета Фабрициус перевел и издал поэму Ибн ал-Фарида. Тридцатью годами позднее Адам Олеариус начал переводить наиболее крупные образцы суфийской поэзии на немецкий язык.

В начале XIX в. становятся доступными некоторые важнейшие источники и суфийские тексты, что позволило составить определенное мнение о суфизме, не свободное, однако, от предрассудков, обусловленных, с одной стороны, скудостью имевшегося тогда в наличии материала, а с другой, — политическими соображениями. Начавшаяся в новое время колониальная экспансия, объектами которой стали как страны Востока, обладавшие древними культурными традициями, так и относительно моло-

дые государства, приобретала все более интенсивный характер. Она предполагала применение не только военной силы, но и «теоретического обоснования» ее правомерности и необходимости, а также накопление определенного комплекса знаний о населении тех регионов, куда она проникала. Поэтому конъюнктурные потребности во многом определили отношение буржуазного востоковедения, тесно связанного с историей колониальных завоеваний, к суфизму и исламу в целом. Безусловно, неверно и несправедливо было бы объяснять деятельность всех старых востоковедов только этими соображениями. Многие из них, движимые вполне бескорыстным интересом к народам Востока, внесли огромный вклад в изучение ислама и развеяли не один нелепый миф, созданный клерикальной литературой. Вместе с тем на первый план под влиянием буржуазной идеологии выдвигались реакционные расистские теории, ничего общего с научным востоковедением не имевшие, но определившие отношение к мусульманскому Востоку.

Буржуазные исламоведы, отказываясь видеть в исламе что-либо оригинальное, рассматривали суфизм либо как типично иранское явление в исламе, либо как результат влияния индийских религиозных систем. Е. Палмер, например, утверждал, что суфизм есть не что иное, как развитие первобытной религии арийской расы¹. А. фон Кремер, Р. Дози, де Саси склонны были видеть в суфизме типично индийские «продукты»². Множество работ посвящались доказательству несомненного влияния неоплатонизма и выявлению связей с христианскими монашескими общинами Сирии и Египта. Добросовестные труды А. Меркса, А. Вензинка и М. Смит содержат огромный и весьма ценный фактический материал, почерпнутый из оригинальных источников. К. Юар же утверждал: «Вопрос заключается в том, берет ли мусульманская мистика свое начало в Индии или происходит из среды греческих или сирийских монахов. В любом случае — это прямая противоположность семитскому духу, и должна рассматриваться как следствие арийских влияний»⁴.

Теория арийской реакции на семитское засилие ислама приобрела в XIX в. большую популярность. Исключение составляет немецкий теолог-протестант Фридрих Август Деофидус Толук, выпустивший в 1821 г. первую в Европе подробную книгу о суфизме и считавший его порождением собственно «мухаммеданской мистики»⁵.

Все эти гипотезы были впервые обобщены профессором Э. Брауном в трехтомной «Литературной истории Персии». Вкратце его онтологическую концепцию можно свести к следующему: суфизм был вдохновлен индийской философией, особенно ведийской, но основные и наиболее характерные его идеи — персидского происхождения, заимствованные, в свою очередь, иранцами у неоплатоников⁶.

С 40-х годов XX столетия положение резко меняется. Крушение колониальной системы, качественные изменения в национально-освободительном движении, новые идеологические течения в развивающихся странах обусловили крутой поворот западной ориенталистики. Колониальное рабство в прошлом, экономическая и политическая зависимость от Запада в настоящем закономерно вызывают соответствующую идейную реакцию. Кризисы, безработица, мировые войны объявляются следствием того, что Запад, добившись опромных успехов в сфере материального производства и науки, отрекся от духовных ценностей, что привело к дегуманизации человеческих отношений и забвению интересов личности. Отсюда делается вывод об особой роли религии на мусульманском Востоке, якобы придающей жизни высший смысл, и о возможности альтернативного капитализму и социализму пути развития — возрождения исламской общины. Бывший министр планирования и развития Пакистана, проф. Хуршид Ахмад уверен, что «претензии Запада не ограничиваются политическим господством. Это претензии новой цивилизации, имеющей свое собственное мировоззрение и социально-экономические институты и стремящейся к обладанию политической властью во всем мире. Поэтому реакция должна быть более позитивной и разумной: необходимо готовиться к всеобъемлющей конфронтации с агрессивной силой и избрать ислам в качестве альтернативной основы и цивилизации. Эта реакция обусловила появление ислама как социально-политического движения, стремящегося вернуться назад к истокам исламского откровения»⁷.

¹ Palmer E. H. *Oriental Mysticism: A Treatise on Sufistic and Unitarian Theosophy of the persians*. London, 1867.

² Dozy R. *Essai sur l'Histoire de l'Islamism*. Paris, 1879. P. 317.

³ Merx A. *Ideen und Grundlinien einer allgemeinen Geschichte der Mystik*. Heidelberg, 1893; Wensinck A. I. *Abu'l Farag Bar Hebreus. The Book of the Dove*. Leiden, 1919; Smith M. *Studies in early Mysticism in the Near and Middle East*. London, 1931.

⁴ Huart C. *A History of Arabic Literature*. London, 1903. P. 270.

⁵ Tholouk F. A. D. *Ssufismus sive theosophia persarum pantheistica*. Berlin, 1821.

⁶ Brown E. G. *Literary History of Persia*. Vol. I. Cambridge, 1951. P. 418.

⁷ Khurshid Ahmad. *The nature of Islamic Resurgence/Voices of Resurgent Islam*. New York, 1983. P. 220.

Произвольное противопоставление западной и восточной культур, ставка на религию, которой отводятся функции разрешения всех коллизий общественной и индивидуальной жизни, приводят к отказу от научной оценки действительности, а следовательно, и от рациональных методов в практической деятельности. Это стимулирует активность различных мистических учений, в частности суфизма, который объявляется единственной точкой соприкосновения всех религиозных традиций и отражением их трансцендентной общности. Так, Б. Бехари пишет в предисловии к английскому изданию «Тазкират ал-авлия», что «суфизм столь же древен, как и само творение. Каким бы именем его ни называли, он отражает внутреннее стремление души к встрече с творцом и предлагает путь, следуя которому эта высшая цель может быть достигнута. Так же, как и суфии, мистики всего мира составляют единое вечное братство, вечно ищущее новые тропы, ведущие к богу»⁸.

Появляется огромное количество квазинаучных работ, «доказывающих» влияние суфизма во всех областях человеческой деятельности, независимо от эпохи и направления. Так, Идрис Шах усматривает «неопровержимые» доказательства принадлежности к суфизму Иоанна Крестителя, Р. Бэкона, Гуру Нанак, Б. Рассела и т. д. Что касается метода психоанализа З. Фрейда, то он, дескать, был использован ал-Газали за 900 лет до того, а теория архетипов Юнга была известна суфиям с древнейших времен⁹.

Постулируется тезис, якобы суфийская мудрость охватывает все аспекты духовной жизни и представляет собой наиболее полную и хорошо сохранившуюся метафизическую и эзотерическую систему в современном мире¹⁰. Подобные курьезы, конечно, не заслуживали бы упоминания, если бы не были типичным явлением.

В новых исторических условиях буржуазные исламоведы приходят к выводу, что дальнейшее отрицание автохтонности суфизма и критика ислама раздражают общественное мнение в мусульманских странах и отталкивают наиболее консервативную часть интеллигенции¹¹. И отношение к суфизму становится диаметрально противоположным. Крупнейший исламовед Густав фон Грунебаум видит в суфизме мощное мистическое движение, которое несмотря на греческое и индийское происхождение части этой всеобъемлющей философской системы, является важнейшим и истинно исламским вкладом в религиозную жизнь человечества¹².

Т. Буркхардт недвусмысленно обвиняет ориенталистов в том, что они озабочены лишь подведением рациональных и исторических основ под любое духовное явление. Поэтому они терпят полный крах в попытках объяснить чужеродным влиянием сущность суфизма, чья роль в мире ислама сравнима, мол, с деятельностью сердца как жизненного центра всего организма. Ничто не может быть добавлено к исламу, ибо всякое добавление неизбежно попадает на периферию по отношению к его духовному центру, т. е. суфизму, обладающему абсолютной интеллектуальной самостоятельностью от внешних форм, а значит, способному для истолкования своей доктрины непосвященным усваивать идеи и символы из наследия, чуждого его собственной традиции.

Однако решающий аргумент в пользу исламского происхождения суфизма Т. Буркхардт видит в том факте, что все его адепты опираются на символику Корана и Суинны, никогда не ссылаясь на иноземные источники¹³.

В целом Т. Буркхардт признает, что суфийская космология выражена при помощи идей, высказанных Эмпедоклом и Плотинном. Но этот факт он объясняет универсальностью суфийской доктрины, которая для выражения истин, уже заложенных в ее основу в краткой и лаконичной форме, использует элементы чужого наследия, чтобы сделать эти истины доступными для интеллектуальной элиты своего времени.

Для современных представителей суфизма характерна убежденность в некоем высшем единстве всех метафизических учений, различающихся только формально. Т. Буркхардт изображает все мистические традиции в виде радиусов одного круга, отстоящих друг от друга в силу конфессиональных различий. Последние стираются тем больше, чем ближе радиусы к центру, где они в конечном счете совпадают и перестают быть радиусами. Иными словами, национальные, религиозные и культурные различия не препятствуют развитому интеллекту достичь центра, т. е. метафизической абсолютной истины.

Как известно, расцвет мистических учений и их особая популярность отмечаются в эпохи экономических и социальных кризисов — крушение Римской империи,

⁸ Behary B. Preface to «Selection from Fariuddin 'Attar's Tadhkaratul-Auliya or Memoirs of Saints». Lahore, 1975. P. XVI—XVII.

⁹ Idris Shah. Special problems in the Study of Sufi ideas. London, 1966. P. 35.

¹⁰ Nasr S. H. Sufi Essays. London, 1972. P. 12.

¹¹ Tibawi A. L. English-Speaking Orientalists//The Islamic Quarterly. London, 1964. Vol. III. N 1—2, 3—4.

¹² Grunebaum G. E. Der Islam im Mittelalter. Zürich, 1963. S. 176.

¹³ Burckhardt T. An Introduction to Sufi Doctrin. Lahore, 1959. P. 3—4.

конец средневековья, становление раннего капитализма. Будучи превратной формой отражения реальности, мистика облегчает бегство от действительности и выступает одновременно формой пассивного социального протеста и эффективным орудием идеологической обработки масс. На эту двойственную природу мистики обратил внимание А. Арберри. Разбирая причины упадка суфизма в XV—XVI вв., которые, по его мнению, заключаются в распространении культа святых, пренебрежении религиозными обязанностями и моральными устоями, лицемерии, невежестве и скандальном образе жизни шейхов, утративших чистоту и благочестие ранних суфиев, он все же утверждает, что даже на этой последней стадии разложения суфизм сохранил «благородные элементы» и положительное влияние на своих последователей. Хотя большинство профессиональных мистиков и были ханжами и деградантами, кормившимися за счет суеверных предрассудков народа, учение всегда располагало искренними людьми высокими принципов.

Кроме того, неизвестно, «лучше ли в обстановке катастрофических бедствий проповедовать неудовольствие по образцу современных беспринципных агитаторов или защищать разочарованность, как это делают суфии. Политические интриганы готовы гарантировать земной рай как быстрое вознаграждение за кровавый бунт. Однако народы тех стран, где убийство и мятеж получили полную свободу, кажется, не приблизились существенно к обещанной цели. Мистика же предлагает свободу при жизни и блаженство в будущем как следствие подчинения воле божьей»¹⁴.

Форсированные темпы развития, характерные для большинства освободившихся афро-азиатских стран, политическая неустойчивость и, наконец, стремление противопоставить собственные религиозные традиции натиску чуждой им культуры Запада и тем самым совместить процесс модернизации с сохранением национальной самобытности влекут за собой обострение противоречий как внутреннего, так и внешнего порядка. В этих условиях суфизм может стать эффективным фактором, препятствующим консолидации широких слоев населения развивающихся стран на антизападной основе и радикальной трансформации общества.

Однако интерес буржуазного исламоведения к суфизму определяется не только логикой научного поиска или политическими конъюнктурными соображениями. В Европе каждая эпоха культурного упадка знаменовалась своими формами мнимого протеста и идейно-философскими мотивами, выражающими настроение пассивности, неверия, отчаяния, пессимизма. Тоска и страх перед уродством внешнего мира, разочарование в прогрессе и науке часто приводят к мысли о трагичности всеобщей судьбы и заставляют искать решения волнующих проблем вне этого мира. Такие мотивы образуют единую, хотя и неупорядоченную структуру, периодически повторяющуюся в ходе истории. Будучи частной формой общего процесса повторяемости определенных структур мышления, она обусловлена прежде всего сходством конфликтных ситуаций в кризисные периоды. Поэтому многие фундаментальные идеи суфизма в силу своей типологической общности находят живой отклик у части европейской буржуазной интеллигенции, воспитанной на философии Сёрена Кьеркегора, Николая Бердяева, Габриеля Марселя, Жана Поля Сартра. Пожалуй, первая небезуспешная попытка выразить культурфилософию Шопенгауэра, Ницше и Бергсона в системе образов Джелаледдина Руми была сделана еще в начале XX в. Мухаммадом Икбалом¹⁵.

Характерно в этом плане и отношение к суфизму профессора Гарвардского университета А. Шиммель. Во вступлении к английскому переводу афоризмов шейха Ибн 'Ата'илы и Абдаллаха Ансари она вспоминает октябрьскую ночь 1945 г. на грязной полуразрушенной станции в Германии. В ту «ночь отчаяния», окруженная голодными, усталыми людьми, счастливыми уже тем, что удалось обрести хотя бы такой приют для ночлега, единственным утешением для А. Шиммель послужила небольшая книжечка Ансари. «Снова я погружалась в ее глубины, царапала между строк рифмованные переводы выразительных высказываний и уносилась прочь от мира и его отвратительных проявлений в царство покоя... Несколько великолепных мгновений я чувствовала близость бога, к которому зывали мистики в надежде и страхе, к тому, что был их возлюбленным и конечной целью их исканий»¹⁶.

А. Шиммель вполне последовательна в своем восприятии суфизма, что отражается даже на слоге ее работ, местами возвышающемся до романтического пафоса. Дать конкретное определение суфизму, по ее мнению, невозможно, поскольку цель его невыразима и не может быть объяснена обычными средствами. Философия и разум здесь, дескать, бесполезны — лишь мудрость сердца может открыть некоторые

¹⁴ Arberry A. J. Sufism: An Account of the Mystics of Islam. London, 1950. P. 122—123.

¹⁵ Muhammad Iqbal. The Pilgrimage of Eternity. Lahore, 1961; The Mystics of Selflessness. London, 1953.

¹⁶ Ibn 'Ata'illah. The Book of Wisdom. Khwaja Abdullah Ansari. Intimate Conversations. New York, 1978. P. 4.

из ее аспектов, ибо для постижения истины необходимы духовные переживания, независимые от рациональных и чувственных методов познания¹⁷.

Вместе с тем надо сказать, что широкий диапазон интересов заставляет исследователя привлекать в своих многочисленных работах обширный оригинальный материал, обрабатываемый весьма аккуратно и обстоятельно, что делает их достойными внимания.

В пределах одного очерка невозможно отразить все многообразие направлений изучения суфизма на Западе, охватывающего историю и современность, литературное и философское наследие, сочетающего микро- и макроисследовательские методы. Однако следует подчеркнуть, что подавляющее большинство работ носят пока общий характер, имея целью описание и резюмирование материала. Абсолютный приоритет реконструктивного подхода над оценочным привел к тому, что в отличие от развивающегося одновременно исламоведения, в области изучения суфизма практически отсутствуют попытки синхронного или ретроспективного анализа и определения роли мистики в мусульманском обществе. Несмотря на резкое изменение характера отношения к суфизму, вызванное конкретной исторической обстановкой, буржуазные ученые-востоковеды в целом вольно или невольно остаются в русле политических интересов империализма, стремящегося любыми средствами сохранить или реставрировать свое влияние в афро-азиатских странах.

С. Мартынов

¹⁷ Schimmel A. *Mystical Dimensions of Islam*. Chapell Hill, 1976. P. 4.

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНИХ СЕМЕЙНЫХ ОБЫЧАЕВ И ОБРЯДОВ В ДАСТАНЕ «АЛПАМЫШ»

Культура народов Средней Азии складывалась в течение многих столетий, впитывая в себя самые разнообразные компоненты. Изучение их в определенной мере способствует решению сложных вопросов этнической истории и этнокультурных связей населения этого региона. Определенную роль здесь играет исследование исторического фольклора, составившего, по словам К. Маркса, целую эпоху в мировой истории¹.

Устная поэзия, особенно эпические сказания, отражали в себе жизнь и быт народов, их мироощущение, представления о прошлом и будущем. Это в полной мере относится и к знаменитому дастану «Алпамыш».

«Дастан «Алпамыш», — писал Хамид Алимджан, — повествование о свободных, вольных, гордых и прекрасных людях, это гимн в их честь, это эпос, нашедший путь к сердцу народа»². По словам В. М. Жирмунского, «Алпамыш» является одним из прекраснейших образцов мирового героического эпоса, с чертами благородной простоты, спокойного величия, патриархальной человечности, свойственными той ранней «эпической ступени развития общества, которую К. Маркс недаром называет прекрасным детством человеческого общества»³.

Дастану «Алпамыш» посвящено немало научных трудов. Здесь мы отметим, что в нем, в частности, нашли отражение исторические судьбы племени конграт, его традиции, обычаи, обряды, в том числе в сфере быта, семейно-брачных отношений. При этом следует подчеркнуть, что племя конграт занимало важное место в этногенезе узбекского, каракалпакского, казахского народов и др.

Отраженные в дастане народные обычаи и обряды делятся на две группы: календарные обычаи и обряды, связанные с хозяйственной деятельностью (земледелием, животноводством и т. п.), и семейно-бытовые. В свою очередь, последние делятся на родинные, свадебные и похоронные обычаи и обряды.

Одно из самых важных и радостных событий в жизни семьи — рождение ребенка. В случае рождения первенца, особенно сына, отца ребенка торжественно поздравляли, устраивалось угощение. Обычаи и обряды, связанные с беременностью и рождением ребенка, нашли свое отражение и в дастане «Алпамыш». «...Встречают их с поздравлениями старухи-повитухи: у Байбуры двойня родилась — сын и дочь, у Байсары — одна дочь... Приехали домой — разослали гонцов сзывать со всех концов земли Конгратской гостей на великий пир»⁴.

На угощение, устраиваемое в честь новорожденного, приглашались родственники, близкие люди, соседи. Часто готовили обрядовые блюда, угощение завершалось

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 12. С. 736.

² Алимджан Хамид. Вместо предисловия//Алпамыш. Ташкент, 1939. С. 1.

³ Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос//Избранные труды. Л., 1974. С. 348.

⁴ Узбекский народный эпос «Алпамыш». Л., 1982. С. 36.

традиционным пловом. На этом торжестве обычно совершался обряд наречения ребенка. «Нарек старец... сына Байбуры — Хаким-беком, шлепнул младенца рукой по спине, остался на ней след благодати, отпечаток его пятерни. Дал старец имя дочери Байбуры — Қалдырғач-айм, дочери Байсары — Ай-Барчин. Тут же с колыбели он и помолвил Хаким-бека и Барчин-ай, сказав: — Да будут эти двое мужем и женой, да будет Хаким велик и славен и никто ему не будет равен!»⁶

У кипчаков существовал обычай колыбельного сговора («бешик кетты» или «сирга солди»), нередко исполнявшийся и до рождения детей. У узбеков-карлуков этот обычай назывался «бешик карда». В литературе говорится и о весьма широком распространении его у таджиков⁶.

Родственные взаимоотношения составляли одну из основ повседневной жизни и быта народов. Кросс-кузенные⁷, орто-кузенные⁸ браки, сорорат⁹ и левират¹⁰ бытовали у узбеков до начала XX в.

В период сложения дастана «Алпамыш» одно из главных мест в социальных отношениях среднеазиатских народов занимала борьба за прочность моногамной семьи, возникшей в процессе постепенного отмирания семьи патриархальной. Очевидно, в еще более древние времена, в эпоху господства группового брака, уходят своими корнями такие обычаи, как кросс-кузенные, орто-кузенные браки, левират и сорорат.

Одним из старинных свадебных обычаев было тайное посещение невесты женихом («каллик уйин») ¹¹. Обычай этот имел весьма широкое распространение среди населения Средней Азии¹². В эпосе «Алпамыш» об этом говорится: «Посещать невесту тайком — наш старинный обряд. Таков обычай дедов и прадедов»¹³.

Широкий комплекс обычаев и обрядов был связан с заключением брака, проведением свадебных торжеств.

Описание их занимает большое место в дастане «Алпамыш». В их числе, например, «девять блюд» («туккиз товок»): женщины готовят в день свадьбы десять различных блюд, за которые жених и его друзья дают им подарки; «прятание невесты» («киз яширар»): подруги невесты убегают с нею и не показывают ее до получения выкупа; «открыть невесте рот» («киз суйлатар»): посредники берут от невесты согласие на брак; «поглаживание волос» («соч снийпатар»), «держание руки» («кул ушлатар»), за что также полагаются подарки от жениха, и т. д.¹⁴

Существовал обряд «остановка свадебного поезда»¹⁵. Он весьма наглядно описан в дастане:

«...Девушки в свой круг замкнули Барчин-ай,
Поперек дороги протянув аркан,
Требуют с гостей подарков выкупных,
Девушка Суксур одаривает их:
Много тибетеек ало-золотых,
Много им даёт платочков головных...»¹⁶

Этот древний обряд порой встречается и в наши дни. Например, в сел. Хумсан Бостанлыкского района Ташкентской области друзья, односельчане, протянув аркан через дорогу, останавливают автомашину, в которой едут жених и невеста, и не пропускают ее до получения выкупа. Так повторяется несколько раз, пока машина

⁶ Там же. С. 36—37.

⁶ См. об этом: Шаниязов Қ. Ш. Қ этнической истории узбекского народа. Ташкент, 1974. С. 308; Еро же. Узбеки-карлуки. Ташкент, 1964; Кисляков Н. А. Семья и брак у таджиков. М.; Л., 1959; и др.

⁷ Кросс-кузенный брак — брак между двоюродными братьями и сестрами (перехитки дуально-экзогамного брака).

⁸ Орто-кузенный брак — брак между детьми брата и сестры.

⁹ Сорорат — обычай, согласно которому мужчина мог жениться на двух или нескольких родных либо двоюродных сестрах; женитьба вдовца на сестре умершей жены.

¹⁰ Левират — обычай, по которому вдова выходила замуж за брата умершего мужа.

¹¹ По этому обычаю жених, в большинстве случаев бедняк, не имевший возможности выплатить за невесту выкуп («каллик пули»), по ночам тайком посещал ее иногда на протяжении ряда лет, в течение которых у них могло появиться несколько детей.

¹² См.: Кисляков Н. А. Указ. соч. С. 84; и др.

¹³ Алпамыш. С. 156.

¹⁴ Там же. С. 183.

¹⁵ У узбеков в прошлом он назывался «Бакан тутиш».

¹⁶ Алпамыш. С. 202.

не подъедет к дому жениха. Надо сказать, что в исполнении этого обряда участвуют лишь друзья и близкие со стороны жениха¹⁷.

Участников свадебного поезда осыпают орехами, изюмом, тутом, сушеным урюком, разными сладостями, монетами, сначала в доме невесты, а потом и жениха, желая молодым красивой, сладкой, хорошей и долгой супружеской жизни, благополучия и множества детей¹⁸.

По рассказам наших информаторов из сел. Уйшин и Қайтмас Среднечирчикского района, на лошадь рядом с невестой сажали ее брата или кого-нибудь из родственников, который сопровождал ее до дома жениха. Там жених или один из его близких родственников должен был сделать мальчику подарок («от еми»), включавший нож, деньги и рубашку¹⁹.

Кульминационными в свадебном цикле обрядов были «провождение» или «отдавание» невесты жениху, встреча молодой в доме мужа. Этими обрядами в сущности оформлялось общественное признание образования новой семьи.

Много места в дастане «Алпамыш» занимают строки, отражающие традиционное гостеприимство, щедрое угощение участников свадебного торжества:

«...Службою гостей очаровать,
Воду им подносят руки умывать,
Начинают дастарханы накрывать,
Блюда с угощением ловко подавать...»²⁰

Обряд «угощения жениха и его друзей» девушками зафиксирован и нами в ряде селений Ташкентской области. Как сообщали информаторы, подружки невесты щедро угощают жениха и его друзей, а затем преподносят гостям платочки²¹.

Прежде чем проводить невесту к жениху, ее отец и близкие родственники также угощают жениха и его друзей разными сладостями, печеным, ставят перед женихом грудинку барана и одаривают различными подарками. В дастане «Алпамыш» описывается и этот обряд: «Решил он соблюсти на прощание обряд «показа жениха»: баранов заколол, позвал к себе утром дочь свою Барчин, Хаким-Алпамыша, — зятя своего, а также друга его Караджана, хорошо их угостил, одежды хорошие на плечи их накинул — и провожать их вышел»²².

Как видим, эпос «Алпамыш» является ценным, во многом, безусловно, достоверным источником сведений о древних обычаях, обрядах и иных аспектах этнической истории узбеков и других среднеазиатских народов.

Т. Ахмедова

¹⁷ Полевые записи автора. Сел. Хумсан. Бостанлыкский район. Информация К. Акиловой. 1983 г.

¹⁸ Полевые записи автора. Ташкентская область. 1983—1984 гг.

¹⁹ Там же. Среднечирчикский район. 1983—1984 гг.

²⁰ Алпамыш. С. 225.

²¹ Полевые записи автора. Ахангаранский и Среднечирчикский районы. 1983—1984 гг.

²² Алпамыш. С. 186.

КОНСЕРВАЦИОННЫЕ РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ АФРАСИАБ

В полевом сезоне 1984 г. на объекте Р-23 в центральной части городища Афрасиаб, в пределах его третьей крепостной стены, было завершено вскрытие помещения 6, входившего в состав домашнего святилища первой половины VIII в. н. э. Культовый комплекс состоял из трех помещений. Помещение 6 представляло собой как бы его центральное ядро. В планировочном отношении культовый комплекс на Афрасиабе сопоставим с храмом огня типа «агиари» современных зороастрийцев Индии и Ирана¹.

Помещение 6 — прямоугольное в плане (4,25×3,90 м), стены сохранились на высоту 1,60—1,90 м. Вдоль восточной стены была устроена глинобитная суфа шириной 1,50 м, высотой 0,45 м. Вход в помещение шириной 0,70 м располагался в ю.-з. углу. Г-образная стенка шириной 0,35 м, сложенная из сырцового кирпича, образовывала тамбур у входа. Сохранившаяся высота тамбурной стенки 1,05—1,10 м. У западной стены помещения ее прорезал невысокий арочный проход шириной 0,50 м. Угловой выступ тамбура оформлен глинобитной колонкой, опирающейся на шаровидный базис. Ствол колонки, сужающийся кверху, завершался капителью в виде усеченного конуса, отделенного от ствола небольшим валиком. Общая высота колонки

¹ Gropp G. Die Funktion der Feuertemples der Zoroastrier//Archeologische Mitteilungen aus Iran nF., 1969. 2. S. 148—150.

0,83 м. Небольшим выступом (3—4 см) за грань тамбурной стенки обозначен архитрав, опирающийся на колонку своим уступом. В 11 см. от основания его, в восточном фасаде тамбура, посередине, была устроена, видимо, арочная ниша, от которой сохранилась лишь нижняя часть; ширина ниши — 0,48, глубина — 0,15 м.

С востока к тамбуру примыкал алтарь (0,60×0,85 м), сложенный из сырцового кирпича вплотную к южной стене помещения. Поверхность алтаря была выложена обломками жженных плиток, фрагментами толстостенной керамики и плитой (21×36 см) чопантинского сланца. В фасадной стенке алтаря, непосредственно от пола, вырезаны две полукруглые ниши шириной 20—21 см, высотой 18—20 см. Между ними налепным валиком обозначена колонка с коротким стволом, базой и капителью в виде утолщений. От капители отходят наклепные валики, обозначающие полукруг двух арочек над нишами. По краю алтаря над нишами возвышались две стрельчатые арки (сохранилась только правая). Каждая из них образована двумя сырцовыми кирпичами, поставленными на ребро под углом друг к другу. Высота этого своеобразного паранета — 20 см.

В полу напротив алтаря, примерно в центре помещения, был устроен прямоугольный очаг (35×65 см) с 8-образным резервуаром, обрамленным невысоким глинобитным бортиком. Для возжигания огня служила южная ямка (диаметр 17 см), заглубленная в пол несколько больше, чем северная (диаметр — 22 см). Внутренняя поверхность очага и его борта, обмазанные глиняным раствором, прокалились в процессе использования. В 0,45 м к западу от очага в полу была расчищена округлая (диаметр — 36 см) ямка глубиной 25 см, более чем на половину заполненная некрупной речной галькой. Стенки и галечное заполнение ямки прокалены. Выше заполнение ямки состояло из золы.

Стены помещения, суфа, алтарь и пол были оштукатурены глиняным раствором с примесью самана. Возведение этого комплекса датируется монетой Тургара (738—750 гг.), тип I, оказавшейся вмозанной в грань западной стены помещения 6 при нанесении первого слоя глиняной штукатурки.

Поверх слоя глиняной штукатурки был нанесен тонкий слой побелки, по которому сделана роспись красной краской. Первоначальная роспись сохранилась на участке южной стены помещения, над алтарем. Здесь, на высоте 32 см от поверхности алтаря, начинается полукруг диаметром 50 см, обозначенный нешироким налепным валиком. Второй полукруг начинается несколько выше (54 см) и следует параллельно первому на расстоянии 6—7 см. На валиках поверх побелки следы красной краски. Два ряда наклепных валиков представляют собой символическое изображение арки. Под аркой изображена композиция, в центре которой помещен сосуд с двумя ручками, на высоком поддоне; тулово украшено точками. Из горловины сосуда выходят шесть радиально расходящихся линий.

На остальных участках южной стены, на северной и восточной стенах помещения слой штукатурки сохранился лишь на незначительных участках. На западной же стене первоначальный слой штукатурки с остатками росписи скрыт под вторым слоем глиняной обмазки, связанной с ремонтным этапом. В это время заново были оштукатурены стены, кроме участка южной стены с композицией под символическим изображением арки. Новый слой обмазки пола скрыл округлую ямку, заполненную до самого верха золой, очаг же продолжал функционировать. Стенки тамбура и колонка были просто покрыты слоем побелки. На стены помещения была нанесена новая роспись с изображением гранатовых деревьев с плодами и солярных символов. Не вдаваясь в подробности культовой семантики настенных росписей и других ритуальных символов, поскольку это не входит в задачи настоящей работы, укажем лишь, что домашние храмы согдийцев были связаны с культом родовых предков, почитанием Анахиты и Митры, а также с почитанием божества умирающей и воскресающей природы.

В отличие от домашних храмов, раскопанных на городище древнего Пенджикента, где мы часто видим изображения почитаемых божеств, в «даре мехр» афрасиабского культового комплекса подобные изображения были заменены символами и атрибутами этих божеств. Это понятно, ибо постройка нашего комплекса относится к 40-м годам VIII в., т. е. ко времени после арабского завоевания, в период временных уступок по отношению к местным культам.

По окончании вскрытия этого помещения было решено приступить к консервации уникального памятника согдийской культуры с целью последующей подготовки к экспозиции в Музее истории основания города Самарканда настенных росписей, южного участка с алтарем и тамбура с декоративной колонкой.

Для закрепления археологических материалов на лёссовой основе применяется ряд полимерных клеев — растворы полиакрилатов и их сополимеров, поливинилбутирала, фторлона, полиуретановых и кремнийорганических смол. Все они бесцветны, прозрачны, устойчивы к различным воздействиям.

Однако консервация с помощью готовых полимеров имеет и некоторые недостатки. Один из них — недостаточная глубина пропитки из-за относительно высокой вязкости растворов. Например, при укреплении с помощью 5%-ного раствора крем-

нийорганической смолы К-15/3 раствор проходит на глубину 0,5 см². Раствор ПБМА при соответствующей концентрации неограниченно проникает при закреплении в толщу лёсса, образуя при высыхании вполне прочную корку любой нужной толщины³. При использовании в качестве закрепителя полиакрилата, который находит широкое применение в практике реставрации, значительно затемняется фактура лёсса и красочного слоя. На поверхности закрепляемого объекта быстро образуется слой полимерной пленки, что влечет за собой при реставрации необходимость ее удаления. Это приемлемо для сравнительно небольших по объему археологических материалов.

При консервации алтаря встал вопрос о способах его закрепления, поскольку алтарь решено было снять полностью, крупными блоками, разделив его на 8 частей. Приблизительные размеры каждого фрагмента — около 0,35×0,40×0,90 м. Естественно, что монолитные сырцовые блоки обладали значительным весом. Поэтому надо было выбрать такой метод закрепления, при котором сохранилась бы естественная фактура лёсса и в то же время значительно увеличилась прочность объекта. Применение для этой цели перечисленных выше консервантов не привело бы к решению поставленной задачи. Использование сополимера БМК-5 не меняет фактуру лёсса, но толщина укрепленного слоя мала — 0,1 мм⁴. Применение полибутилметакрилата изменяет цвет лёсса. При большой массе блоков не могло быть и речи об отгонке полимера в кондольной бане в процессе реставрации.

Выбирая метод закрепления археологического материала, представляющего собой памятник искусства, необходимо прежде всего учитывать требования, предъявляемые при реставрации подобных объектов. Такие памятники надо не только тщательно и прочно укрепить, но и по возможности восстановить их прежнюю форму, цвет красочного слоя, фактуру, внешний эстетический облик, все детали, позволяющие исследовать технику создания этих замечательных произведений искусства⁵.

Учитывая все эти требования, алтарь закрепили по методу, разработанному в лаборатории Института археологии АН УзССР и примененному для таких целей впервые. В основе его лежит использование в качестве консервантов не полимеров, а растворов мономеров диизоцианата в присутствии спирта и катализатора. Низкая вязкость раствора обеспечивает глубокое проникновение закрепляющего состава в толщу лёссового объекта — от 1 до 1,8 см. Это ведет к значительному увеличению прочности археологического материала: она возрастает более чем в 5 раз. При этом

² Дорощев А. Д. Применение кремнийорганической смолы К-15/3 при консервации и реставрации фрагментов живописи на лёссовой основе из Кара-тепе//Художественное наследие. Вып. 4 (34). М., 1978. С. 58.

³ Костров П. И. Техника живописи и консервация росписей древнего Пенджикента//Живопись древнего Пенджикента. М., 1954. С. 194.

⁴ Иванова А. В. Укрепление фрагментов живописи на лёссовой основе сополимером БМК-5//Сообщение ВЦНИЛКР. 28. М., 1972. С. 115.

⁵ Иванова А. В., Рузавин Ю. А. О возможности применения полиуретановой смолы УР-19 для закрепления живописи и скульптуры на лёссовой основе//Сообщение ВЦНИЛКР. 28. С. 117.

хорошо сохраняется естественная фактура лёссовой штукатурки и авторской живописи, значительно возрастает водостойкость материала. Одно из преимуществ метода состоит в том, что полимеризация мономера происходит внутри закрепленного материала в обычных полевых условиях, под воздействием тепла солнечных лучей и влаги, в отличие от метода, предложенного ранее⁶, когда полимеризацию осуществляют под воздействием высокой температуры (110—120°C), что возможно лишь в лабораторных условиях.

После отделения алтаря от слоя завала его тщательно очистили с помощью кисти и скальпеля от приставших кусочков лёсса. В процессе расчистки тамбурной стенки и алтаря частично осыпался покрывавший их толстый слой рыхлой алебастровой побелки. В результате открылись участки лёссовой штукатурки, на которой находилась первоначальная роспись. Перед консервацией слой побелки ремонтного этапа был полностью удален и, таким образом, максимально выявлена роспись, нанесенная на лёссовую штукатурку из тонкоотмученной глины. Для росписи использовалась сравнительно небольшая гамма красок — черная, желтая, а в основном красная.

Перед укреплением алтарь еще раз был очищен мягкой кистью, затем проведена консервация. Согласно разработанной методике, поверхность объекта была 3 раза обработана 5%-ным раствором этиленгликоля. После непродолжительной сушки в тени (в течение 25—30 мин.) на поверхность кистью наносился 30%-ный раствор диизоцианата в м-ксилоле, в присутствии катализатора. Полимеризация диизоцианатов внутри объекта начинается через 5—7 мин. и заканчивается в основном в течение 3—4 час. Просыхание ведется открыто, ибо воздействие солнечных лучей и тепла ускоряет процесс полимеризации в порах сырца, улучшая при этом адгезию полимера к частицам лёсса. Закрепление происходит равномерно по всей площади на глубину 1,5—1,8 см.

После просушки алтаря произвели профилактическую заклепку его поверхности марлей в несколько слоев. Затем он был разрезан вместе с тамбурной стенкой на блоки, записован и снят. Примененный метод консервации с помощью диизоцианата позволил проводить монтирование тамбурной стенки с колонкой и примыкавшего к ним алтаря сразу в здании музея, без предварительной лабораторной обработки.

Сохранившиеся на западной стене помещения, на участке около 0,9×2,9 м, настенные росписи закреплены растворами полибутилметакрилата, первоначально ксилюльными, а затем ацетоновыми.

Эти работы обогатили накопленный нами опыт консервации археологических объектов.

Х. Г. Ахунбабаев, М. А. Реутова

⁶ Федорович Е. Ф., Хуснитдинходжаев Х., Рузыбаев Д. Новый способ закрепления археологических предметов из необожженной глины и других пористых материалов // Сообщения ВЦНИЛКР. 17—18. М., 1966. С. 113.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**З. М. БУНИЯТОВ, ГОСУДАРСТВО ХОРЕЗМШАХОВ АНУШТЕГИНИДОВ:
1097—1231**

(М.: Наука, 1986. 248 с.)

Глубокое изучение средневековой истории Средней Азии в целом и отдельных ее областей имеет большое научное и практическое значение. Однако многие аспекты древней и средневековой истории этого богатого самобытной культурой региона мира остаются еще слабоизученными или вовсе не изученными. Один из серьезных пробелов в этом отношении позволяет восполнить недавно опубликованная книга акад. АН АзССР З. М. Бунятова, посвященная домонгольской истории древнего Хорезма (охватывая почти 140-летний ее период).

Автор этого исследования — крупный советский востоковед, один из наших малочисленных медиевистов, сочетающий в себе познания филолога, историка и прекрасного знатока мусульманских источников. Здесь достаточно назвать его публикацию по истории Средней Азии, Среднего и Ближнего Востока в годы монгольского нашествия¹.

¹ А. Насави Мухаммад. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкурни/Пер. с араб., введ., прим. и указ. З. М. Бунятова. М., 1973.

Исследование в значительной мере базируется на упомянутой работе ан-Насави, вместе с тем использован широкий круг письменных источников (как изданных, так и не изданных), среди которых особое место занимают указы хорезмшахов, их переписка с правителями соседних государств и др. Общее число таких источников приближается к 130. Автором использовано также большое количество исторической и востоковедной литературы на русском, западноевропейских, арабском, персидском и турецком языках.

Рецензируемая книга состоит из введения, десяти глав (с. 6—195), исторических примечаний (с. 196—222), списка литературы (с. 227—233) и указателей имен собственных, географических и этнических (с. 234—247).

Первые три главы книги (с. 6—87) посвящены политической истории государства хорезмшахов, его становлению, образованию, возвышению и расцвету до первых стычек с монголами.

Вначале, как известно, Ануштегиниды были вассалами Сельджукидов. Затем, умело воспользовавшись ослаблением своих сюзеренов, они сумели обрести самостоятельность. Автором хорошо прослежены годы правления хорезмшаха Ала ад-Дина Атсыза (521/1127—551/1156), когда шла упорная борьба за независимость страны. В книге дана объективная оценка исторической эпохи и деятельности Атсыза.

В третьей главе (с. 63—87) описывается история государства при хорезмшахе Ала ад-Дине Мухаммаде (596/1200—617/1220), при котором могущество государства хорезмшахов Ануштегинидов достигло своего апогея.

Большую ценность представляют главы 4—8 (с. 88—127), посвященные исследованию военной организации государства хорезмшахов, социальному устройству его городов и селений, монетному делу и культурной жизни. Они дают достаточно полное представление о внутреннем устройстве этого государства.

Особый интерес вызывают последние две главы книги (с. 128—195), посвященные падению государства хорезмшахов и судьбе хорезмийцев в завоеванных ими ранее странах. Как известно, в 1215 г. монголы завоевали Китай, после чего у Чингисхана на Востоке уже не было серьезного противника и его взоры устремились на Запад. Нам представляются неубедительными слова автора: «Чингиз-хан в это время, по-видимому, не замыслил вторжения в земли, подвластные хорезмшаху Ала ад-Дину Мухаммаду; напротив, он пытался принять меры к налаживанию торговых связей и приказал установить на главных караванных путях, ведущих на запад, сторожевые посты..., чтобы обеспечить безопасность следования караванов». И далее: «Таким образом, хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммад и сам поначалу предпринимал шаги для развития торговых связей с империей Чингиз-хана, но очень скоро сам же нарушил налаживающиеся связи; а затем они были и вовсе разорваны по вине хорезмшаха и его приближенных» (с. 132). Торговые сношения Чингисхана и его «сторожевые посты» близ границ государства хорезмшаха никак нельзя рассматривать иначе, чем разведывательные предприятия. Тем более, что далее и сам автор признает это (с. 134). Хорезмшах Мухаммад, однако, поддался провокационным уловкам монгольского завоевателя и вскоре монгольское нашествие обрушилось на восточные пределы мусульманского мира. Вполне можно согласиться с автором в том, что халиф ан-Насир подстрекал Чингисхана напасть на страну хорезмшаха, так как хорезмшах Мухаммад с начала XIII в. предпринял несколько демаршей, направленных на то, чтобы присоединить земли халифата к своему государству.

В целом автор создал достаточно полную картину завоевания монголами Средней Азии.

Последние несколько страниц книги посвящены судьбе хорезмийцев, оставшихся на Ближнем и Среднем Востоке. Они играли определенную роль в военно-политической истории этих стран вплоть до середины XIII в. Видимо, этот вопрос впервые освещается именно в данной работе.

Вместе с тем в книге имеются некоторые моменты, требующие разъяснения.

Так, автор подробно останавливается на осаде и взятии монголами столицы хорезмшахов Гурганджа. При этом подчеркиваются упорное сопротивление горожан и значительные потери (с. 150—153). Поэтому здесь следовало уделить особое внимание численности населения города. Как известно, по Рашид ад-Дину, монголы после взятия Гурганджа выделили из жителей города 100 тыс. ремесленников для отправки в Монголию. Оставшихся мужчин и детей перебили, причем на каждого из 50 тыс. монгольских воинов пришлось по 24 убитых, что в общей сложности составляет 1200 тыс. человек (значит, вместе с ремесленниками—1300 тыс. душ). Затем, отдельно выделив пленных женщин и поиздевавшись над ними, их тоже перебили. Если считать, что соотношение женщин-хорезмиек к числу членов их семей было 1:5, то к указанной цифре надо прибавить еще 260 тыс. и тогда получится внушительная сумма: 1560 тыс. человек! Далее, следует учесть, что, во-первых, часть горожан бежала с Туркан-хатун и сыновьями хорезмшаха; во-вторых, перед осадой в городе происходила междоусобица, унесшая немало жизней; в-третьих, город в течение 7 месяцев находился в осаде, в ходе которой также погибло немало жителей; в-четвертых, во время уличных боев при взятии города было убито много его защит-

ников и мирных жителей. Значит, к указанной выше сумме, видимо, надо прибавить еще минимум 200 тыс. Тогда получится 1760 тыс. человек. Таким образом, если верить Рашид ад-Дину, в Гургандже в начале XIII в. проживало около 2 млн. человек (1?).

Поскольку в книге излагается история Хорезмийского государства, существовавшего с конца XI в. по конец первой четверти XIII в., то следовало бы сказать и о тысячах хорезмийских наемных стрелков, служивших венгерскому королю в середине XII в., о чем свидетельствует ал-Гарнати².

Легенду «Хорезм» на монетах, чеканенных в Гургандже, автор понимает как название области (с. 112). Между тем известно, что в средние века название «Хорезм» относилось и к столице государства. Так, до 995 г. «Хорезмом» называли как страну, так и ее столицу — Кят. После переноса столицы в Гургандж и до нашествия монголов слово «Хорезм» также относилось и к стране, и к ее столице — Гурганджу. На монетах хорезмшахов, таким образом, «Хорезм» означает «Гургандж».

Совершенно непонятно, почему в столь обстоятельном исследовании не нашлось места для вопросов феодального землевладения в государстве хорезмшахов.

И, наконец, автор не объясняет, почему личные имена и топонимы, хорошо известные в литературе, как Туркан-хатун, Текеш, Баркйарук, Табарак, Мерверруд, он читает, соответственно, как Теркен-хатун, Текнш, Бёркйарук, Табрак, Мерверуд.

В целом же книга З. М. Бунятова, безусловно, явилась существенным вкладом в разработку истории Средней Азии эпохи ордных веков.

Б. Ахмедов, А. Ахмедов

² Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153)/Публикация О. Г. Большакова, А. Л. Монгайта. М., 1971. С. 38.

НОВЫЕ КНИГИ

Б. Г. АЛИМДЖАНОВ, В. М. ВАЛЬДМАН.
КОМПЕТЕНЦИЯ ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

(Ташкент: Узбекистан, 1986. 156 с.)

Судебная экспертиза — один из важнейших институтов советского уголовного процесса. Между тем многие аспекты теории и практики ее производства не нашли еще должного освещения в специальной литературе. Поэтому наше внимание привлекла изданная недавно книга Б. Г. Алимджанова и В. М. Вальдмана, содержание которой, надо сразу сказать, гораздо шире, чем обозначенная в ее названии тема.

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения с приложением списка источников и литературы.

В кратком введении обосновывается роль судебной экспертизы в деятельности следственных органов и судов по предотвращению и раскрытию преступлений, а также изобличению виновных, ее возрастающее значение как формы применения научно-технических средств и использования помощи специалистов при расследовании преступлений. Отсюда вытекает необходимость точной регламентации прав и обязанностей участников уголовно-процессуальной деятельности, особенно компетенции эксперта, призванного содействовать обеспечению объективности, полноты и всесторонности предварительного и судебного следствия.

Глава I («Проведение экспертизы в советском уголовном процессе») начинается с анализа оснований назначения экспертизы, в том числе случаев, когда ее проведение обязательно. Далее характеризуются правомочия эксперта по Уголовно-процессуальному кодексу Узбекской ССР. Здесь же раскрываются полномочия руководителя экспертного учреждения и различные аспекты его взаимоотношений с экспертом, производящим исследование.

Глава II («Общие условия соблюдения экспертом своей компетенции») охватывает такие вопросы, как разграничение пределов использования научно-технических средств между следователем и экспертом, понятие компетенции эксперта, содержание задания эксперту. Освещение их базируется на большом фактическом материале и обобщении многолетнего опыта проведения экспертиз в Ташкентском НИИ судебной экспертизы им. акад. Х. С. Сулаймановой.

В главе III («Особенности компетенции эксперта при проведении повторных, дополнительных и комплексных экспертиз»), как видно из ее заглавия, характеризу-

ется специфика проведения указанных экспертиз. Здесь же рассмотрены вопросы оценки заключения эксперта и последствий нарушения им своей компетенции, что позволило авторам разработать ряд практических рекомендаций.

В главе IV («Законы формальной логики в экспертной деятельности») деятельность эксперта анализируется с точки зрения теории познания и законов логики. В частности, показана специфика использования в ходе экспертных исследований законов тождества и различия, логических методов выяснения причин противоречий, исключения третьего, критериев достаточности оснований для категоричных выводов эксперта.

В заключении авторы, подводя общие итоги исследования, аргументируют необходимость всемерного использования экспертизы в доказывании и обращают внимание на пути повышения научной обоснованности выводов экспертов и совершенствования уголовно-процессуальных норм, регламентирующих назначение и производство судебной экспертизы.

Книга рассчитана на работников суда, прокуратуры, экспертов и всех интересующихся рассматриваемой в ней проблемой.

Г. А. Абдумаджидов

ХРОНИКА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРАВОВЕДОВ УЗБЕКИСТАНА

30 января 1987 г. состоялась научно-практическая конференция правоведов Узбекистана на тему: «XXVII съезд КПСС о повышении роли юридической науки и правоохранительных органов в ускорении социально-экономического развития советского общества».

Конференция была организована Академией наук Узбекской ССР (Институтом философии и права им. И. М. Муминова и Научным советом «Закономерности развития государства, управления и права»), юридическим факультетом ТашГУ им. В. И. Ленина и Ташкентской Высшей школой МВД СССР. Вступительным словом конференцию открыл Президент АН УзССР, чл.-кор. АН СССР П. К. Хабибуллаев.

На пленарном заседании были заслушаны доклады: вице-президента АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупова — «XXVII съезд КПСС — выдающийся вклад в развитие марксистско-ленинской теории», Председателя Верховного суда УзССР, канд. юр. наук С. Йигиталиева — «Совершенствование деятельности судов по осуществлению социалистического правосудия в свете решений XXVII съезда КПСС», зам. прокурора УзССР К. Разикова — «XXVII съезд КПСС о дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка», Министра внутренних дел УзССР У. С. Рахимова — «Охрана общественного порядка и борьба с антиобщественными проявлениями в свете решений XXVII съезда КПСС», Министра юстиции УзССР, канд. юр. наук Б. Г. Алимджанова — «XXVII съезд КПСС и задачи правового воспитания в республике».

Выступавшие подчеркивали, что ускорение социально-экономического развития страны невозможно без коренной перестройки во всех отраслях науки, особенно юридической, усиления ее связи с деятельностью правоохранительных органов. Указывалось на существенные недостатки и упущения в развитии юридической науки, деятельности правоохранительных органов республики. Критике подверглись работа Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР по определению научно-правовой тематики исследований, качество публикуемых научных трудов. В XI пятилетке по ряду причин почти не велись научно-исследовательские работы по таким важным отраслям права, как гражданское, хозяйственное, трудовое, семейно-брачное и др. Преимущественно разрабатывались вопросы теории и истории государства и права. В издаваемых трудах наблюдались описательность, комментаторство. Отсутствовала активная наступательная позиция ученых-правоведов в работах по животрепещущим правовым проблемам. Еще не установлены должные деловые, творческие контакты между НИИ, вузами и правоохранительными органами. Подготовка высококвалифицированных специалистов-юристов в республике нуждается в коренном улучшении. Требуется совершенствования и усиления работа по пропаганде правовых знаний среди населения. Были высказаны конкретные предложения, нацеленные на устранение этих и других недостатков, коренное изменение сложившейся ситуации.

Дальнейшая работа конференции проходила по четырем секциям.

На секции государственных наук (председатель — чл.-кор. АН УзССР Ш. З. Уразаев) были сделаны следующие доклады и сообщения: «XXVII съезд КПСС о дальнейшем совершенствовании советской политической системы» (зав. кафедрой юрфака ТашГУ, чл.-кор. АН УзССР Ш. З. Уразаев), «XXVII съезд КПСС о дальнейшем развитии советской федерации» (зав. отделом ИФП АН УзССР, доктор юр. наук

М. М. Файзиов), «Интернационализация советской национальной государственности» (ведущий научн. сотр. ИФП АН УзССР, доктор юр. наук У. Ч. Чарыйров). «Развитие социалистической самоуправления народа — объективная потребность совершенствования социализма» (зав. сектором ИФП АН УзССР, канд. юр. наук К. К. Камиров), «Пути дальнейшего совершенствования деятельности Советов народных депутатов в свете решений XXVII съезда КПСС» (зав. кафедрой ТВПШ, доктор юр. наук А. Н. Михайлов), «Дальнейшая активизация деятельности местных Советов по соборлению социалистической законности и охране общественного порядка» (зам. начальника ТВШ МВД СССР, канд. юр. наук Р. К. Каюмов), «Советская национальная государственность и идеологическая борьба» (доц. юрфака ТашГУ, канд. ист. наук К. З. Алимов) и др.

На секции гражданско- и хозяйственно-правовых наук (председатель — доктор юр. наук Х. Р. Рахманкулов) были заслушаны доклады и сообщения: «О правовых проблемах совершенствования хозяйственного механизма» (зав. отделом ИФП АН УзССР, доктор юр. наук Х. Р. Рахманкулов), «О правовых проблемах укрепления семьи» (зав. кафедрой юрфака ТашГУ, доктор юр. наук Я. Е. Песин), «Правовое регулирование имущественных предпосылок и материальных последствий производственного риска в новых условиях хозяйствования» (и. о. директора ИПК руководящих работников республики при Совете Министров УзССР, канд. юр. наук О. В. Белошин), «О правовых проблемах перераспределения трудовых ресурсов» (декан юрфака ТашГУ, канд. юр. наук Н. Г. Гладков), «О правовом регулировании государственной заготовки сельхозпродукции» (доц. юрфака ТашГУ, канд. юр. наук М. С. Саидахмедов), «Проблемы совершенствования законодательства о подборе и расстановке кадров в высшей школе» (зав. кафедрой юрфака ТашГУ, канд. юр. наук А. А. Иноятлов), «О некоторых вопросах укрепления хозяйственного расчета предприятий и усиления ответственности управленческих органов» (доц. ТСХИ, канд. юр. наук Д. И. Бернштейн), «О праве собственности как основании хозяйственной деятельности в агропромышленном комплексе» (доц. юрфака ТашГУ, канд. юр. наук Б. А. Ишанов), «О правовом режиме фондов имущества межхозяйственных организаций агропромышленного объединения» (доц. юрфака ТашГУ, канд. юр. наук О. Э. Эрназаров), «О правах и обязанностях родителей по воспитанию детей в духе коммунистической нравственности» (ст. н. с. ИФП АН УзССР, канд. юр. наук М. Х. Самарходжаева) и др.

На секции аграрно-правовых наук (председатель — доктор юр. наук И. Д. Джалилов) были сделаны такие доклады и выступления, как: «Правовые вопросы рационального и эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения в условиях орошаемого земледелия» (зав. сектором ИФП АН УзССР, доктор юр. наук И. Д. Джалилов), «Правовой механизм обеспечения программирования урожая в условиях орошаемого земледелия» (зав. кафедрой республиканской школы управления ИПК УзССР, канд. юр. наук Н. И. Киселев), «О проблеме генетических последствий сельхоззагрязнений в хлопководческих регионах Средней Азии» (зав. лабораторией Института биологии растительных веществ АН УзССР, канд. биол. наук А. К. Эргашев), «Правовые проблемы охраны окружающей среды и природопользования в условиях интенсификации АПК» (ученый секретарь ИФП АН УзССР, канд. юр. наук Н. К. Скрипников), «Правовые вопросы рационального использования природных ресурсов в деятельности РАПО» (доц. ТВШ МВД СССР, канд. юр. наук Ф. М. Тюльпанов), «Правовое регулирование труда работников АПК» (доц. РВШ АПК УзССР, канд. юр. наук Н. Р. Насырова), «Законодательство Узбекской ССР об охране природы и вопросы его дальнейшего совершенствования» (и. с. ИФП АН УзССР, канд. юр. наук Ю. А. Жураев) и др.

На секции уголовно-правовых наук (председатель — доктор юр. наук Г. А. Ахмедов) были заслушаны доклады и сообщения: «О задачах юридической науки по борьбе с преступностью» (ИФП АН УзССР, доктор юр. наук Г. А. Ахмедов), «Актуальные проблемы совершенствования деятельности следственного аппарата» (начальник кафедры ТВШ МВД СССР, доктор юр. наук Г. А. Абдумаджидов), «Дальнейшее совершенствование кассационного и надзорного производства» (зав. кафедрой юрфака ТашГУ, доктор юр. наук Г. П. Саркисянц), «Охрана социалистической собственности — важнейшая задача правоохранительных органов и советской общественности» (ведущий научн. сотр. ИФП АН УзССР, доктор юр. наук И. Х. Хакимов), «Совершенствование законодательства о борьбе с взяточничеством» (зав. кафедрой юрфака ТашГУ, доц. С. Г. Закутский), «Совершенствование законодательства о борьбе с хозяйственными преступлениями» (зам. декана юрфака ТашГУ, канд. юр. наук Б. А. Блиндер), «Особенности расследования групповых преступлений» (нач. кафедры ТВШ МВД СССР, доц. В. М. Быков), «Повышение эффективности профилактической деятельности следователей» (доц. ТВШ МВД СССР, канд. юр. наук М. А. Казанджан), «Административная ответственность по борьбе с пьянством и алкоголизмом» (доц. ТВШ МВД СССР, канд. юр. наук М. И. Шатурсунов) и др.

Участники конференции выработали и приняли конкретные рекомендации, где, в частности, отмечается, что задачи советской юридической науки и правоохранитель-

ных органов непосредственно связаны со стратегией ускорения социально-экономического развития страны, с перестройкой всех сторон жизни советского общества в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС, XXI съезда Компартии Узбекистана и III пленума ЦК КПУз, а также рекомендациями Всесоюзного и республиканского совещаний обществоведов.

В современных условиях неизмеримо возрастает социальное значение юридической науки, призванной содействовать дальнейшему укреплению правовой основы государственной и общественной жизни, развитию социалистической демократии и самоуправления, совершенствованию хозяйственного механизма, рациональному использованию природных, материальных и трудовых ресурсов, повышению правового сознания населения. Особо возрастает роль правоохранительных органов, призванных своей деятельностью обеспечивать прочность политической и экономической системы Советского государства, укрепление социалистической законности и правопорядка.

Совещание констатировало, что юридическая наука еще не достигла уровня требований, выдвинутых XXVII съездом КПСС, XXI съездом Компартии Узбекистана и III пленумом ЦК КПУз, и что работа правоохранительных органов требует дальнейшего совершенствования.

Ученые-юристы не всегда осуществляют глубокий анализ реальных процессов, происходящих в политической и правовой жизни Советского государства. В монографиях и статьях еще много схоластики, описательства, комментаторства. Юридическая литература зачастую не содержит серьезной критики негативных процессов государственно-правового развития.

Правоохранительные органы не добились пока желаемых результатов в своей деятельности; в республике еще продолжают иметь место различного вида преступления, в том числе хищения социалистической собственности и имущества граждан, взяточничество, очковтирательство и т. д.

Все еще слабы связи правовой науки с юридическим образованием, а научных и учебных заведений — с правоохранительными органами.

Многие отрасли правовой науки, которые призваны содействовать совершенствованию хозяйственного механизма, рациональному использованию природных, материальных и трудовых ресурсов, внедрению экономических методов и достижений науки, техники в производство, в недостаточном количестве представлены высококвалифицированными кадрами юристов.

Подготовка научных кадров через аспирантуру имеет существенные недостатки. Диссертационные темы в большей степени готовятся в отрыве от основных направлений научных разработок, мало поисковых тем.

Пропаганда права среди населения ведется без должного размаха и целенаправленности.

Совещание подчеркивает, что решения XXVII съезда КПСС, XXI съезда Компартии Узбекистана и III пленума ЦК КПУз должны быть положены в основу всей работы ученых и практиков.

Совещание рекомендует научно-исследовательским институтам, учебным заведениям и правоохранительным органам сконцентрировать свое внимание на следующих проблемах:

- развитие и функционирование советской политической системы, социалистической демократии, самоуправления народа;

- совершенствование структуры госаппарата, правовое регулирование форм участия граждан в управлении делами государства;

- совершенствование правовой системы, повышение роли права в ускорении социально-экономического развития;

- правовые проблемы перестройки хозяйственного механизма, расширение прав предприятий и объединений, развитие полного хозрасчета в их деятельности, повышение роли хоздоговора в организации экономических отношений, усиление ответственности предприятий, органов хозяйственного руководства, включая АПК, проблемы рационального использования природных, материальных и трудовых ресурсов и охраны окружающей среды;

- обеспечение законности и правопорядка, повышение эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями;

- планомерное ведение криминологической и профилактической работы;

- просить Президиум АН УзССР выделить для Института философии и права 12 штатных единиц научных сотрудников-юристов для разработки вышеназванных проблем, ежегодно выделять места в аспирантуру с отрывом от производства, особенно по таким отраслям, как хозяйственное, гражданское, семейное, трудовое, уголовное право;

- вести планирование научно-исследовательской работы на основе социальных заказов госорганов и общественных организаций;

- усилить работу по координации НИР, привлекать для комплексных разработок философов, экономистов, социологов;

— активизировать деятельность научно-координационного Совета. Он должен быть центром планирования по разработке актуальных проблем государства и права Узбекистана;

— повысить требовательность к руководителям научных работ, ответственным редакторам, секторам, кафедрам и ученым Советам за оценку рукописей;

— повысить теоретический уровень научно-практических рекомендаций и усилить контроль за ходом их реализации;

— правоохранительным органам более активно привлекать научные силы республики к изучению и обобщению практики своей деятельности в целях выработки совместных рекомендаций, направленных на совершенствование их работы;

— правоохранительным органам шире и смелее использовать в своей деятельности рекомендации и предложения научных учреждений республики;

— шире развернуть пропаганду права среди населения, используя разнообразные формы (лекции, вечера вопросов и ответов, юридические чтения, университеты правовых знаний, юридическую печать и др.);

— руководителям научных учреждений, учебных заведений, правоохранительных органов принять к руководству и исполнению перечисленные рекомендации;

— Научно-координационному Совету «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР пересмотреть свой план научно-исследовательской работы ученых-юристов республики и с учетом замечаний, высказанных в докладах и выступлениях товарищей, намеченных мероприятий и в целях их реализации провести заседание Совета в марте 1987 г.

Подводя общие итоги конференции, надо отметить наряду с ее положительными сторонами и ряд недостатков. Так, хотя предварительная подготовка к конференции началась почти за год до ее проведения, между главными организаторами и участниками: Институтом философии и права АН УзССР, юридическим факультетом ТашГУ и ТВШ МВД СССР надлежащего делового, творческого контакта установлено не было. А это не могло не сказаться и на ходе проведенной конференции.

Главной задачей таких конференций является не просто заслушивание докладов, т. е. восприятие информации, но и обязательный обмен мнениями, апробация научной мысли как среди ученых, так и среди практических работников. Однако в силу отсутствия на секционных заседаниях работников правоохранительных органов этого достигнуто не было. Будем надеяться, что впредь при организации и проведении подобных конференций эти недостатки будут устранены.

Н. К. Скрипников

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЖУРНАЛА В ТашГУ

21 января 1987 г. на философско-экономическом факультете (ФЭФ) Ташкентского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени В. И. Ленина состоялась читательская конференция журнала «Общественные науки в Узбекистане». В ней приняли участие преподаватели общественных наук ряда вузов города, ИПК при ТашГУ, научные сотрудники АН УзССР, аспиранты, стажеры и студенты ФЭФ.

Главный редактор журнала, вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов ознакомил читателей с основными итогами 30-летней работы журнала. За эти годы авторитет журнала вырос не только в нашей стране, но и за рубежом: ныне он поступает почти в 40 стран мира.

Однако достигнутые успехи не должны создавать представления об отсутствии проблем в деятельности журнала. Общая социально-экономическая ситуация, сложившаяся в стране в последние годы, которой была дана соответствующая оценка в документах XXVII съезда КПСС, XXI съезда КПУз и последующих Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз, проявилась в наших общественных науках в виде тенденций к повторам уже известного, схематизму и формализму, поверхностному анализу сложных проблем общественного развития. Это нашло свое отражение и в материалах, публикуемых в журнале. Задачи коренной перестройки его работы объективно требуют преодоления застоя в теоретических исследованиях, качественного приращения знаний по всему спектру актуальных проблем современности.

К сожалению, в репортфель продолжают поступать статьи, ставящие и обсуждающие теоретические проблемы поверхностно, односторонне, без должной аргументации, страдающие фактографией, мелкотемьем. По многим вопросам имеют место путаница, разноречивые мнения. Мало поступает теоретических материалов по проблемам политической экономики, истории философии, экологии и др. В большом долгу перед читателями находятся исследователи вопросов научного атеизма применительно к нашему региону. Учитывая высказанные в адрес журнала критические замечания, редколлегией намечена ряд конкретных мер, направленных на расширение тематики и повышение качества публикуемых материалов.

Далее Э. Ю. Юсупов указал на необходимость еще более тесного сотрудничества журнала с вузовской наукой и сообщил, что в целях создания атмосферы творческого и делового научного поиска в журнале организируются дискуссии по ряду актуальных проблем, к участию в которых приглашаются и преподаватели вузов.

В последовавших затем выступлениях участников конференции работа журнала в целом получила положительную оценку, а вместе с тем высказаны критические замечания и конкретные предложения по улучшению его деятельности.

Декан философско-экономического факультета ТашГУ, доктор филос. наук, проф. К. И. Иванова, отметила, что журнал очень мал по объему, тем более если учесть, что он затрагивает многие области гуманитарного знания. Было бы целесообразно установить более тесную связь журнала с различными вузовскими центрами. На его страницах почти не публикуются работы по проблемам диалектико-материализма. Целесообразно предпринять тематическое издание журнала по основным разделам теории марксизма-ленинизма. Надо ввести рубрику «Общественные науки за рубежом», посвященную критическим обзорам современных концепций буржуазной общественной науки.

Зав. кафедрой марксистско-ленинской философии ИПК при ТашГУ, проф. Х. Г. Расулев высказался за увеличение тиража журнала и привлечение к работе в нем на общественных началах большого количества ученых. Публикуемые материалы должны по своему содержанию и форме на деле отвечать задачам перестройки жизни советского общества.

Декан исторического факультета ТашГУ, доктор ист. наук, проф. Г. А. Хидятов отметил, что работы историков подчас сводятся к «голому» изложению фактов. Слабо ведутся методические исследования по истории. С учетом ценного опыта зарубежных коллег была бы полезной разработка на страницах журнала вопросов философии истории с позиций марксистско-ленинской теории. Материалы журнала должны быть остро полемическими, отличаться высоким теоретическим уровнем, отвечать на злободневные проблемы современности.

И. о. профессора кафедры научного коммунизма ФЭФ Г. Ю. Шаюсупова подчеркнула большую роль журнала в подготовке научных кадров. Она высказала желание придать статьям, как правило, дискуссионный характер. Особенно это касается проблем семьи и брака, формирования разумных потребностей, борьбы с негативными явлениями в обществе и др.

Зав. кафедрой истории философии и логики ФЭФ ТашГУ, доктор филос. наук, проф. Л. Е. Гарбер, дав в целом положительную оценку деятельности журнала, внес предложение о выпуске тематических номеров, посвященных какой-либо актуальной проблеме. Целесообразна также публикация статей по проблемам философского наследия прошлого, прежде всего в контексте основного философского вопроса.

Зам. зав. кафедрой политэкономии ФЭФ, канд. экон. наук, доц. Р. А. Алимов высказался за усиление внимания журнала к разработке политэкономических проблем. В этом плане активную помощь могли бы оказать преподаватели-политэкономы ТашГУ. Однако их не часто увидишь в качестве авторов журнала. Надо публиковать больше статей, связанных с процессом перестройки в сфере экономики, особенно нашего региона.

Доцент кафедры философии ФЭФ, канд. филос. наук В. Г. Черник поддержал идею издания тематических номеров, что позволит также повысить общий теоретический уровень публикаций. Он отметил, что пока очень бледно выглядит рубрика «В помощь преподавателям вузов». Помещаемые под этой рубрикой статьи носят подчас случайный характер, не поднимают новых вопросов методики преподавания. Журнал еще не в полной мере развернул свою работу по освещению различных аспектов ускорения социально-экономического развития советского общества и особенно философских оснований концепции перестройки.

Доцент кафедры философии ФЭФ, канд. филос. наук М. К. Арипов предложил выпускать журнал в трех сериях: по философии, политэкономии и истории. Было бы также полезным открыть рубрики «Вопросы диалектического и исторического материализма» и «Идеология современного национально-освободительного движения». Необходимо резко расширить круг авторов журнала.

Доцент кафедры политэкономии ФЭФ, канд. экон. наук, Р. Х. Набиуллин сказал, что хотелось бы видеть на страницах журнала вытекающие из установок XXVII съезда КПСС статьи, посвященные теоретическим и экономическим основам концепции ускорения, вопросам диалектики производительных сил и производственных отношений, проблемам распределительных отношений, хозрасчета, издержек производства и др. Существенную пользу могла бы принести преподавателям и студентам публикация подборок цифр и фактов, касающихся экономического развития республики.

Доценты кафедры психологии, кандидаты психол. наук В. А. Токарева и З. Р. Душабаев выразили желание о комплексном освещении проблем психологии и введении специальной рубрики по отраслям психологической науки.

Зав. кафедрой философии ФЭФ, доктор филос. наук, проф. С. Ш. Шермухамедов подчеркнул, что сейчас основная задача журнала — помочь обществоведам республики изменить стиль и методы исследований в соответствии с указаниями XXVII съезда КПСС, XXI съезда КПУз, Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук. Эта работа уже ведется и ее надо интенсифицировать. Предложения о перестройке работы самого журнала сводятся к следующему: во-первых, надо вдвое увеличить объем журнала; во-вторых, необходимо информировать читателей о состоянии публикаций по общественным наукам в республике на основе интервью с директорами союзных и республиканских издательств; в-третьих, в каждом номере иметь рубрики по разделам марксистско-ленинской теории: «философия», «политэкономия» и т. д.; в-четвертых, организовывать на страницах журнала содержательные дискуссии по актуальным проблемам общественных наук. Надо шире привлекать преподавателей-обществоведов к разработке теоретических вопросов развития нашего общества на современном этапе, философскому осмыслению процесса перестройки в экономической и социальной сферах. Учитывая плодотворность проведенной читательской конференции, С. Ш. Шермухамедов предложил сделать эти встречи на философско-экономическом факультете ТашГУ традиционными.

Отв. секретарь журнала Б. И. Кнопов отметил обоснованность критических замечаний в адрес журнала. Предложения по перестройке его работы будут внимательно рассмотрены и учтены. Он сообщил также, что в общей сложности в журнале опубликовано около 5,5 тыс. статей, причем до 60% (а по отдельным номерам — гораздо больше) их авторов не связаны с академическими институтами.

С заключительным словом выступил Э. Ю. Юсупов. Он заверил собравшихся в том, что журнал будет настойчиво работать над повышением качества публикаций, расширением авторского актива, ориентировать исследователей на разработку наиболее актуальных проблем общественнознания. От имени редколлегии и редакции он поблагодарил выступавших за деловое обсуждение, аргументированную критику и полезные предложения, направленные на дальнейшее улучшение работы журнала. Подобные конференции будут проводиться и впредь.

Р. Каримов, В. Черник

К 60-ЛЕТИЮ И. АБДУЛЛАЕВА

Исполнилось 60 лет со дня рождения и 45 лет научно-педагогической деятельности ведущего научного сотрудника Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР, доктора филологических наук, профессора Исмадуллы Абдуллаева.

И. Абдуллаев родился 10 марта 1927 г. в Намагане в семье служащего.

Свою трудовую деятельность он начал с учителя начальной школы в трудные годы Великой Отечественной войны. В 1951 г. окончил восточный факультет САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина). До 1957 г. работал преподавателем родного языка и литературы в Намаганском педучилище. В 1960 г. окончил курс аспирантуры при восточном факультете ЛГУ им. А. А. Жданова.

С 1960 г. И. Абдуллаев работает в Институте востоковедения АН УзССР, вначале младшим, с 1965 г. — старшим, а с 1986 г. — ведущим научным сотрудником. Он — автор более 200 научных публикаций по истории арабоязычной поэзии народов Средней Азии, Афганистана и Ирана, по классической узбекской и современной арабской литературе, а также по советско-арабским литературным связям.

В 1963 г. И. Абдуллаев защитил в Ташкенте кандидатскую диссертацию на тему «Поэзия на арабском языке в Бухаре при Саманидах», а докторская диссертация «Иятимат ад-дахр» — источник по истории арабоязычной литературы народов Мавераннахра и Хорасана» защищена им в 1979 г. в Москве, в Институте востоковедения АН СССР.

И. Абдуллаевым впервые в советском востоковедении было начато изучение богатого научного творчества выдающегося среднеазиатского ученого, современника Беруни и Ибн Сины, Абу Мансура ас-Са'алиби (961—1038). Им переведен на узбек-

ский язык уникальный труд этого ученого — антология «Йатимат ад-дакр», опубликована монография «Поэзия на арабском языке в Средней Азии и Хорасане X — начала XI в.»

Этими исследованиями открыто новое направление в изучении арабоязычной литературы народов Средней Азии, Афганистана и Ирана, выявлены ценные сведения о многих ранее не известных поэтах, прослежено единство литературной традиции в тюркоязычной, персоязычной и арабоязычной поэзии, раскрыты тесная взаимосвязь и взаимовлияние разноязычных памятников литературы Средней Азии, Афганистана и Ирана того периода.

И. Абдуллаев внес овой вклад в изучение богатого наследия Абу Райхана Беруни, был (вместе с Х. Хикматуллаевым) составителем «Словника по востоковедению», членом секции и одним из авторов УзСЭ, активно участвовал в описании восточных рукописей на арабском, персидском и узбекском языках, руководил экспедициями по приобретению рукописей у населения, был ответственным редактором ряда научных трудов. Он перевел на узбекский язык произведения классических и современных арабских авторов: «Книгу назидания» Усама ибн Муниза, роман «Земля» современного арабского писателя Абдурахмана аш-Шаркави и др.

Многие научные, научно-популярные и публицистические статьи И. Абдуллаева опубликованы в периодической печати Узбекистана, а также в ДРА. Неоднократно выступал он и на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Сочетая научную работу с педагогической, И. Абдуллаев по совместительству ведет курс арабского языка в Ташкентском государственном педагогическом институте иностранных языков им. Ф. Энгельса, является профессором кафедры ТГИИЯ.

И. Абдуллаев был участником нескольких всесоюзных и республиканских конференций ученых-востоковедов.

Член КПСС с 1965 г. И. Абдуллаев активно участвует в общественной жизни. Он был внештатным лектором Ташкентского ОК КПУз, членом партбюро ИВ АН УзССР и др.

Поздравляя Исмадуллу Абдуллаева с юбилейной датой, научная общественность желает ему долгих лет жизни, крепкого здоровья и новых творческих успехов.

Группа товарищей

СОДЕРЖАНИЕ

Диалектика развития производительных сил и производственных отношений развивающегося социализма

- С. К. Зиядуллаев. Проблемы долгосрочного прогнозирования развития производительных сил Узбекистана 3

Проблемы экологии Арала и социально-экономического развития Приаралья

- От редакции 14
К. Салыков. Основные направления дальнейшего развития производительных сил Каракалпакской АССР 14
Ш. З. Рустамов. Конституционные принципы организации и деятельности комсомола 23
С. Агзамходжаев. Участие УзССР в международном сотрудничестве СССР в области здравоохранения 30
М. Х. Хасанов, П. Н. Калошин, А. А. Файзиев. Закономерности развития форм выделения объектов в материалистической диалектике 35

Научные сообщения

- С. Н. Климов. Из истории военного строительства в ХНСР и БНСР 43
Г. Хамраева. Об изучении традиционной и современной узбекской хореографии 47
Р. А. Саидов. Из истории сравнительного правоведения в России 51
С. Мартынов. Вопросы онтологии суфизма в западном исламоведении 54
Т. Ахмедова. Отражение древних семейных обычаев и обрядов в дастане «Атпамыш» 58
Х. Г. Ахунбабаев, М. А. Реутова. Консервационные работы на городище Афрасиаб 60

Критика и библиография

- Б. Ахмедов, А. Ахмедов. З. М. Буниятов. Государство хорезмшахов Ануштегинидов: 1097—1231 63

Новые книги

- Г. А. Абдумаджидов. Б. Г. Алимджинов, В. М. Вальдман. Компетентия эксперта в уголовном процессе 65

Хроника

- Н. К. Скрипников. Научно-практическая конференция правоведов Узбекистана 66
Р. Каримов, В. Черник. Читательская конференция журнала в ТашГУ 69
К 60-летию И. Абдулласва 71

НАШИ АВТОРЫ

- Зиядуллаев С. К.**— академик АН УзССР, председатель СОПСА АН УзССР.
- Ахмедов Б.**— доктор исторических наук, зав. отделом Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Хасанов М. Х.**— доктор философских наук, доцент кафедры диалектического и исторического материализма ТГПИ им. Низами.
- Салыков К.**— первый секретарь Каракалпакского ОК КПУз.
- Ахмедов А.**— кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Калошин П. Н.**— кандидат философских наук, доцент кафедры философии ТашПИ им. Беруни.
- Климов С. Н.**— кандидат исторических наук, доцент (Рязань).
- Файзиев А. А.**— кандидат философских наук, доцент кафедры философии ТИНХ.
- Хамраева Г.**— кандидат искусствоведения, директор Постоянно действующей выставки костюмов Тамары Ханум.
- Агзамходжаев С.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Ахмедова Т.**— мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Ахунбабаев Х. Г.**— мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Мартынов С.**— мл. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Реутова М. А.**— мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Саидов Р. А.**— мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Рустамов Ш. З.**— аспирант юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.

Цена 65 к.

Индекс
75349